

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Такайшвили, Е.

DK
511
G32T34
1905
VUP. 1

STANFORD
LIBRARIES

Е. Такайшвили.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ЭКСКУРСІИ,
РАЗЫСКАНІЯ И ЗАМѢТКИ.

Выпускъ I.

Перепечатано изъ XXXV вып. „Сборника матеріаловъ для описанія
мѣстностей и племенъ Кавказа“.

ТИФЛИСЪ.

Типогр. Б. П. Козловскаго, Головинскій проспектъ, № 12.
1905.

Е. Такайшвили.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ЭКСКУРСІИ,

РАЗЫСКАНІЯ и ЗАМѢТКИ.

Выпускъ I.

Перепечатано изъ XXXV вып. „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племень Кавказа“.

ТИФЛИСЪ.

Типогр. К. П. Козловскаго, Головинскій проспектъ, № 12.
1905.

а¹⁰

В. Г. ГЕОРГИДИС

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЭСКИЗЫ

РАССКАЗЫ И ЗАМѢТКИ

Выпуск I

Напечатано по распоряженію Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа.

Издательство Кавказскаго Учебнаго Округа, 1906 г.

ТИПОГРАФ

В. Г. ГЕОРГИДИС, Кавказскій Учебный Округъ, № 12.

1906

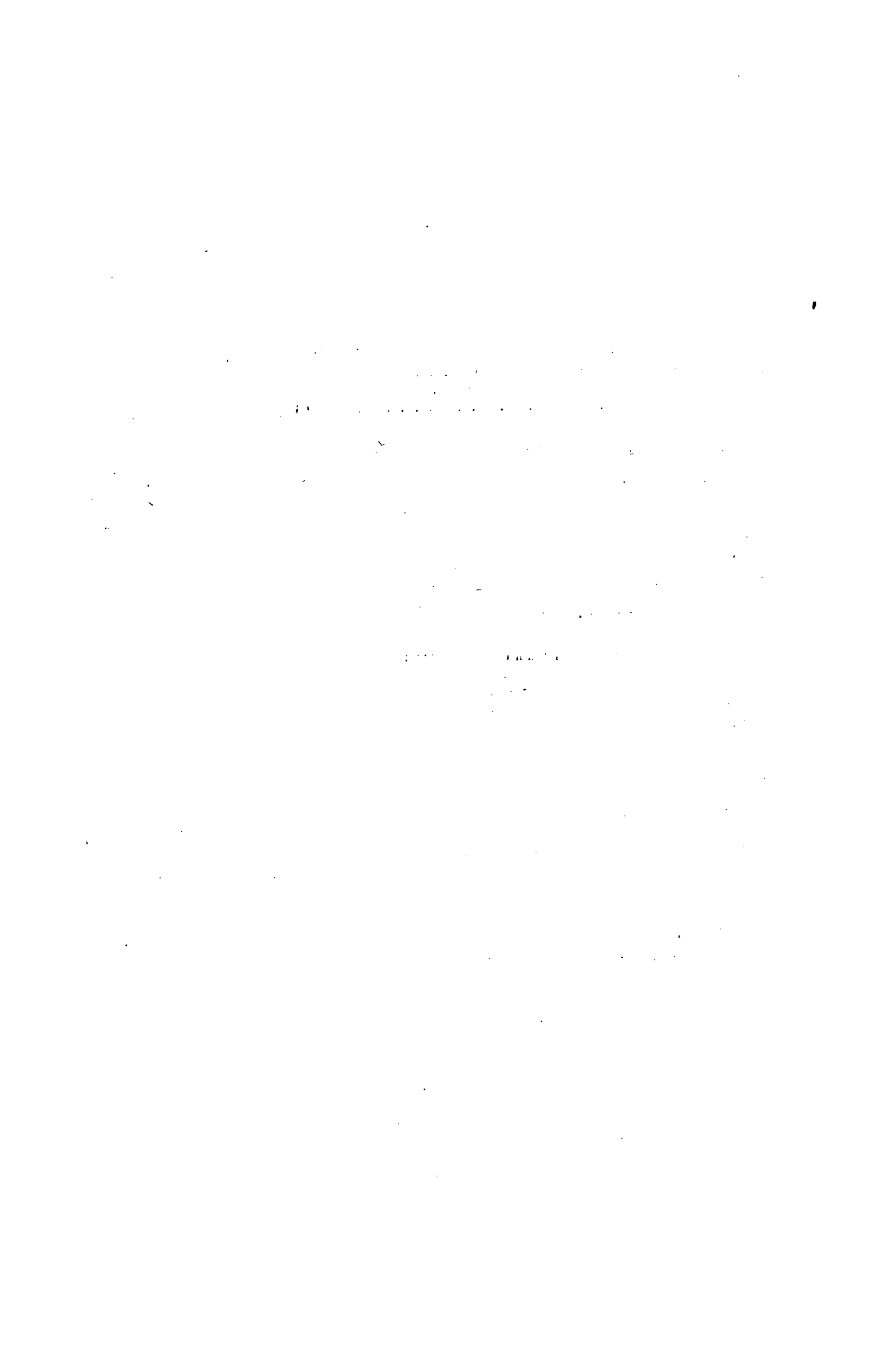
1906

О г л а в л е н і е.

	Стр.
I. Зарзмскій монастырь и его реставраціи	1
Фрески Зарзмскаго монастыря	40
Остатки церковной утвари Зарзмы, сохранившіеся въ Шемок-медской Зарзмѣ	66
Заключенія	78
II. Сафарскій монастырь, его надписи и остатки стѣнной росписи	81
III. Монастырь Дчулеби и остатки его стѣнной росписи	104
IV. Окрость-цихе	109
V. Надписи церкви въ деревнѣ Смада	110
VI. Надпись на крестѣ въ Уртхисъ-убани и свидѣнія о другихъ памятникахъ къ западу отъ Зарзмы	111
VII. Надпись на церкви въ деревнѣ Баладжуръ	112

Р и с у н к и.

Общій видъ Зарзмскаго монастыря и его колокольни до реставраціи	7
Надпись надъ аркою южнаго притвора Зарзмы	16
Надпись въ восточной части сѣверной стѣны	16
Надпись надъ дверью придѣла колокольни	18
Надпись по сторонамъ креста на восточной стѣнѣ нижней части колокольни	23-25
Надпись по сторонамъ фрески царя Баграта	28
Видъ фрески Баграта IV и Сераціона до реставраціи	29
Надписи надъ фресками Баграта и Сераціона	30
Надпись по сторонамъ головы эристава Чорчанели	31
Надпись надъ Курцикомъ	36
Надпись надъ Араби	37
Надписи надъ перегородкою восточной части южнаго придѣла	38
Надпись по сторонамъ католикоса Евенміоса	40
Видъ фрески католикоса Евенміоса	43
Надпись по сторонамъ головы Свимона Гуріели	45
Надписи по сторонамъ атабеговъ Беки, Саргиса и Кваркваре	47

Зарзмскій монастырь, его реставрація и фрески *).

Зарзмскій монастырь расположенъ въ 35 верстахъ отъ г. Ахалциха въ ущельѣ Квобліанисъ-цкали или Кобліанки. На 17-ой верстѣ отъ Ахалциха по направленію къ Абастуману находится почтовая станція Бенара. Отъ Бенары идетъ недавно открытая шоссеиная дорога на Батумъ. Первая станція этой живописной дороги, въ 13 верстахъ отъ Бенары, носитъ названіе Зарзмы, но на самомъ дѣлѣ она отстоитъ отъ настоящей Зарзмы на 5 верстѣ. Дорога сначала пролегаетъ по лѣвому берегу Кобліанки и только недалеко отъ Зарзмскаго подъема переходитъ на правый берегъ. Отъ шоссе до монастыря и деревни Зарзмы ведутъ два подъема; одинъ съ восточной стороны короткій, но довольно крутой, а другой съ сѣверной стороны болѣе отлогій, но длинный. Красивыя формы Зарзмскаго собора вырисовываются еще издали, и чѣмъ ближе вы приближаетесь къ церкви, тѣмъ она становится красивѣе и изящнѣе.

Недалеко отъ церкви сохранился красивый, старинный, изъ тесанаго камня построенный, водометъ съ прекрасною родниковою водою. На стѣнахъ этой постройки еще уцѣлѣли рельефныя изображенія святыхъ съ грузинскими надписями.

Самый монастырь расположенъ на большой площадкѣ, обнесенной съ востока полуразрушенною оградой, и состоитъ изъ главнаго храма съ красивымъ остроконечнымъ куполомъ и притворомъ съ южной стороны, колокольни, построенной

*) Читано на засѣданіи Тифлискаго отдѣленія Имп. Моск. Арх. Общ. 8 января 1904 г.

къ юго-востоку отъ главнаго храма, и четырехъ маленькихъ церквей, окружающихъ главный храмъ съ юга, сѣвера и востога. Двѣ южныя теперь совершенно разрушены. Остальныя сохранились хорошо и теперь уже возобновлены. Всѣ постройки сдѣланы изъ одного и того же матеріала, сѣраго песчаника, добываемаго и понынѣ близъ Зарзмы. Отсюда повезли камни для крыши Абастуманской церкви. Главный храмъ имѣетъ въ длину 29 арш., 3 вершка, а въ ширину съ притворомъ 24 арш., 2 вер. Разноцвѣтные камни главнаго храма такъ красиво подобраны, что природныя оттѣнки камня служатъ еще къ большому украшенію и безъ того изящнаго зданія. Храмъ раздѣляется на три нефа. Куполь покоится на двухъ многогранныхъ красивыхъ столбахъ и двухъ пилястрахъ алтарной части, на которыхъ опираются арки, поддерживающія барабанъ. Въ куполь 6 оконъ. Восточный фасадъ украшенъ красивымъ громаднымъ рѣзнымъ крестомъ, соединяющимся съ наличникомъ главнаго окна. Всѣ двери и окна окаймлены красивою рѣзбою, которая однако не производитъ излишней пестроты украшеній позднѣйшихъ храмовъ Грузіи. Напротивъ, тутъ все въ мѣру, просто и художественно. Художественная гармонія нарушена нѣсколько въ распредѣленіи дверей и оконъ въ западной стѣнѣ. Съ этой стороны храмъ имѣетъ три окна, одно большое въ серединѣ главнаго корпуса и по одному по его сторонамъ, но немного ниже. Западные двери слѣдовало помѣстить какъ разъ подъ среднимъ окномъ, но художникъ отступилъ отъ обычнаго плана и помѣстилъ двери правѣе отъ главнаго окна. Это произошло отъ того, что, устанавливая двери, строитель руководствовался всѣмъ размѣромъ стѣны, включая и притворъ; устанавливая же окна, онъ имѣлъ въ виду только главный корпусъ храма, т. е. три корабля, безъ притвора. Въ сѣверной стѣнѣ одно большое окно и два круглыхъ, малыхъ просвѣта, одинъ съ выпуклымъ ободкомъ въ жертвенникѣ, другой, болѣе изящный

въ сѣверо-западной сторонѣ. Кромѣ того, на сѣверной стѣнѣ имѣется украшеніе изъ трехугольниковъ краснаго и бѣлаго песчаника, весьма аккуратно выложенныхъ на стѣнѣ въ видѣ шахматной доски. На восточной стѣнѣ—одно главное окно въ алтарѣ, надъ которымъ величественный рѣзной крестъ, одно въ жертвенникѣ, одно въ діаконикѣ (оно теперь закрыто пристройкой) и одно въ притворѣ. Кромѣ того, стѣна украшена выпуклыми рѣзными солнцами, изъ которыхъ два расположены въ верхней оконечности креста, два подъ навѣсными крышами боковыхъ кораблей и одно направо отъ главнаго окна. Съ южной стороны одно окно. Фронтоны западный и восточный были увѣнчаны въ конькахъ каменными моделями церкви; изъ нихъ западная крѣпко держится на своемъ мѣстѣ, а восточная упала, и мы нашли ее во дворѣ одного мѣстнаго жителя.

Видъ съ западной площадки собора на окружающія горы и долину, силою утопающую въ зелени, представляется восхитительнымъ. Тутъ не знаешь, чѣмъ больше наслаждаться: красивымъ ли видомъ окружающей природы, или изящными формами чуднаго храма, но то и другое вмѣстѣ производятъ чарующее впечатлѣніе.

Первыя свѣдѣнія о Зарзмскомъ монастырѣ даетъ царевичъ Вахуштъ въ своей Географіи Грузіи. „Выше разрушенной крѣпости Бвелісь-цихе въ горахъ, говоритъ онъ, стоитъ монастырь Зарзма съ куполомъ, изящно построенный, на живописномъ мѣстѣ, но нынѣ уже оставленный“ (Wakhoucht. Descrip. géogr. p. 89).

Оставленъ былъ Зарзмскій монастырь, безъ сомнѣнія, гораздо раньше Вахушта. Мы имѣемъ документальныя данныя, что во второй половинѣ XVI вѣка, когда въ Самцхе-Саатабаго турки насильно стали распространять магометанство, священники и іерирхи, забравъ образа, кресты и всю церковную утварь Зарзмы, перевезли ихъ въ Гурію, въ Шемок-

медскій монастырь. Тамъ Гуріели Вахтангъ, сынъ Георгія, женатый на Тамарѣ, дочери атабега, вѣроятно, Кайхосро II, выстроилъ въ 1572 г. для этихъ образовъ особую церковь изъ тесанаго камня съ куполомъ всего въ нѣсколькихъ шагахъ отъ стараго монастыря Шемокмеди въ честь Спаса и назвалъ ее Зарзмою. Новая церковь была освящена въ честь Преображенія Господня, такъ какъ главная икона, привезенная изъ Зарзмы, была икона Преображенія, уцѣлѣвшая и до настоящаго времени.

Объ этихъ вещахъ подробно говорится въ подлинномъ актѣ Гуріели Вахтанга, данномъ роду Гогитидзе и разобранномъ Д. Бакрадзе. „Когда по грѣхамъ нашимъ, сказано между прочимъ въ актѣ, и нечестію нашему оскудѣла истина въ сынахъ человѣческихъ и въ особенности между нами, христіанами; когда славное и великое владѣніе христіанское Саатабаго растлѣно было невѣрными и безбожными агарянами и вѣра наша начала ослабѣвать, вѣра же Мухаммеда усиливаться, тогда Зарзмскій монастырь опустѣлъ и палъ, и мощный образъ его, на горѣ Фаворской возсіявшій, былъ привезенъ къ намъ въ Гурію, какъ-бы изгнанный, яко Христось въ Египеть въ дни Ирода по слову ангела Іосифу; „встань и бѣги въ Египеть“; тогда-то мы воздвигли и украсили церковь Зарзмы въ Шемокмеди, и святой образъ сей поставили въ ней, въ нашей усыпальницѣ, въ ходатайство за грѣшную душу нашу, въ побѣду брата нашего Гуріели Маміи и въ ходатайство и воспитаніе сына и дочерей его, обративъ ее въ нашу усыпальню и надѣливъ ее 80-ю дымами крестьянъ съ азнаурами и въ цинамдзгварствѣ ея поставили канделакомъ племянника цинамдзгвара Мате пѣвца Іоаннна Гогитидзе, котораго и пожертвовали тебѣ съ 5-ю дымами крестьянъ его, въ ходатайство и спасеніе грѣшной души нашей и въ побѣду и спасеніе брата моего владѣтеля Маміи. И чтобы сей канделакъ твой пребывалъ въ твоемъ монастырѣ въ постоянной

молитвъ и служеніи, мы опредѣлили ему ежегодно въ жалованье десять мѣръ гоми и 5 вилъ соли“... Приписка акта гласитъ: „Когда построена церковь Зарзмы, коронникъ былъ 260“ (=1572. Д. Бакрадзе. Археологич. пут. по Гуріи и Адчарѣ, стр. 130—131, 129). Должность канделаба (ктитора или ключаря) Зарзмскаго собора, судя по акту Вахтаंगा, была наследственна въ фамиліи Гогитидзе, которая переселилась въ Гурію вмѣстѣ съ образами и сохранила ту же должность и въ Шемокмедской Зарзмѣ.

Въ Гуріи живетъ еще другой родъ, Мгалоблишвили, который считаетъ себя основателемъ Ахалцихской Зарзмы. По ихъ фамильному преданію, они носили сначала фамилію Баладзе, но предокъ ихъ былъ приглашенъ въ Гурію въ качествѣ „мгалобели“ (пѣвца) владѣтеля, и потомки его стали извѣстны подъ фамиліей Мгалоблишвили. У нихъ сохранилась еще народная пѣсня, начало которой сообщилъ мнѣ профессоръ Н. Я. Марръ и изъ которой видно, что три брата Баладзе положили фундаментъ Зарзмы.

სამმა ძმამა ბალაძემა
ზარზმას დადვა ბალავერი,
ვინც თორმეტი ჩამოიღებს,
იგი არის ფალავენი(?)..

Члены этой фамиліи Баладзе-Мгалоблишвили ежегодно совершали паломничество въ Зарзму еще во время турецкаго владычества и продолжаютъ совершать ее и въ настоящее время. Изъ Зарзмы въ Гурію пролегаетъ вьючная дорога черезъ хребетъ Меписъ-цваро по ущелію Губазеули.

Изученіе Зарзмы начинается со временъ археологическаго путешествія академика Броссе въ Закавказскомъ краѣ, т. е. съ 1847 г. Броссе далъ краткія свѣдѣнія о постройкахъ монастыря и привелъ надписи (Voyage archéol. Carr. II, p. 132—135), но изъ многочисленныхъ надписей Зарзмы онъ правильно прочелъ только одну, на придѣлѣ колокольни, остальные были поняты

имъ большею частью ошибочно. Чтеніе надписей Зарзмы значительно исправилъ Д. Бакрадзе въ своемъ „Археологическомъ путешествіи по Гуріи и Адчарѣ“ (стр. 135, прим. 1). Бакрадзе же даетъ описаніе Зарзмы въ трудѣ „Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства“ (стр. 70—71). Кое-что о Зарзмѣ сказано и у Загурскаго въ статьѣ: „Поездка въ Ахалцихскій уѣздъ въ 1872 г.“ (Зап. Кав. Отд. Геогр. Общ. вѣд. VІІІ, стр. 43—44). Детальное описаніе Зарзмы въ архитектурномъ отношеніи принадлежитъ графинѣ П. С. Уваровой, которая въ IV* вып. „Матеріаловъ по археологіи Кавказа“ (стр. 48—60) даетъ подробное описаніе храма вмѣстѣ съ планами, снимками и рисунками фасадовъ и архитектурныхъ деталей. Желающихъ ознакомиться съ подробнымъ описаніемъ Зарзмы отсылаемъ къ упомянутому труду; мы приведемъ только заключительныя слова графини о томъ состояніи, въ которомъ она нашла монастырь:

„Посѣтивъ храмъ въ первый разъ въ 1886 г., мы нашли его обращеннымъ въ конюшню для загона скота. Тогда же при насъ его очистили; мы заказали и навѣсили двери и поручили охраненіе храма мѣстному татарину Осману Ибрагимову, который, какъ могли въ томъ убѣдиться въ послѣдующія посѣщенія, весьма добросовѣстно исполняетъ обязанность хранителя, довольствуясь тѣми денежными подарками, которые мы ему даримъ при посѣщеніяхъ“.

Счастливая эпоха наступила для развалинъ Зарзмы съ тѣхъ поръ, какъ Его Высочество въ Бозѣ почившій Государь Наслѣдникъ Георгій Александровичъ поселился въ Абастуманѣ для лѣченія. Покойный Цесаревичъ былъ большой знатокъ и цѣнитель древняго искусства и архитектуры. Посѣщая и подробно осматривая многіе памятники Самцхе-Саатабаго, онъ обратилъ особое вниманіе на Зарзму. Зарзма сдѣлалась излюбленнымъ мѣстомъ его прогулокъ по окрестностямъ Абастумана. Красивыя формы этого древняго памятника грузинской архитекту-

Общий видъ Заремскаго монастыря и его колокольни до реставраціи.

ры нашли должную оцѣнку въ его чуткой и художественной душѣ, и онъ рѣшилъ возсоздать новую Зарзму въ Абастуманѣ. Рѣшеніе это было приведено въ исполненіе еще при жизни покойнаго, и лучшимъ украшеніемъ Абастумана теперь является новая придворная церковь въ честь св. Георгія, представляющая собою копию Зарзмы въ меньшемъ размѣрѣ, съ незначительными однако отступленіями, вызванными условіями мѣстоположенія. Но копія никогда не можетъ замѣнить оригинала, и эту истину лучше всего понималъ покойный Цесаревичъ, когда онъ еще до окончанія Абастуманской церкви рѣшилъ возобновить старую Зарзму. Работы были начаты при его жизни, но Провидѣнію не угодно было сохранить его драгоцѣнную жизнь до приведенія въ исполненіе его просвѣщенныхъ плановъ и стремленій. Преждевременная и безпощадная смерть похитила во цвѣтѣ лѣтъ юную и художественную душу, которая воздвигла себѣ лучшей памятникъ сохраненіемъ старой Зарзмы и постройкой новой въ Абастуманѣ.

Всѣ начинанія незабвеннаго Цесаревича приводятся въ исполненіе Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ Николаемъ II Александровичемъ, Ея Императорскимъ Величествомъ Вдовствующею Императрицею Марією Феодоровною и его Высочествомъ Михаиломъ Александровичемъ. Реставрація Зарзмы какъ внѣшняя, такъ и внутренняя уже близится къ концу. Общій надзоръ за реставраціею принадлежитъ Его Высочеству Великому Князю Георгію Михайловичу. Работами завѣдуетъ архитекторъ В. Ѳ. Свиньинъ, который для этой цѣли часто пріѣзжаетъ изъ Петербурга. Внутренняя же реставрація, т. е. очистка, возобновленіе и пополненіе старинныхъ фресокъ и орнаментовъ, поручена художнику Андрею Семеновичу Славцеву. Благодаря вниманію и заботливости Его Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича, реставрація Зарзмы идетъ очень правильно и согласно требованіямъ археологій. Тутъ

ничего отъ себя не прибавляютъ, а все исправляютъ и возобновляютъ такъ, какъ было въ старину. Въ этомъ отношеніи, можно сказать, даже пересолили, возобновивъ второстепенныя постройки, закрывающія фасады главнаго храма. Всѣ выпавшія со стѣнъ храма и колоколни камни уже замѣнены новыми, причемъ камни подобраны одного цвѣта и качества со старыми. Крыша изъ тесаныхъ каменныхъ плитъ аккуратно исправлена и мѣстами замѣнена новой. Полъ сдѣланъ новый изъ тесанаго камня, какъ было въ старину. Куполъ исправленъ и увѣнчанъ каменнымъ крестомъ, модель котораго предварительно была одобрена художникомъ Славцевымъ и мною. Образцомъ для этого креста послужилъ большой массивный каменный крестъ, откопанный на старомъ кладбищѣ Зарзмы, съ перешедшею грузинскою надписью хуцури не позднѣе XI вѣка. Только рамы въ окнахъ сдѣланы не по-старому. Зарзма имѣла рамы, выпиленные изъ тонкой бѣлой каменной пластинки, по образцу которыхъ сдѣланы рамы въ новой Абастуманской церкви. Такія же рамы я видѣлъ въ старой Цкароставской церкви въ Чилдырскомъ участкѣ Карсской области. Въ окнахъ же Зарзмы теперь вставлены желѣзныя рамы. Колокольня вся исправлена. Двѣ маленькія церкви съ сѣвера и востока возобновлены. Реставрація придѣла заканчивается.

Внутренняя реставрація Зармскаго храма ведется еще съ большею аккуратностью и заботливостью, чѣмъ виѣшняя. Стѣны монастыря были сплошь покрыты фресками. Течи въ заброшенномъ храмѣ было мало и, благодаря этому обстоятельству, $\frac{9}{10}$ старыхъ фресокъ сохранились въ цѣлости, но онѣ были совершенно запачканы и покрыты пометомъ голубей и другихъ птицъ, въ большомъ количествѣ гнѣздившихся въ заброшенномъ монастырѣ. Насколько трудно было разобраться до реставраціи въ запачканныхъ фресковыхъ изображеніяхъ Зарзмы, лучше всего можно судить изъ того, что никто изъ

исследователей не упоминает о больших портретах атабе-говъ на южной стѣнѣ, хотя они представлены во весь ростъ и довольно низко, въ первомъ ярусѣ фресокъ, равно какъ ни у кого не упоминается о портретахъ отца Серапіона, католика Евѳиміуса, Свимона Гуріели и другихъ. Я самъ ихъ не замѣтилъ при первомъ посѣщеніи Зарзмы восемь лѣтъ тому назадъ, за исключеніемъ фрески Свимона Гуріели. Художникъ А. С. Славцевъ, приступая къ очисткѣ фресокъ, принялъ всѣ мѣры предосторожности. Зная, что при реставраціи рисунковъ и исправленіи штукатурки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, фрески могутъ пострадать, онъ предварительно, до начала работъ, однѣ фрески сфотографировалъ, другія перенялъ на калькѣ въ натуральную величину, чтобы потомъ, если что испортится, зарисовать ихъ въ томъ же видѣ и размѣрѣ, какъ было прежде. Предварительные снимки Славцева теперь переданы въ Музей Александра III въ Петербургѣ. Самая чистка рисунковъ производилась очень осторожно. Старыя краски фресокъ оказались очень устойчивыми, тонкій слой штукатурки стѣнъ съ примѣсью тонко истолченной соломы весьма цѣпкимъ и прочнымъ. Поэтому фрески почти не пострадали при чисткѣ и обмывкѣ. Пришлось только усилить и подновить краски. Новыя краски для этого были выписаны изъ за границы. Онѣ также водяныя, какъ старыя, но по прочности и устойчивости со старыми зарзскими сравниться не могутъ. Надписи, сопровождающія фрески, большею частью сохранились, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно исчезли. Если бы съ самаго начала при очисткѣ рисунковъ присутствовалъ специалистъ, можно было бы по свѣжимъ слѣдамъ почти всѣ надписи сохранить, но этого, къ сожалѣнію, не было сдѣлано. Пробывъ въ Зарзмѣ цѣлую недѣлю лѣтомъ 1903 года, я лично руководилъ возстановленіемъ плохо сохранившихся надписей и, благодаря содѣйствию и предупредительности художника Славцева, много въ этомъ отношеніи

успѣлъ сдѣлать, а часть работъ пришлось отложить на слѣдующее лѣто. Художникъ Славцевъ пожелалъ побѣхать со мною въ Чуле и Сафару, чтобы изучить и сравнить остатки фресокъ этихъ монастырей съ зарзмскими, а также чтобы зарисовать рисунки, подобные которымъ плохо сохранились въ Зарзмѣ. Съ этою цѣлью онъ еще раньше ѣздилъ въ Гелатскій монастырь, гдѣ пробылъ цѣлую недѣлю съ своимъ помощникомъ и привезъ много прекрасно исполненныхъ снимковъ. Въ Чулѣ и Сафарѣ мы внимательно разсмотрѣли остатки старыхъ фресокъ, и г. Славцевъ сдѣлалъ эскизы съ намѣченныхъ рисунковъ. Такимъ образомъ, сохранившіяся фрески Зарзмы очищены и возобновлены, а недостающія, какъ на примѣръ, изображенія св. Георгія, св. Димитрія и нѣкоторые другія будутъ исполнены по образцамъ, сохранившимся въ Чулѣ, Сафарѣ и Гелатѣ. Однимъ словомъ, реставрація фресокъ этого монастыря идетъ совершенно правильно, согласно требованіямъ науки. Это единственный примѣръ правильного возобновленія старыхъ фресокъ на Кавказѣ. До сихъ поръ мы видѣли только обратные примѣры, примѣры безпощаднаго уничтоженія и замазыванія известью старой росписи первоклассныхъ монастырей. Это называлось придать храму благолѣпіе. Подъ такимъ предлогомъ были замазаны фрески Мцхетскаго собора; еще недавно такая участь постигла церковь Успенія Богородицы въ Сафарѣ. Дай Богъ, чтобы отнынѣ примѣръ, показанный незабвеннымъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, послужилъ бы урокомъ и нашелъ подражателей.

Черезъ годъ реставрація совершенно будетъ кончена, и Зарзма предстанетъ передъ нами въ томъ величественномъ видѣ, въ какомъ оставили ее въ XVI вѣкѣ вѣрные слуги Христа, переселившіеся въ Гурію вмѣстѣ съ ея образами, и звонъ колокола, не слыханный здѣсь въ продолженіе 3¹/₂ вѣковъ, снова огласитъ прелестное ущелье Кобліанки.

Но вы спросите, къ какому же вѣку относится этотъ

великолепный храмъ, исторію котораго мы вкратцѣ прослѣдили только съ XVI вѣка. На этотъ вопросъ мы не имѣемъ опредѣленнаго отвѣта, а между тѣмъ этотъ вопросъ первостепенной важности для Зарзмскаго монастыря. Миѣнія, высказанныя до сихъ поръ изслѣдователями, основаны на невѣрно-понятномъ смыслѣ надписей и потому не выдерживаютъ критики. М. Броссе отнесъ постройку Зарзмы къ 1045 г., т. е. къ царствованію Баграта IV, на основаніи короникона на восточной стѣнѣ колокольни. Дѣйствительно, надпись на восточной стѣнѣ колокольни имѣетъ корониконъ, соответствующій 1045 г., но ниже мы увидимъ, на что этотъ корониконъ указываетъ. Графиня П. С. Уварова не совсѣмъ соглашается съ миѣніемъ Броссе. Она скорѣе склонна видѣть если не начало, то по крайней мѣрѣ окончаніе Зарзмскаго храма въ болѣе позднее время, въ концѣ XII или въ началѣ XIII вѣка. „Зарзмсвій монастырь, говоритъ она, на основаніи надписей, сохранившихся на колокольнѣ, построень (пѣкнѣмъ) Хурцидзе въ 1045 г., то есть въ царствованіе Баграта IV. Богатство барабана, роскошь, допущенная въ оконныхъ наличникахъ и заалтарныхъ крестахъ какъ храма, такъ и его колокольни, совершенно восточный характеръ этого орнамента, настолько разнятся однакожъ отъ скромныхъ и сухихъ деталей храмовъ третьей эпохи развитія архитектуры въ Грузіи (280—1125), что трудно было бы согласиться съ вѣрностью приведенной даты о времени построенія храма, если бы не одна подробность, которая указываетъ намъ на XII в. и дозволяетъ предположеніе, что храмъ могъ быть достроень и дополненъ орнаментомъ въ царствованіе царицы Тамары, то есть въ концѣ XII или даже началѣ XIII ст. Подробность эта — поперечная стѣна въ южномъ притворѣ храма, стѣнка разукрашенная дверью съ восточнымъ орнаментомъ и надписью, въ которой строителемъ именуется Гавріилъ Хурцидзе (а не Пансафій, приводимый надписью на колокольнѣ)

и отецъ его Шота, бывший Шіо, котораго А. С. Хахановъ предлагаетъ считать за извѣстнаго писателя времени Тамары, Шіо (?) Руставели“ (Мат. по Арх. Кавк. вып. IV, стр. 122).

Прежде всего нужно отмѣтить, что надпись на колокольнѣ графиня Уварова приводитъ по Броссе, и исправленія Д. Бакрадзе остались ей неизвѣстными. Въ надписи на колокольнѣ имени Пансафія нѣтъ. То, что Броссе принималъ за „Пансафія“, нужно читать: „патрона Парсмава“. Но не въ этомъ дѣло. Надпись, на которую указываетъ графиня Уварова, имѣетъ въ виду специальную позднѣйшую передѣлку въ притворѣ Зарэмскаго храма, которая обезобразила этотъ чудный храмъ, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ относиться къ цѣлому храму, тѣмъ болѣе къ его постройкѣ, и предположеніе А. Хаханова, что отецъ одного изъ настоятелей Зарэмы, Гавриила Хурцидзе, Шота, въ монашествѣ Шіо, былъ извѣстный поэтъ Шота Руставели, ни на чемъ не основано; нѣтъ и повода для такого предположенія, ибо сначала нужно доказать, что Руставели дѣйствительно принялъ монашество. Сказаніе о монашествѣ поэта есть не что иное, какъ легенда. Если даже мы примемъ эту позднѣйшую легенду, что Шота Руставели принялъ монашество подъ конецъ своей жизни и отправился въ Іерусалимъ, то и въ такомъ случаѣ мы не въ правѣ приписать ему имя Шіо, ибо извѣстно, что въ монастырѣ Креста близъ Іерусалима надъ изображеніемъ колѣнопреклоненнаго вельможи, котораго принимаютъ за монаха Руставели, написано церковными буквами: Шота Руставели, а не Шіо Руставели (А. Цагарели. Памятники грузинской старины въ Св. Землѣ и на Синаѣ. Православный Палестинскій Сборникъ, т. IV, стр. 94—95). Это обстоятельство показываетъ, что легенда, принимающая упомянутое изображеніе за монаха, и въ монашествѣ сохраняетъ за Руставели имя Шота. Крестный монастырь, какъ извѣстно, былъ распisanъ въ 1643 г. Никифоромъ Чолокашвили, и нѣтъ ника-

кихъ доказательствъ къ тому, что изображеніе Руставели существовало до того времени. Кромѣ того, Руставели въ изображеніи Крестнаго монастыря не монахъ, а вельможа. „Поэтъ, говоритъ профессоръ Цагарели (стр. 95), нарисованъ въ одѣяніи грузинскаго вельможи среднихъ вѣковъ, а не духовнаго лица, слѣдовательно, рассказъ о томъ, что поэтъ постригся въ монахи, не находитъ подтвержденія“. Очевидно, изображеніе Руставели въ Крестномъ монастырѣ не является портретомъ писателя XII вѣка Руставели, и не этотъ рисунокъ создалъ легенду о поселеніи пѣвца Тамары въ монастырѣ Креста, а наоборотъ, сначала возникла легенда, а потомъ появился рисунокъ, какъ отраженіе и воспроизведеніе легенды. Точно также появился на стѣнахъ этого монастыря рисунокъ Вахтанга Горгаслана послѣ того, какъ сказаніе о пребываніи этого царя въ Іерусалимѣ внесено было въ Картлисъ-Цховреба и закрѣплено письменностью ¹⁾).

Извѣстный грузинскій археологъ Д. Бакрадзе въ примѣчаніи изданной имъ Исторіи Грузіи царевича Вахушта (стр. 146, прим.) говоритъ мимоходомъ, что „прекрасную Зарзмскую церковь въ Ахалцихскомъ уѣздѣ онъ относитъ къ царствованію Баграта III (981—1001) и что на стѣнѣ его нарисованъ царь царей Багратъ III“, но доказательства въ пользу этого мнѣнія не приводитъ. Въ другомъ своемъ трудѣ, „Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства“, изданномъ гораздо раньше предыдущаго труда, онъ прямо примыкаетъ къ мнѣнію Броссе и на основаніи короникона колокольни относитъ постройку Зарзмскаго храма къ 1045 году.

Зная Зарзму только по литературѣ, я не могъ себѣ

¹⁾ Предположеніе Д. Каричавили, что въ Крестномъ монастырѣ могъ быть нарисованъ какой-нибудь Руставскій епископъ, котораго потомъ стали принимать за поэта Руставели, не можетъ быть принято, потому что, какъ было сказано, Руставели представленъ въ одѣяніи вельможи, а не епископа или монаха (ვეფხისტყაოსნის ტყაოსანი, წერტილების საზოგადოების გამოცემა, 1908, გვ. XXVII.)

уяснить противорѣчивыхъ указаній ея надписей: въ одной надписи колокольни очевидецъ разсказывалъ о войнѣ 976—979 гг., какъ участвивъ войны и, повидимому, начертилъ самую надпись вскорѣ послѣ самаго похода, т. е. въ X в., между тѣмъ другая надпись той же колокольни указывала, что колокольня построена въ 1045 г., т. е. въ половинѣ XI вѣка. Чтобы уяснить себѣ смыслъ надписей и провѣрить чтеніе ихъ, я посѣтилъ Зарзму въ первый разъ 8 лѣтъ тому назадъ, до начала ея реставраціи, и тогда еще убѣдился, что надписи частью были невѣрно прочитаны, а главнымъ образомъ ихъ не въ тому относили, на что онѣ указывали. Въ нынѣшнюю свою поѣздку, пользуясь обязательною услугою художника А. С. Славцева и его помощниковъ, я еще разъ тщательно провѣрилъ всѣ надписи и распорядился снять ихъ калъкою, такъ какъ по существующимъ фотографическимъ снимкамъ Ронова ихъ нельзя было разобрать. Теперь передъ вашими глазами находятся точныя копіи почти всѣхъ надписей Зарзмы, какъ латинскихъ, такъ и фресковыхъ ¹⁾). Займемся сначала разборомъ первыхъ.

1.

Самая важная надпись для опредѣленія года постройки Зарзмы находилась надъ открытою аркою южнаго притвора подъ карнизомъ и была начертана на нѣсколькихъ небольшихъ камняхъ алфавитомъ заглавнаго хуцурп (асомтаврული), но сохранился только одинъ верхній камень съ началомъ надписи изъ 4 короткихъ строкъ:

გათავდა სანუდარო ესე ძაღთის ღვთისაჲთა და უკუდად წმიდის
ღვთის მშობლისა...

„Окончена церковь сія силою Бога и Пречистыя Богородицы“...

¹⁾ Снимки были предъявлены членамъ Отдѣла во время засѣданія.

𐎧𐎡𐎠𐎠𐎡𐎢𐎡𐎢𐎡𐎢𐎡𐎢
𐎧𐎡𐎠𐎠𐎡𐎢𐎡𐎢𐎡𐎢𐎡𐎢
𐎧𐎡𐎠𐎠𐎡𐎢𐎡𐎢𐎡𐎢𐎡𐎢
𐎧𐎡𐎠𐎠𐎡𐎢𐎡𐎢𐎡𐎢𐎡𐎢

Далѣе, вѣроятно, сообщалось, чьею рукою и въ кото-
ромъ году была построена Зарзма. Надпись по мѣсту и
размѣрамъ камней длинною не могла быть. Приведенный от-
рывокъ надписи сохранился въ полуизгладившемся видѣ и
впервые становится извѣстнымъ въ литературѣ.

2.

Въ восточной части сѣверной стѣны храма замѣтна дру-
гая плохо сохранившаяся надпись изъ двухъ строкъ крупны-
ми асомтаврули, которая тоже впервые становится извѣстною.
Первая строка состоитъ изъ одного слова, вторая изъ двухъ:

𐎧𐎡𐎠𐎠𐎡𐎢𐎡𐎢𐎡𐎢𐎡𐎢
𐎧𐎡𐎠𐎠𐎡𐎢𐎡𐎢𐎡𐎢𐎡𐎢

Смыслъ перваго слова мнѣ не понятенъ; гадательно можно прочесть: მამპალა— „мампаль“; во второй строчкѣ, по моему мнѣнію, читается წინამძღვარი ბასილი. „Цинамдзгваръ Басили (Василій)“.

Эта надпись, какъ видно, поздняя и, повидимому, попала сюда во время исправленія стѣнъ монастыря въ болѣе позднее время.

Цинамдзгваръ Василій, вѣроятно, Василій Хурцидзе, упоминаемый надписью Чулебскаго монастыря близъ Зарзмы. Надпись эта, невѣрно прочитанная Броссе (Rapp. II, 137), по вѣрно переданная Д. Баградзе (Арх. пут., 134, прим.), гласить: ქრისტე ჰდინე ხურციძე ბასილი „Христе, прославъ Хурцидзе Василія“.

3.

Надъ западнымъ входомъ въ церковь былъ небольшой рѣзной крестъ, теперь опавшій, и по сторонамъ надпись:

ქ ქრისტე ჰდინე
„Побѣда Креста“.

4.

Самою важною надписью въ Зарзмѣ является надпись буквами асомтавури надъ дверью придѣла колокольни. Придѣлъ этотъ имѣется съ сѣверной стороны и совершенно не сообщается съ нижнею частью колокольни, которая вѣкогда представляла церковь. Длина придѣла 7 арш., 10 вершковъ, а ширина 4 арш., 11 вершковъ. Дверь имѣется съ сѣвера, надъ нею красиво вытесанный крестъ; по обѣ стороны креста была начертана надпись, по 10 строкъ съ каждой стороны. Лѣвая половина сохранилась въ цѣлости, отъ правой остались только начала строкъ, которыя не даютъ смысла. Камень съ остальною частью надписи вывуть и, быть-можетъ, лежитъ въ стѣнѣ или на полу какой-нибудь постройки мѣстнаго жителя. Поиски мои не привели ни къ чему. Я обѣщалъ 25 рублей тому, кто найдетъ эту важнѣйшую надпись, которою

одинаково интересуются какъ грузинскіе, такъ и византийскіе историки. Приводимъ снимокъ сохранившейся части надписи.

საქართველოდ შტატის მდიანი
გოგინაძე გიორგი კვიციანი
საქართველოს მთავრობის
შტატის მდიანი გიორგი
კვიციანი ქუთაისში
საქართველოს მთავრობის
შტატის მდიანი გიორგი
კვიციანი ქუთაისში
საქართველოს მთავრობის
შტატის მდიანი გიორგი
კვიციანი ქუთაისში

Безъ сокращеній надпись эту слѣдуетъ читать:

სახელთა ღმრთისათა და წმიდისა ღმრთის მშობელისა მეო-
სებითა, მე ივანე, ძემან სულისამან, აღკაშენე წმიდაჲ ეკკლესია. მას ჟამსა,
ოდეს საბერძნეთს გადასკლაროსი, დაუთო გურამბაღატი ადიდენ ღმერ-
თმან, უშეკლას წმიდათა მეფეთა, და ჩუენ უოკელნი ღაშქარს წარგუგელინსა.
სკლაროსი გადაჭციეთ. მე მას ქუეყანასა, რომელსა ჭქვიან სარსანნი,
ადგილსა, რომელსა ჭქვიან სარეინსნი, მუნ ესუენს ტახტი...

„Во имя Бога, ходатайствомъ святой Матери Божіей, я, Иване, сынъ Сулы, построилъ святой сей придѣлъ. Въ то время когда въ Греціи возмутился Склиарось, Давидъ куропалать,—да возвеличить его Богъ—, помогъ святымъ царямъ и насъ всѣхъ отправилъ въ походъ. Склиароса мы вынудили бѣжать. Въ той странѣ, которая называется Харсанани¹⁾, въ мѣстности, которая называется Сарвенисни, стоялъ тамъ тронъ“ (Броссе и Бакрадзе читаютъ: построилъ сей тронъ²⁾).

Надпись эта указываетъ на событіе, которое необыкновенно прославило грузинское войско во второй половинѣ X вѣка, а именно на подавленіе въ Византіи знаменитаго возстанія Варды Склира, завоевавшего почти всѣ азіатскія провинціи имперіи и грозившаго взятіемъ самому Константинополю. Возстаніе началось въ 976 г., а 988 Склиръ уже

¹⁾ У Lebeau (Hist. du Bas-Empire, T. XIV, p. 157): Charsiane.

²⁾ Отъ правой половины надписи сохранились только начала строкъ:

ფც ბც..

ფც ივტ..

მფცო..

ბც ფც..

ფჟჟჟტტ..

ოფტტტ..

ოჟ'ნტტტ..

ბწიჟტტტ..

ფც იო,ჟჟ..

ტტბც ბწ..

взялъ Никею, послѣдній оплотъ столицы. Тогда константинопольскій дворъ или, лучше сказать, всецплный въ то время паракимомень Василій выставилъ противъ Склира знаменитаго стратега Варду Фоку, который пѣкогда возмущился противъ Іоанна Цимисхія, но былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ Вардою Склиромъ и съ тѣхъ поръ въ продолженіе шести лѣтъ томился узникомъ на о. Хіосѣ, насильно постриженный въ монахи. Получивъ обширныя полномочія, Варда Фока передѣтый пробрался въ Кесарію Каппадокійскую и съ необыкновеннымъ искусствомъ сумѣлъ организовать войско въ тылу арміи Склира. Но пользуясь численнымъ превосходствомъ, Склиръ сталъ одерживать побѣды и надъ нимъ. Тогда константинопольскій дворъ, вѣроятно, по совѣту Варды Фоки, обратился за помощію къ царю и куропалату Иверіи и Тайка Давиду, который пользовался большою славою въ Грузіи и Арменіи. Для переговоровъ съ послѣднимъ императоръ Василій отправилъ монаха Торникія, родомъ грузина, который раньше былъ извѣстенъ какъ опытный стратегъ, но потомъ постригся въ монахи и подвизался на Аѳонской горѣ. Взамѣнъ помощи, Давиду предложили всѣ провинціи „Верхней страны“, или греческой Арменіи, что и уступили на самомъ дѣлѣ. Давидъ принялъ предложеніе и отправилъ 12.000 отборнаго войска подъ начальствомъ Торникія и князя Джоджика, извѣстнаго и изъ надписи Эошхскаго храма въ Тортумскомъ ущеліи. Подкрѣпленный блестящимъ иверійскимъ войскомъ, Вардъ Фока изъ оборонительнаго положенія перешелъ въ наступленіе и 24 марта 979 г. нанесъ Склиру рѣшительное пораженіе на равнинахъ р. Галиса. Битву рѣшили иверійцы, которые далеко преслѣдовали разбитыя войска Склира и завладѣли всѣми богатствами его лагеря. Эти сокровища и щедрые дары императрицы Теофаны Торникій употребилъ на постройку Иверской лавры на Аѳонѣ.

Иване, сынъ Сулы, по смыслу надписи былъ участникъ

этого славнаго похода; но спрашивается, когда онъ пристроилъ придѣлъ къ Зарэмской колокольни и начертилъ надпись надъ его дверью? Броссе на основаніи короникона восточной стѣны колокольни разбираемую надпись, равно какъ и самый придѣлъ относитъ къ 1045 г. Выходитъ, что Иване черезъ 66 лѣтъ послѣ пораженія Склира вздумалъ вспомнить объ этомъ событіи (1045—979=66), не говоря уже о томъ, что ему тогда должно было по крайней мѣрѣ 86 л., ибо юношу ранѣе 20-лѣтняго возраста едва ли отправили въ такой далекій походъ. Это невозможно допустить. Естественноѣе предположить, что надпись появилась скоро послѣ самого событія. Въ самой надписи имѣется выраженіе, которое доказываетъ, что она вырѣзана при жизни Давида куропатата: въ надписи сказано: ღაგაო კურაპატატო ჯღაგებ ღმერთმან— „да возвеличитъ Богъ Давида куропатата“. Это выраженіе въ грузинскихъ надписяхъ всегда употребляется относительно живыхъ царей и правителей; стало быть, надпись должна была появиться до смерти Давида; а умеръ Давидъ по грузинскимъ источникамъ въ 1001 г., по Асогнгу въ 1000 г.¹⁾ Значитъ, придѣлъ Зарэмской колокольни, безъ сомнѣнія, былъ построенъ въ X вѣкѣ. Но никакой придѣлъ не строится раньше зданія, къ которому онъ придѣланъ. Придѣлы строятся или одновременно съ самимъ зданіемъ или гораздо позже. Одного взгляда на придѣлъ Зарэмской колокольни достаточно, чтобы удостовѣриться, что онъ появился позже самой колокольни и совершенно не входилъ въ первоначальный планъ постройки: во-первыхъ, стѣна колокольни со стороны придѣла представляетъ такую же арку, какъ и остальные стѣны; во-вторыхъ, придѣлъ не соединенъ съ нижнею частью колокольни, которая, какъ увидимъ, потомъ была обращена въ церковь. Все это

¹⁾ См. мои Источники грузинскихъ лѣтописей. Три хроника. Сборникъ мат. для опис. мѣстн. и племенъ Кавказа, вып. XXVIII, стр. 154 и 158, прим.

ни въ какомъ случаѣ не могло быть допущено при одно-
временной постройкѣ колокольни и придѣла. Такимъ образомъ
становится несомнѣннымъ, что придѣлъ Зарэмской колокольни
построенъ въ концѣ X вѣка еще при жизни Давида куро-
палата нѣкимъ Иване, сыномъ Сулы, вскорѣ послѣ пора-
женія Варды Склира. Въ этомъ придѣлѣ, повидимому, хра-
нился тронъ, привезенный Иване для куропалата Давида,
какъ воспоминаніе о побѣдѣ иверійскаго войска.

Но какъ же примирить такой выводъ съ надписью восточ-
ной стѣны колокольни, въ которой указанъ коронниконъ, со-
отвѣтствующій 1045 году? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ
займемся сначала разборомъ указанной надписи, которая
вырѣзана заглавными хуцури по сторонамъ красиваго рѣзнаго
креста и воспроизведена нами ниже на стр. 23, 24 и 25.

Въ верхней части креста написано:

კურა ქრისტესი. „Крестъ Христовъ“.

Ниже, по обѣимъ сторонамъ креста, надпись безъ сокра-
щеній читается такъ:

წ. ალექსანდრე დავითისა ესე ეკლესიაჲ სახელსა ზედა წმიდისა იოანე
მარტოპედიანისა ნებიითა ღმრთისათა და ბრძანებითა უოკელს ქვეანასა
სახელს განთქმულისა, აგარიანთა ზირისა დამოფულისა, სურციძისა
პატრონისა ფარსმანისათა, სულსა მისსა განუსვენეს და შეუნდნეს
ღმერთმან, მღვდელთ მთავართ მთავრობასა სურციძისა პატრონის
მარტოპედიანისა სურამიანისა, ქორიანკონს სჲ.

Переводъ.

„Построена святая сія церковь во имя святаго евангелиста
Іоанна по волѣ Бога и по повелѣнію прославленнаго на всей
землѣ, зажавшаго ротъ агарянѣмъ, патрона Парсмана Хур-
цидзе, — душу его да успокоитъ и помилуетъ Богъ —, въ
архіерейство патрона мацквереля Серапіона Хурцидзе, въ
коронниконъ 265“ (=1045).

ॐ नमो भगवते वासुदेवाय ॥
सर्वभूतहितं कुरु ॥
सर्वदुःखहर्त्रे नमः ॥

ལྷ་ཀྱེ་ལྷ་ཀྱེ་ལྷ་ཀྱེ་ལྷ་ཀྱེ་ལྷ་ཀྱེ་
 ལྷ་ཀྱེ་ལྷ་ཀྱེ་ལྷ་ཀྱེ་ལྷ་ཀྱེ་ལྷ་ཀྱེ་
 ལྷ་ཀྱེ་ལྷ་ཀྱེ་ལྷ་ཀྱེ་ལྷ་ཀྱེ་ལྷ་ཀྱེ་
 ལྷ་ཀྱེ་ལྷ་ཀྱེ་ལྷ་ཀྱེ་ལྷ་ཀྱེ་ལྷ་ཀྱེ་
 ལྷ་ཀྱེ་ལྷ་ཀྱེ་ལྷ་ཀྱེ་ལྷ་ཀྱེ་ལྷ་ཀྱེ་

и оставилъ безъ поправки (Археологическое пут. по Гуріи и Адчарѣ, стр. 633, прим. 1).

Двѣсти шестьдесятъ пятый корониконъ даты дѣйствительно соотвѣтствуетъ 1045 г. по Р. Х., и въ этомъ отношеніи чтеніе Броссе и Бакрадзе совершенно вѣрно¹⁾. Но развѣ надпись указываетъ, что колокольня построена въ 1045 году? Ничуть. Надпись указываетъ, что нижняя часть колокольни, представляющая до тѣхъ поръ обыкновенную жилую комнату, была превращена въ церковь въ честь евангелиста Іоанна, причемъ была произведена, конечно, нѣкоторая работа, а работа эта заключалась въ слѣдующемъ: восточная стѣна колокольни, представляющая прежде такую же арку, какъ и другія стѣны, была вынута и замѣня стѣны пристроены красивый фронтонъ съ такимъ же рѣзнымъ вѣстомъ и круглыми просвѣтами по обѣ стороны креста, какіе украшаютъ восточный фасадъ Зармскаго храма. Фронтонъ этотъ выступаетъ впередъ на одинъ аршинъ, 11 вершковъ и служитъ алтаремъ преобразованной въ церковь комнаты въ нижней части колокольни. По первоначальному плану колокольня представляла правильный квадратъ. Надпись не говоритъ, что Парсманъ Хурцидзе построилъ колокольню, а удостовѣряетъ,

¹⁾ О. Жорданія въ изданныхъ имъ Хроникахъ, т. II, стр. 417, подъ 1577 г. пишетъ: „Въ этомъ году упоминается архіепископъ Іосебъ Хурцидзе, зажавшій ротъ агарянамъ, въ корониконъ 265. Этотъ корониконъ долженъ показывать 1577 г., а не 1045 г., какъ думалъ Броссе (Варр. II, р. 132—133)“. На счетъ этого слѣдуетъ замѣтить, что никакой Іосебъ въ надписи Зармскаго колокольни не упоминается. Слово, которое Броссе принималъ за „Іосеба“, читается „патрона“, а слова „зажавшій ротъ агарянамъ“ Броссе относятъ къ невѣрно прочитанному имени Панафію. Что касается того, что корониконъ 265 можно отнести къ 14 обращенію и приурочить къ 1577 г., объ этомъ можно и не распространяться, ибо мы выше видѣли, что уже въ 1572 г. вся церковная утварь Зармы была перевезена въ Гурію, и Шемокмедская Зарма для храненія этихъ иконъ построена; а Самде-Саатабаго, по выраженію акта Георгія Гуріели, разлѣно было бевбожными агарянами. Кто въ это время сталъ бы строить церковь или колокольню въ монастырѣ, который былъ оставленъ пять лѣтъ тому назадъ?

что онъ построилъ церковь въ честь евангелиста Іоанна. Безспорно, церковь въ честь евангелиста Іоанна открыта подъ колокольней въ 1045 г., а самая колокольня, прежде представлявшая правильный квадратъ, была построена одновременно съ главнымъ Зармскимъ храмомъ и служила прежде исключительно колокольнею. Вскорѣ послѣ пораженія Варды Склира Иване, сынъ Сулы, къ ней пристроилъ небольшой придѣлъ.

Никто колокольню не строитъ раньше церкви: наоборотъ, колокольни большею частью появляются послѣ постройки самыхъ церквей. Разъ Зармская колокольня существовала до пораженія Склира и она не могла быть построена раньше самаго храма, то совершенно естественно признать Зармскій храмъ и ея колокольню въ первоначальномъ видѣ за постройки X вѣка.

Лица, упоминаемая въ надписи 1045 г., суть: Парсманъ Хурцидзе и мацкверель, или ацкурскій епископъ Серапионъ Хурцидзе (послѣднее имя съ его титуломъ впервые читается въ разбираемой надписи). Зарма, несмотря на свою красоту и довольно большіе размѣры, никогда не служила каѳедрою епископа и, какъ видно, составляла паству ацкурскихъ епископовъ, или мацкверелей¹⁾. Съ другой стороны, вотчинниками Зармы были члены именитаго рода Хурцидзе, и цинамдзгварство (настоятельство) Зармскаго монастыря въ ихъ родѣ было

¹⁾ Въ одномъ древнемъ актѣ, опредѣляющемъ юрисдикцію епископовъ Самцхе, паства мацкверелей такъ показана: „выше источника въ Квиби (Квибиси) среди Кортанети, ущелье Садгери, весь Ацкери (Ацкуръ), домъ Диасамидзе, Ахалцихъ и сѣверная сторона Ахалцихисъ-цкали до предѣловъ Гуріи“. Эта сѣверная сторона Ахалцихисъ-цкали до предѣловъ Гуріи включаетъ въ себя Кобліанское ущелье. Между тѣмъ въ томъ же актѣ вотчинники Зармы эриставы Хурцидзе показаны въ паствѣ Цурцкабелей (Цурцкабскій монастырь находился въ Поцховскомъ ущелии. Трудно примирить эти противорѣчія. Актъ, впрочемъ, не дошелъ до насъ въ подлинникѣ (Бакрадзе. Арх. пут. стр., 83-84). Можно только сказать, что слѣды работъ цурцкабелей въ Кобліанскомъ ущелии не видны, тогда какъ постройки мацкверелей, кромѣ Зармы, мы имѣемъ еще въ Смадѣ.

наследственное. Кроме того, как это мы узнаем первый раз, Хурцидзевы занимали и ацкурскую кафедру. Мацквелель Серапионъ Хурцидзе изъ другихъ источниковъ намъ не извѣстенъ, но я полагаю, что мы имѣемъ его портретъ на сѣверной стѣнѣ Зарзмскаго собора. Зарзма сохранила намъ фрески многихъ историческихъ лицъ, которыя обнаружилась большею частью только при очисткѣ стѣнъ отъ помета птицъ. Въмѣстѣ съ фресками обнаружилась и надписи, всегда сопровождавшія фрески, но не вездѣ уцѣлѣвшія. Въ числѣ фресокъ сѣверной стѣны очень интересною является одна сцена изъ жизни монастыря, которая имѣла, вѣроятно, большое значеніе для Зарзмскаго храма. Иначе не сочли бы нужнымъ воспроизвести ее въ фрескахъ и увѣковѣчить для потомства. Здѣсь представленъ во весь ростъ царь царей Багратъ въ дорогомъ царскомъ пурпуровомъ нарядѣ византійскихъ императоровъ, украшенномъ драгоценными камнями. Онъ глядитъ красивымъ мужчиною среднихъ лѣтъ. Борода у него короткая, окладистая. На головѣ корона изъ золота и драгоценныхъ камней; вокругъ головы синій нимбъ, и по сторонамъ надписи хуцури: ԶԳՅՆՆՆ ԶԳՅՅ ԶՅՅՅՅՅ — „Царь царей Багратъ“.

ԶԳՅՆՆՆ ԶԳՅՅ

ԿԱՆԿԵՐ

Видъ фрески Багра и Серапіона до реставраціи.

Царь вручаетъ правою рукою почтительно нагнувшейся фигурѣ въ монашеской рясѣ свитокъ, представляющій дарственные акты (сигели), а лѣвою—архіерейскую палицу, вышитую золотомъ и украшенную драгоценными камнями. Монахъ или

епископъ, принимающій дары, представленъ съ длинною сѣдою бородою и короткими волосами; на немъ желтая ряса и коричневая мантия, вокругъ головы нимбъ, а по сторонамъ надпись: ԺԺ:— Եղբօսն — „Отецъ Серапіонъ“.

Надъ свиткомъ и палицею другая надпись; Եղբօսն և յնկառօ
աշտօմ ԺԺ: Եղբօսն — „Пожаловалъ сигелн и палицу отцу
Серапіону“.

Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ Серапіонъ тотъ самый Серапіонъ Хурцидзе, который упоминается въ надписи колокольни. Онъ, вѣроятно, былъ раньше зарзмскимъ настоятелемъ, а потомъ возведенъ въ санъ мацквереля. Если Серапіонъ надписи колокольни и представленный на стѣнѣ храма эдно и то же лицо, то царь царей Багратъ тогда долженъ быть Багратъ IV (1027—1072), а не Багратъ III, какъ думалъ Д. Бакрадзе. Замѣтимъ кстати, что если бы этого Баграта считали строителемъ Зарзмы, то его изобразили бы съ моделью церкви въ рукахъ. Такой обычай строго соблюдается въ фресковыхъ изображеніяхъ грузинскихъ церквей. Такіе примѣры мы видимъ въ Гелатѣ, Сафарѣ, Чулѣ, Шуамтѣ, Греми и во многихъ другихъ монастыряхъ Грузіи. Но

Происхожденіе названія Чорчанели мнѣ не было понятно, пока я не узналъ въ прошлое лѣто, что Чорчави—деревня въ 7 верстахъ къ сѣверу-востоку отъ Зарзмы. Судя по тѣмъ же синодикамъ, Парсманъ впоследствии принялъ монашество подъ именемъ Арсенія и подвизался на Аѳонской горѣ. Онъ считался ученикомъ Георгія Святогорца. Отецъ ихъ назывался Сулою, но онъ ничего общаго не имѣетъ съ отцомъ Иване, упоминаемымъ въ надписи придѣла колокольни. У Парсмана и Георгія Чорчанели была сестра, которая заочно считалась ученицею Георгія Святогорца и горѣла желаніемъ повидаться со своимъ духовнымъ отцомъ, но по прїѣздѣ своемъ въ Константинополь застала знаменитаго подвижника уже лежащимъ въ гробу и оплакивала его съ причитаніями, напоминающими теперешнее грузинское оплакиваніе (ib., стр. 344). Въ память этихъ лицъ въ Иверской лаврѣ на Аѳонѣ были установлены многочисленные агапи или поминовенія во время службы. Такъ, на 375 страницѣ манускрипта читаемъ: „января 22 агапи въ честь Сулы, отца Парсмана и Чорчанели“. На стр. 379: „февраля 13-го агапи Георгія Чорчанели, брата Парсмана, который долженъ быть исполняемъ такимъ же порядкомъ, какой установленъ въ честь Свингелоза, Іоанна Строителя и Евѳимія“. На стр. 390: „сентября 19 агапи въ честь отца Арсенія, въ мѣрѣ Парсмана, ибо онъ представился въ названный день; агапи долженъ исполняться съ такимъ же усердіемъ, какъ это совершается въ честь Торникія и отца Іоанна“. Въ житіи Георгія Святогорца (изд. 1901 г., стр. 303) сказано, что Арсеній, въ мѣрѣ Парсманъ, былъ ученикъ Георгія Святогорца и сдѣлалъ большіе вклады въ Иверскую лавру. Такимъ образомъ выясняется, что Георгій Чорчанели, портретъ котораго сохранила намъ Зарзма, былъ изъ фамиліи Хурцидзе, братъ Парсмана, превратившаго нижнюю часть колокольни Зарзмы въ церковь евангелиста Іоанна.

Намъ извѣстны изъ византійскихъ и армянскихъ источниковъ нѣсколько Чорчанелей или, какъ они называютъ, Чордванелей, или Чортванелей, происхожденія которыхъ мы до сихъ поръ не знали. Напримѣръ, Чортванель магистръ, котораго армянскій историкъ Асогикъ считаетъ племянникомъ по брату монаха Торникія и который, быть-можетъ, былъ его сынъ; Чортванель патрикъ, который попалъ въ плѣнъ въ 988 г. къ египетскому эмиру, когда онъ во главѣ греческаго войска вмѣстѣ съ магистромъ Даласеномъ отражалъ его грозную силу отъ Антиохіи. Чортванель магистръ въ 990 г. помогалъ Вардѣ Фокѣ, возставшему противъ императора Василя II. Послѣ смерти Варды Фоки онъ засѣлъ въ странахъ Держана и Тарона. Противъ него былъ посланъ патрикъ Жапъ, онъ же Портезь, который далъ ему два сраженія и на послѣднемъ изъ нихъ убилъ Чортванеля (Асогикъ, стр. 191 и 180). Если, такимъ образомъ, Чорчанели или Чортванели принадлежали роду Хурцидзе, и Чортванель патрикъ былъ племянникъ или сынъ монаха Торникія, то и самый знаменитый Торникій, побѣдившій Варда Склира, и столь прославленный византійскими, армянскими и грузинскими источниками, тоже долженъ былъ принадлежать роду Хурцидзе. Мнѣніе, что Торникій былъ сынъ ксанскаго эристава Аbugарба, пущенное путешественникомъ по святымъ мѣстамъ Тимоте Габашвили въ 1755 г., ни на чемъ не основано; напротивъ, мы имѣемъ собственноручную записку самого Торникія на пергаментномъ манускриптѣ библиотеки Иверской лавры на Аѳонѣ, извѣстномъ подъ названіемъ „Рай“, въ которой самъ Торникій называетъ своего отца Чордванелемъ: „Я Іоаннъ, въ мѣрѣ Торникій (или бывшій Торникій), сказано въ записи, и братъ мой Іоаннъ Варазъ-Ваче, сыновья благословеннаго душою Чордванеля, приобрѣли эту книгу, которую святые отцы называютъ „Рай“ (Цагарели. Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности, вып. 1, стр. 89—91 Д. Бакрадзе, Исторія Грузіи, стр. 244—245).

Такимъ образомъ выясняется, что всѣ замѣчательные аеонскіе дѣятели, начиная съ Торникія, были изъ Кобліанскаго ущелья и, вѣроятно, принадлежали роду Хурцидзе. Поэтому неудивительно, что о походѣ Торникія противъ Варды Склира упоминаетъ зарзская надпись.

Я иду дальше и допускаю предположеніе, что надпись на придѣлѣ Зарзской колокольни принадлежитъ самому Торникію. Вѣдь извѣстно, что Торникій въ монашествѣ носилъ имя Іоанна, или Ивана. Походъ противъ Склира онъ совершилъ будучи монахомъ и вскорѣ послѣ побѣды опять отправился на Аѳонъ изъ Грузіи. Отца своего въ записи указаннаго нами выше манускрипта онъ называетъ Чордванелемъ, но Чордванели (=Чортванели, Чорчанели) не имя и не фамилія, а прозвище, эпитетъ, указывающій откуда родомъ данное лицо, какъ, напримѣръ, Руставели, Хонели, Тмогвели, Торели и т. д. Настоящее имя его отца, видимо, было Сула, подъ которымъ онъ извѣстенъ въ надписи придѣла зарзской колокольни. Такимъ образомъ отецъ Торникія долженъ быть Сула Чордванели. Что въ записи манускрипта не упомянуто настоящее имя отца Торникія, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, ибо въ той же записи нѣтъ настоящаго имени и Патрика Чордванели. Патрикъ греческій титулъ и санъ, а не имя. Точно также въ рукописной Аѳонской библии 978 г. самъ Торникій-Іоаннъ часто называется только Патрикомъ и Свингелозомъ (Бакрадзе. Ист. Грузіи, стр. 245). Въ записяхъ другихъ аеонскихъ манускриптовъ поименованы многочисленные родственники Торникія, дяди, братья, племянники и т. д., и среди нихъ нѣкоторые носятъ прозвище Чордванелей. Нужно полагать, что тѣ изъ членовъ рода Хурцидзе, которые владѣли Чордваномъ или Чорчаномъ съ сильною крѣпостью Окросъ-цихе (теперь развалины Алтунъ-бала—золотая крѣпость), назывались Чордванелями или Чорчанелями.

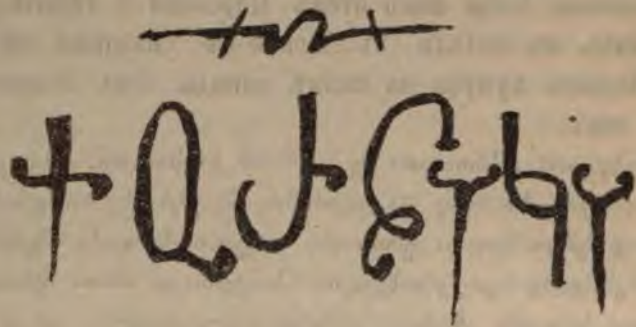
Кромѣ указаннаго выше патрона Парсмана Хурцидзе, мы знаемъ еще эристава Парсмана, пожертвовавшаго Зарзмскому монастырю серебро-позолоченную рипиду, которая теперь хранится въ Шемокмедской Зарзмѣ. Нѣтъ сомнѣнiя, что этотъ Парсманъ тоже принадлежитъ роду Хурцидзе, но одно и то же ли лицо съ упоминаемымъ въ надписи колокольни, утвердительно сказать нельзя. Онъ названъ сыномъ Ивана Лаклака, тогда какъ отецъ Парсмана и Георгiя Чорчанели, какъ мы видѣли, въ Аѳонскомъ синодикѣ названъ Сулюю. Надпись хуцури на каймѣ рипиды безъ сокращенiй читается такъ:

ქ. სახელთა ღმრთისათა მე ფარსმან ერისთავმან, ძემან კურთხეულისა ცოდვილისა ივანე ღაკლაკისამან, შუეჭმენ ესე სამწერობელნი საღვცველად ჩემ და შვილთა ჩემთათჳს, უოკელთა სახლისა ჩუენისათა, და მოსასსენებელად სულეკურთხეულთა მშობელთა და ძმთა ჩემთათჳს, და უოკელთა სახლისა ჩუენისა გარდაცვალებულთათჳს, და დაკსენ საუდარსა ზარზმას, მამულსა ჩემსა, წინაშე ხატისა ფერიცვალებისასა. აწ წმინდანო მღუფელნო და დიაკონნო, რომელნი იმსახურებდეთ კორცსა და სასხლსა უფლისა ჩუენისა იესო ქრისტესა, მოკეისსენებით წმინდა ღვცვასა თქუენსა.

„Во имя Божіе, я эриставъ Парсманъ, сынъ благословеннаго грѣшнаго Ивана Лаклака, сдѣлалъ сію рипиду въ моленіе за меня, дѣтей моихъ и всѣхъ членовъ нашего дома, и въ поминovenіе благословенныхъ родителей и братьевъ моихъ и всѣхъ преставившихся членовъ нашего дома, и положилъ въ Зарзмской церкви, вотчинѣ моей, предъ образомъ Преображенiя. Нынѣ, святыя іереи и діаконы, кои будете приносить тѣло и кровь Господа нашего Иисуса Христа помяните насъ въ святыхъ молитвахъ вашихъ“ *).

*) Д. Бакрадзе. Арх. пут., стр. 134. Надпись эта мною проверена на мѣстѣ и привожу ее съ устраненіемъ слѣдующихъ неточностей вкравшихся у покойнаго археолога Бакрадзе: во-первыхъ, начало надписи помѣщено въ цитованномъ трудѣ въ серединѣ текста. Во-вторыхъ слово „рипида“—სამწერობელნი совсѣмъ не прочитано, и авторъ самъ,

Роду Хурцидзе принадлежали, вѣроятно, и другіе вельможи, портреты которыхъ имѣются въ западной половинѣ сѣверной стѣны Зармсакаго храма. Здѣсь были представлены четыре вельможи въ парадныхъ грузинскихъ одѣяніяхъ, но надписи сохранили только портреты двухъ. Одинъ изъ нихъ въ красномъ одѣяніи имѣетъ надпись: ჟურციძე —

„Курцикъ“; другой, въ желтой одеждѣ, имѣетъ надпись აბაბე — „Араби“ или „Арабай“. Оба эти лица представлены молодыми. Курцикъ Хурцидзе упоминается еще въ припискѣ Тисельскаго синаксарія (*Chronique géorgienne*. Paris. 1833, p.

заявляетъ, что значенія слова ჟურციძე онъ объяснить не можетъ; но такого слова въ надписи нѣтъ, оно выкроилось у него въслѣдствіе невѣрнаго распредѣленія буквъ между словами. Это мѣсто читается такъ: ჟურციძე სანაწილად სანაწილად — „сдѣлалъ сію рипиду въ моленіе“ и т. д. У Баградзе рипида названа крестомъ. Въ-третьихъ, вмѣсто ლაკლაკისაბე — Лаклака, у него читается — ლაკლაკისაბე — Лаклакидзе.

Тутъ слѣдуетъ еще замѣтить, что въ нашей надписи слово Лаклакъ нужно разсматривать, какъ собственное имя или прозвище. Отъ этого имени произошла, вѣроятно, фамилія Лаклакидзе, которая встрѣчается въ одной припискѣ Тисельскаго синаксарія (*Chronique géorgienne*. Paris. 1833, стр. 117, грузинская часть). Запись довольно длинная, писана строчнымъ письмомъ мхедрули не позднѣе XIV вѣка. Она сообщаетъ, что какой-то Сіаошъ отдалъ Лаклакидзе мѣсто для виноградника, съ условіемъ развести сажь и половину дохода отдавать Тисельскому монастырю, что близъ Ациура въ Ахалцихскомъ уѣздѣ.

124). Двѣ другія фигуры вельможъ въ подобныхъ же одѣ-
янiяхъ должны быть снова восстановлены. Съ ихъ рисун-
ковъ сдѣланы кальки, такъ какъ пришлось вновь заштукату-
рить стѣну въ этомъ мѣстѣ. Имена ихъ для насъ нужно
считать окончательно потерянными. Впрочемъ, можно думать,
что одинъ изъ этихъ рисунковъ представлялъ изображенiе
Паремана Хурцидзе, упоминаемаго надписью колокольни.

5.

Пятая надпись алфавитомъ хуцурц имѣется надъ пере-
городкою восточной части южнаго придѣла Зармскаго храма.
Она была тоже невѣрно прочитана Броссе, исправлена Д. Ба-
брадзе, и въ этомъ правильномъ видѣ повторена въ изданiи
графини Уваровой. Надпись гласитъ:

ამას აღმაშენებელსა, წინამძღვარსა სურცამესა გაბრიელს, შეუ-
ნდნეს ღმერთმან.

მისა დედასა, მატრონასა აკანეს ასულსა, გულდამ ყოფილსა
კაანეს, შეუნდნეს ღმერთმან.

მისა მამასა, შოთა ყოფილსა, შიოს შეუნდნეს ღმერთმან.

„Строителя сего цинамдзгвара (настоятеля) Гавриила
Хурцидзе да помилуетъ Богъ.

„Мать его, дочь патрона Ивана, бывшую Гулдамъ, въ
монашествѣ Гаiane, да помилуетъ Богъ“.

„Отца его, бывшаго Шоту, въ монашествѣ Шю, да
помилуетъ Богъ“.

ॐ नमो भगवते वासुदेवाय ॥

ॐ नमो भगवते वासुदेवाय ॥

ॐ नमो भगवते वासुदेवाय ॥
ॐ नमो भगवते वासुदेवाय ॥
ॐ नमो भगवते वासुदेवाय ॥

Въ Шемогмедской Зарзмѣ въ Гуріи сохранился крестъ въ 1 ар. 5 вер., весь одѣтый въ серебро, съ надписью, въ которой упоминается о вышеуказанномъ Гавріилѣ Хурцидзе:

ჰიასა: . მოქვედელსა: . სურცოდესა: . ზარზმისა: . წინამძღვარსა: .
გბრღს: . ჳნ ღნ:

„Оковавшаго сей *крестъ* Зарзмскаго цинамдзгвара Гавріила Хурцидзе да помилуеъ Богъ“ (Д. Бакрадзе. Арх. пут. по Гуріи и Адчарѣ, стр. 133).

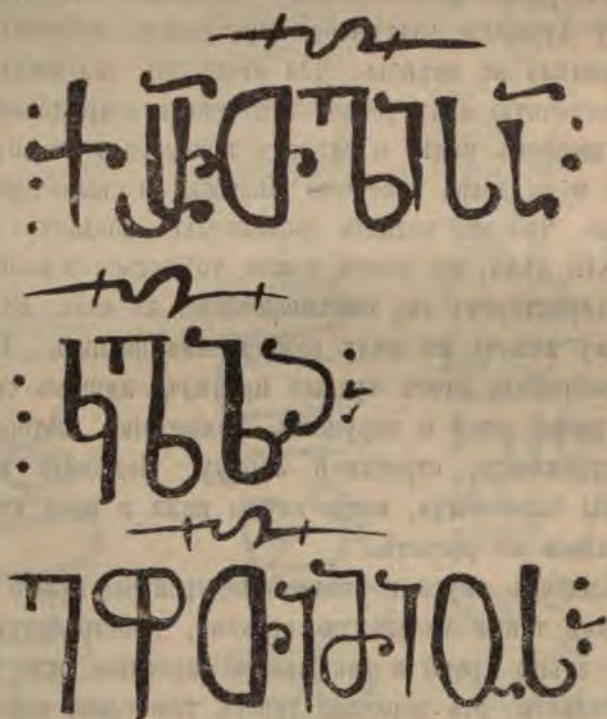
Чтобы понять, какую работу приписываетъ себѣ цинамдзгваръ Гавріилъ Хурцидзе, нужно немного остановиться на придѣлѣ Зарзмскаго храма. Придѣлъ этотъ современенъ церкви и тянется во всю длину. Въ серединѣ придѣла три симметрично расположенныя красивыя открытыя арки. Гавріилу Хурцидзе вздумалось превратить восточную половину придѣла въ церковь. Для этого онъ заложилъ стѣною одну, восточную арку—(стѣна эта теперь сохранилась въ полуразрушенномъ видѣ) и сдѣлалъ поперечную стѣну, украсивъ ее и ея дверь красивою рѣзьбою и вышеприведенною надписью. Что эта надпись сравнительно поздняя, не ранѣе конца XIII вѣка, въ этомъ можно убѣдиться и палеографическимъ характеромъ ея, смахивающимъ на вязь. Вотъ какую постройку имѣетъ въ виду разбираемая надпись. Постройка эта обезобразила этотъ чудный придѣлъ, лишивъ его красивой открытой арки и нарушивъ симметрію, которою дорожилъ художникъ, строившій Зарзму. Подобныя передѣлки возможны были тогда, когда вкусы пали и идея красоты не принималась въ расчетъ.

Паденіемъ вкуса и позднею постройкою нужно признать въ Зарзмѣ также маленькую церковь, пристроенную къ восточной стѣнѣ храма и закрывшую красивое окно ризницы. Къ сожалѣнію, эта церковка теперь тщательно возобновлена, и въ этомъ отношеніи, по моему, допущена ошибка. Реставрація должна коснуться духа, а не буквы; она должна воз-

создать зданіе въ первоначальномъ видѣ, по плану и идеѣ строителя, и не сохранять позднѣйшіе придатки, если они обезобразиваютъ зданіе и лишаютъ его первоначальной красоты и художественной цѣльности. Я бы совѣтовала также не возобновлять стѣны, закрывавшей арку южнаго притвора, и самую поперечную стѣну, не нарушая цѣлости, перенести за начало арки, или въ крайнемъ случаѣ поперечной стѣны не трогать, но арки во всякомъ случаѣ не закладывать.

Фрески Зармснаго монастыря.

Мы уже говорили, что на сѣверной стѣнѣ Зармснаго храма сохранились изображенія царя царей Баграта, эриста-

ва эриставовъ Георгія Чорчанели и отца Сераціона. Теперь нужно прибавить, что впереди этой группы находится изоб-

раженіе современнаго католикоса Грузіи, который предста-
вленъ въ нимбѣ и кресчатомъ фелонѣ, съ короткими волоса-
ми и длинною сѣдою бородою. Онъ принимаетъ благословеніе
отъ впереди стоящаго Спасителя во весь ростъ, съ надписью:
IC XC. По сторонамъ нимба католикоса надпись: ჰატოკოს
ეწმის ევთიმოს — „Католикосъ Грузіи Евѳиміосъ“. Въ исто-
ріи Грузіи упоминается три католикоса подъ именемъ Евѳиміа.
Первый изъ нихъ—въ царствованіе Димитрія Самопожертво-
вателя (1273—1289), второй при Георгіѣ Блестательномъ
(1318—1346), а третій, Евѳимій Сакварелидзе, подъ титуломъ
католикоса абхазскаго святительствовалъ въ 1578—1611 г.

Но ни одинъ изъ этихъ католикосовъ не подходитъ
по времени къ лицамъ, изображеннымъ на сѣверной стѣнѣ
Зарзмскаго монастыря. Мы имѣемъ еще свидѣніе объ одномъ
Евѳиміѣ, который, по нашему мнѣнію, жилъ въ царствованіе
Баграта IV и упоминается въ надписи на иконѣ Спаса, пере-
везенной изъ Зарзмы въ Гурію. Икона эта хранится въ
Шемокмедской Зарзмѣ и имѣетъ три надписи хуцури. Двѣ
изъ нихъ, позднія, XVI в., упоминаютъ о Гуріели Маміѣ
и его женѣ Тиватинѣ, вновь оковавшихъ этотъ чудный
образъ*), но на той же иконѣ, по правую сторону изображенія
св. Николая, съ надписью წა ბჭ — „Св. Николай“, имѣ-
ется безусловно болѣе древняя надпись, которая читается
такъ:

ჟ ბჟჟ	„Во имя
ჟბინტ[ჯ]	Божіе,
ნთბჯთ	сдѣла-
ტჯჟ	но въ
ჟინჟ	мамасахлис-
ჟბჟბ	ство Евѳи-
ბჯბ	мія ру-

*) Надписи эти въ переводѣ означаютъ:

ॐ नमो भगवते वासुदेवाय

ॐ नमो भगवते वासुदेवाय

ॐ नमो भगवते वासुदेवाय
ॐ नमो भगवते वासुदेवाय
ॐ नमो भगवते वासुदेवाय

Видъ фрески католикоса Евѳиміоса до реставраціи.

отнесена къ 13 обращенію, это явствуетъ и изъ палеографическаго характера самой надписи и изъ того, что лица, упоминаемая въ ней изъ другихъ гурійскихъ надписей XVI вѣка, неизвѣстны. Итакъ, значитъ, образъ Спаса появился въ Ахалцихской Зарзмѣ въ 1040 г., въ мамасахлиство Евѣимія. Слово мамасахлисъ въ буквальному смыслѣ значитъ отецъ дома, а потомъ старшина, начальникъ; въ примѣненіи къ монастырямъ означаетъ эконома или настоятеля. Нужно полагать, что въ 1040 г. Евѣимій былъ мамасахлисомъ Зарзмы, а потомъ возведенъ былъ въ санъ католикоса Грузіи Багратомъ IV. Мы уже знаемъ, что на сѣверной стѣнѣ монастыря представлены царь царей Багратъ IV и его современники, имѣющіе отношеніе къ Зарзмскому монастырю. Въ этой группѣ лицъ первое мѣсто занимаетъ католикосъ Евѣиміосъ, который испрашиваетъ благословеніе для нихъ у Спасителя, а потому онъ долженъ быть ихъ современникомъ и не можетъ быть лицомъ другой эпохи. Такимъ образомъ, Зарзма даетъ намъ изображеніе неизвѣстнаго до сего времени католикоса Грузіи времени Баграта IV. Изъ другихъ католикосовъ при этомъ царѣ известны Мельхиседекъ, Окропиръ, Георгій Таоскій и Гавріилъ Сафарскій (Н. Г. I, р. 335), но всѣ эти имена внесены въ Картлисъ-Цховреба Вахтанговской редакцію. Списокъ лѣтописи царицы Маріи и Армянская Хроника объ нихъ не упоминаютъ. Католикосъ Евѣимій, вѣроятно, тоже принадлежалъ роду Хурцидзе.

На южной сторонѣ сѣверной колонны нарисована мощная фигура въ монашеской одеждѣ. Монахъ представленъ во весь ростъ. На немъ темносиняя мантия, внизу сѣрый подрясникъ, борода длинная, овладистая. Густые, повидимому, курчавые волосы убраны какъ бы въ сѣтку. По бранямъ головы надпись: *ერისთავთ ერისთავო, მსახურთ უბუჯესო, სუხთა ერისთავო, სუამიან გურჯელა* — „Эриставовъ эриставъ, мсахуртъ-ухуцесь, сванетскій эриставъ, Свимеовъ Гуріели“.

Ⲛⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩ
ⲛⲁⲛⲁⲛⲁⲛⲁⲛⲁ
ⲉⲛⲉⲛⲉⲛⲉⲛⲉⲛⲉ

Ⲙⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩ
Ⲙⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩ
Ⲙⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩ

Намъ извѣстны два Гуріели подъ именемъ Свимона.
Одинъ изъ нихъ жилъ въ XVII в., былъ ослѣпленъ Леваномъ
II Дадіани, отправился въ Константинополь и постригся въ

монахи въ Иерусалимѣ. Онъ живъ былъ еще въ 1672 г. Другой Свимонъ былъ отецъ послѣдняго Гуріели Маміи и жилъ во второй половинѣ XVIII вѣка (Н. Г. II, 1, р. 651). Ни объ одномъ изъ этихъ Гуріели не можетъ быть рѣчи въ разбираемой надписи. Очевидно, Зарзма сохранила намъ портретъ болѣе древняго Свимона Гуріели, котораго мы пока не знаемъ.

На восточной грани южнаго столба представленъ какой-то вельможа въ монашеской рясѣ; сверху надѣта темносиняя мантия, внизу сѣрый подрясникъ съ поясомъ въ видѣ ленты. Надпись исчезла. Другое изображеніе, повидимому, тоже вельможи въ монашеской одеждѣ имѣется на западной стѣнѣ сѣвернаго нефа. Сверху на немъ синяя мантия, внизу сѣрый подрясникъ съ поясомъ. Сохранившаяся надпись не поддается разбору.

На южной стѣнѣ, между ризницею и южною дверью, представлены портреты атабеговъ или правителей Самцхе-Саатабаго. Впереди всѣхъ величавая фигура красиваго, плотнаго мужчины въ короткой окладистой бородѣ, съ просѣдью (знакъ преклоннаго возраста) и въ нимбѣ синяго цвѣта. Красное богатое одѣяніе его напоминаетъ царское, но все же онъ не царь: ему недостаетъ короны. На головѣ у него шапочка съ краснымъ верхомъ и бѣлою мѣхвою обшивкою. Грузинская надпись по его сторонамъ исчезла. Поэтому мы пока укажемъ на портреты другихъ лицъ, имена и титулы которыхъ сохранились, и затѣмъ попытаемся опредѣлить, чей портретъ нарисованъ первымъ на южной стѣнѣ Зарзмы. Вторымъ представленъ высокій, здоровый мужчина въ окладистой бородѣ и въ свѣтло-зеленомъ грузинскомъ одѣяніи, съ красными рукавами, въ такой же шапочкѣ, какъ первая фигура, но безъ нимба. Надпись по сторонамъ его головы гласитъ: *მანდატურტი უხუცესი ბეკა*. „Мандатуртъ-ухуцесъ Бека“. Третья фигура моложе предыдущаго, одѣяніе его со-

⁺
 ԺԼԻԾՐՁԻԾ
 ՁԻՁԵԴԼԻ:

⁺
 ԿԴԻԼԻ:

совершенно такого же покроя, какъ одѣяніе Беки, но только
 зеленого цвѣта. Халатъ его опоясанъ шнуркомъ въ видѣ лен-
 ты. Надпись по сторонамъ головы гласитъ: *სამცხის სწესდარა*

⁺
 ԼԵԾԵԿԻՆԻՆԻՆԻՆ
 ԼԻԿԻՆԻՆԻՆԻՆ
 ԶԻՐԿԻՆԻՆԻՆԻՆ

⁺
 ԼԻԿԻՆԻՆԻՆԻՆԻՆ
 ԿՈՒԿԻՆԻՆԻՆԻՆ:

სარგის და მსტვართ ოჯახეცხის. „Самцхійскій спасаларъ (ге-
 нералиссимъ) и начальникъ живописцевъ Саргисъ¹⁾“.

¹⁾ Слово *მსტვართ-უბუცესი-მხატვარ-უხუცესი* вьзвало во мнѣ
 сомнѣніе, не было ли раньше слово *მსტვართ-უბუცესი-მეაхურ-უხუცესი*

Четвертая фигура въ красной одеждѣ и шапочкѣ одинаковаго покроя съ одеждами и шапочкою предыдущихъ фигуръ, но моложе всѣхъ; надпись его гласитъ: *აბო ბებესგაგა* *უბესგაგა* — „Амиръ-спасаларъ Кварквара“. Общее замѣчаніе на счетъ одежды этихъ фигуръ можно сдѣлать такое: рукава и воротники всѣхъ богато вышиты; поясъ у всѣхъ одинаковый; верхъ шапочки такого же цвѣта, какъ халатъ; сапоги желтые. Лица, поименованные надписями, суть самцхійскіе правители-атабегы: Бека I († 1306), Саргисъ II († 1334) и Кваркваре († 1345), братъ Саргиса. Но спрашивается, кто изображенъ первымъ въ этой группѣ, надпись котораго не сохранилась? Что онъ атабегъ, не можетъ быть сомнѣнія, потому что представленъ въ группѣ атабеговъ и въ одинаковомъ съ ними одѣяніи. Также не подлежитъ сомнѣнію, что онъ старше по возрасту другихъ атабеговъ группы, ибо фигуры здѣсь размѣщены по старшинству лѣтъ: Бека—отецъ Саргиса II и Кваркваре, Саргисъ—старшій братъ Кваркваре. Лицо первой фигуры старше другихъ атабеговъ не только по возрасту, но и по рангу, ибо онъ единственный въ нихъ, богаче другихъ одѣтъ, онъ почти царь, но царь безъ короны, значитъ, независимый владѣтель своей области.

Такимъ лицомъ между атабегами былъ Саргисъ I, первый независимый владѣтель Самцхе-Саатабаго, отецъ Беки I. Поэтому не должно подлежать сомнѣнію, что первая фигура въ этой группѣ атабеговъ представляетъ изображеніе Саргиса I. Саргисъ I оказалъ большія услуги Гулагухану въ войнѣ его съ Берка-ханомъ и получилъ во владѣніе Эрзерумъ съ его областью. Недовольный этимъ обстоятельствомъ грузинскій царь Давидъ V взялъ въ плѣнъ Саргиса, но принужденъ былъ отпустить его по приказанію ха-

(глава чиновниковъ). Поэтому я заставилъ смыть надпись, она была обведена только углемъ, и оказалось, что тутъ никакого подновленія не было, такъ что, если эта ошибка, то ошибка первоначальная.

на. Тогда Саргисъ совершенно отдѣлился отъ грузинскаго царя и объявилъ себя независимымъ правителемъ Самцхе-Саатабаго въ 1269 г. Сынъ Саргиса I былъ Бека I, который присоединилъ къ своему владѣнію и Лазистанъ. Царь Георгій Блестательный (1318—1346) снова привелъ подъ свою зависимость Самцхе-Саатабаго и Саргису II, сыну Беки I, пожаловалъ должность и титулъ спасалара. Кромѣ Саргиса II, у Беки первого были еще сыновья Кваркваре и Шалва. Послѣдній не нарисованъ въ Зарзмѣ: вѣроятно, его еще не было на свѣтѣ, когда рисовали портреты атабеговъ въ этомъ монастырѣ, но онъ нарисованъ въ Чулѣ и упоминается въ числѣ сыновей Беки въ надписи на Анчисхатской иконѣ въ Тифлисѣ. Такимъ образомъ, на южной стѣнѣ Зарзмскаго монастыря мы имѣемъ изображеніе первого независимаго атабега Саргиса I, его сына Беки I и его внуковъ, Саргиса II и Кваркваре.

Саргисъ I и Бека I дѣятели XIII вѣка, а сыновья Беки—первой половины XIV вѣка. Къ концу XIII вѣка и нужно отнести, по моему мнѣнію, общую роспись Зарзмскаго монастыря, причемъ портреты царя Баграта IV и его сподвижниковъ на сѣверной стѣнѣ, вѣроятно, существовали раньше. Трудно предположить, чтобы въ XIII вѣкѣ нарисовали такую подробность изъ жизни XI вѣка, какъ врученіе агта и палицы царемъ Багратомъ отцу Серапіону.

Обратимся теперь къ чисто церковной росписи Зарзмскаго монастыря и уважемъ, какія изображенія и сюжеты сохранили намъ фрески этого древняго храма.

Въ куполѣ—грандіозная фигура Спасителя на желтомъ фонѣ съ благословляющею десницею и съ евангеліемъ въ шуйцѣ. Спаситель представленъ сидящимъ на радугѣ. Ниже шесть ангеловъ въ летающихъ позахъ поддерживаютъ сводъ неба. Фонъ ленты, въ которомъ представлены ангелы, синяго цвѣта? Ангелы какъ бы плаваютъ въ морѣ. Шестъ большихъ про-

снабжены крупными надписями заглавного хуцури, исполненного то киноварью, то черными чернилами, а иногда и теми и другими попеременно.

Надъ восточную аркою киноварью написано:

ჰ: აღმოსავლეთგან: შინსადთ: ვიდრე: დასავლადმდე: ჰებოჯღ
არს: სახელო: რუფლისად: მადღ არს: ურუკლთა: თესლთა: ზედა:
რუფალი: და ცათა შინ არს. დიდება: მისი: ვინ: (Псал. 112, სტ. 3).

Надъ западную аркою:

[ჰეჰმნა მთავარე ჟამ]თათუის. მზეუნ ცნა: ჟამი: დასვლისა
თუისსა: და დასდევ. ბნელი: და იჰმნა. ღამე. მას შინს ვიდრე
ურუკლნი: მუცნი მანარისანი. ღეკოჯ... (Пс. 103, 19—21)

Надъ сѣверную аркою:

ჰ: წმინდლო: და ბღვარბი: შენ: შეჰმენ: თაბარი: და ერმონი:
სასვლითა. შენითა: ღრუკდეს:*) შენი. მკლვი ძლიერებით: გაძლიერდინ:
ველი შენი. და (ა)მადღდინ. მარჯოჯენე. შენი სიმ[ართლე] (Псал. 88,
სტ. 12).

Надъ южную аркою:

ჰ: ღმერთი: სამხრით. მოკიდა წმ. იგი. მით იმ დელოთ.
მანარით. და ფინთა ცანი მოჯნიერი... (Авваგ. 3, 3**)

Въ алтарной абсидѣ мы видимъ прекрасную фигуру Божьей Матери на синемъ фонѣ съ надписью: М-Р. Θ-Υ. Въ утробѣ ея Христось, Который десницею благословляетъ, а въ шуйцѣ держать свитокъ. По сторонамъ Богоматери колѣнопреклонные ангелы съ жезлами. Надъ аркою внутренняго алтарнаго закругленія надпись большими буквами хуцури:

ჰ: რუფალი: სოჯუეს: შოჯუნდრება: შეიმოსა: [შეიმოსა] რუ-
ფალმნ: მადღ და გარე შეირტუა: რ: დაამყარა: სოჯუელი. რაითა:
არა: შეიმოსს. იგი. გამზადებოჯღ არს. საუღარა: შენი მიერ...
(Пс. 92, 1-2).

*) Въ печатномъ изданіи библіи: სხარებდენ.

**) Въ печатномъ изданіи грузинской библіи, равно какъ въ русской, сказано: „Богъ отъ Θεмана грядеть“. Въ приведенной надписи: „Богъ отъ юга грядеть“.

На сѣверной стѣнѣ алтаря нарисована лѣстница Іакова, Ἰακώβου ἰσθῆδος : Іаковъ представленъ спящимъ въ видѣ молодого красиваго пастуха, съ посохомъ въ правой рукѣ; онъ спитъ, сидя, и лѣвою рукою поддерживаетъ голову; ноги его голы. Надъ нимъ два ангела, за ангелами лѣстница, упирающаяся въ небо. Одинъ ангелъ спускается съ неба, три поднимаются снизу. Картина очень хороша.

Надъ этою картиною представлена такъ называемая неопалимая купина, ἀσφῶδευμα . Сверху надъ горящимъ кустомъ виденъ Христосъ, въ серединѣ въ медальонѣ изображеніе Богородицы. Направо Моисей, который въ удивленіи приложилъ руку къ челу и прислушивается къ шуму. Налѣво тотъ же Моисей, но уже развязывающій ремни своей обуви. Далѣе тотъ же Моисей босикомъ приблизился къ кусту и удивленный смотритъ на Христа. Всѣ моменты переданы рельефно.

Vis-à-vis на южной стѣнѣ верхней части алтаря представлена евхаристія, Ἐὐχαριστία . Христосъ какъ первосвященникъ совершаетъ литургію. Виденъ престолъ подъ сѣнями: на престолѣ чаша, крестъ и хлѣбъ; около престола семисвѣчникъ; по сторонамъ и сверху серафимы; направо стоитъ Христосъ.

Надъ этою картиною представлена картина Премудрости— Ἐπιστήμη . На картинѣ видны семь столбовъ, направо сама Премудрость, Богъ въ трехъ лицахъ, пальцемъ указываетъ на хартію; изъ-за столбовъ показываются двѣ фигуры съ сосудами въ рукахъ и съ разговорными жестами; направо за столбами двѣ мужскія фигуры съ хартіями. Въ серединѣ со стола свѣшивается хартія съ надписью: $\text{Ἐπιστήμη ἐστὶν ἡ ἀλήθεια}$. (Прит. Сол. 9,1).

Въ верхней части дома Премудрости три медальона съ изображеніемъ въ одной изъ нихъ женской головы, повидимому, Божьей Матери.

На алтарной арке направо Иоанн Креститель во весь ростъ; წმ ინე [ბთღის მცემლი] съ хартією и надписью: აჭაჭრვი ღთისა რს აღილო.. (Иоанн. 1,29).

Выше Иоанна Крестителя первосвященникъ Ааронъ, წმ აჭარონ. Налѣво на той же арке пророкъ Захарія, წმწელი ზქრია, и Мельхиседекъ, წმ მელქისედეკ, со свиткомъ.

Верхняя часть алтаря, гдѣ изображена Божія Матерь и представлены перечисленныя картины и пророки, отдѣляется отъ средней части широкою лентою, въ которой киноварью и крупными буквами хуцური приведена просительная молитва Божьей Матери:

[ქ: სსოო და შესა] კედ[რ]ებლო ქრისტიანეთაო. ჯრცხუნლო. და შოჯამდგომლო დამბადებულსა. მიმართ. მიტყალოლო და შემწუნებოლო. ნოჯ რჯგოლოებლს. ჰყოფ. კმასა. ჩემბრ: ცოჯდეილთა. კედრებულსა. და ისწრაფუ. შეწეხად. ჩოჯუნდა. ვნ. სსაჟერ [სარ] და როჯმელნი.. (Кондакъ, гласъ 6: Предстательство христіанъ непостыдное и т. д.).

Средняя часть алтарной стѣны до окна занята изображеніемъ установленія евхаристіи Христомъ. Тутъ два изображенія Спасителя, съ надписями: IC XC, и по шести учениковъ съ каждой стороны. Спаситель съ правой стороны приобщаетъ учениковъ подъ видомъ вина, Спаситель съ лѣвой стороны — подъ видомъ хлѣба.

Налѣво надпись: მიჯლოთ და[სკამეთ ესე არს ხორცი ჩუმი თქმთვის განტეხილი მისატკებულად ცოჯკათა]

Направо надпись: სოჯთ. ამისგნ. ყოლოთა ესე არს: სისხლი. ჩემი ახლისა აღთქმისა თ[ქმთვის] და მრავალთ[თვის] დანთხეული მისატკებულად ცოჯკათა] (МѠ. 26,26-28).

За апостолами направо судья Іеффай(?), надпись по сторонамъ его головы, равно какъ и надпись на его хартіи, перешла; за нимъ судья Гедeonъ, წმწელი გედეონ. Гедeonъ выжимаетъ руками руно, и вода изъ руна стекаетъ въ круглый сосудъ. Налѣво, за апостолами пророки Езекиилъ и

На сѣверной стѣнѣ алтаря нарисована лѣстница Іакова, Ἰακώβου ἄσθῆρα : Іаковъ представляеть спящимъ въ видѣ молодого красиваго настуха, съ посохомъ въ правой рукѣ; онъ спитъ, сидя, и лѣвою рукою поддерживаетъ голову; ноги его голы. Надъ нимъ два ангела, за ангелами лѣстница, упирающаяся въ небо. Одинъ ангелъ спускается съ неба, три поднимаются снизу. Картина очень хороша.

Надъ этою картиною представлена такъ называемая неопалимая купина, ἄσβεστον κήρυκα . Сверху надъ горящимъ кустомъ виденъ Христосъ, въ серединѣ въ медальонѣ изображеніе Богородицы. Направо Моисей, который въ удивленіи приложилъ руку къ челу и прислушивается къ шуму. Налѣво тотъ же Моисей, но уже развязывающій ремни своей обуви. Далѣе тотъ же Моисей босикомъ приблизился къ кусту и удивленный смотритъ на Христа. Всѣ моменты переданы рельефно.

Vis-à-vis на южной стѣнѣ верхней части алтаря представлена евхаристія, ἑὸς ἁγῶν . Христосъ какъ первосвященникъ совершаетъ литургію. Виденъ престолъ подъ сѣнями: на престолѣ чаша, крестъ и хлѣбъ; около престола семисвѣчникъ; по сторонамъ и сверху серафимы; направо стоитъ Христосъ.

Надъ этою картиною представлена картина Премудрости— ἡ σοφία . На картинѣ видны семь столбовъ, направо сама Премудрость, Богъ въ трехъ лицахъ, пальцемъ указываетъ на хартію; изъ-за столбовъ показываются двѣ фигуры съ сосудами въ рукахъ и съ разговорными жестами; направо за столбами двѣ мужскія фигуры съ хартіями. Въ серединѣ со стола свѣшивается хартія съ надписью: $\text{ἡ σοφία ἐστὶν ἡ ἀληθεία}$. (Прит. Сол. 9,1).

Въ верхней части дома Премудрости три медальона съ изображеніемъ въ одной изъ нихъ женской головы, повидному, Божьей Матери.

доступна для невѣжественныхъ посѣтителей, которые портили рисунки, вырѣзывая на нихъ свои имена и фамиліи.

Надъ жертвенникомъ большая великолѣпная фигура архангела Михаила, შქლ; передъ нимъ Іисусъ Навинъ.

Надъ діаконикомъ такая же фигура архангела Гавріила, ჳბრლ, съ посохомъ, въ верхней части котораго надпись: ჳს ჳს. ჳს. „Святъ, святъ, святъ“...

Надъ сѣвернымъ окномъ сѣверной стѣны сложная картина, въ 10 аршинъ ширины, представляющая Рождество Богородицы, შობა ღდის ღისა. Родительница Анна возлежитъ въ пурпуровой одеждѣ; служанка держитъ ее за руку, другая подаетъ воду въ кувшинъ; за ложемъ столъ и три служанки; ниже баба купаетъ новорожденную, другая служанка наливаетъ ей воду изъ кувшина; еще ниже стоитъ люлька; поодаль виденъ Іоакимъ. Vis-à-vis изъ южной стѣны, подъ сводомъ, очистительная жертва Іоакима и Анны. Іосифъ держитъ въ рукахъ агнца, Анна трехъ горлицъ. Первосвященникъ принимаетъ жертву въ храмъ. Надпись попорчена. Она, вѣроятно, гласила: შსკრდის შწირა მშობლებიან მარამის. Выше въ куполѣ медальонная красивая фигура Христа.

Ниже Рождества, налѣво отъ огня, благословеніе священниками Маріи: კვრთხვა: მღვლთაგნ. За полукруглымъ столомъ сидятъ три священника; передъ столомъ Іоакимъ держитъ отроковицу Марію; поза у него вопрошающая. Священники смотрятъ и руками указываютъ на Марію, благословляя ее и предсказывая хорошее будущее. На столѣ сосудъ и хлѣбъ. Первосвященникъ въ пурпуровой одеждѣ; два священника въ синихъ облаченіяхъ.

Направо отъ того же огня—цѣлованіе родителями младенца Маріи, ამბრის უთვა მშობლები მერ: Іоакимъ и Анна держатъ младенца Марію и, любясь, цѣлуютъ ее.

Подъ картиною благословенія—Введеніе во храмъ Маріи. Представленъ храмъ, въ который уже вошли Іоакимъ и

Анна. Анна обернулась и смотритъ на Иоакима. Семь дѣвъ со свѣчами проводятъ ихъ къ первосвященнику, который протянулъ обѣ руки и принимаетъ Марію. Выше на этой же картинѣ ангелъ питаетъ Богоматерь.

На южной сторонѣ, надъ аркою, соединяющей южный столбъ съ южною стѣною, по сторонамъ просвѣта представлено явленіе ангела первосвященнику. Ангелъ указываетъ способъ избранія мужа для Маріи въ соблюденіе ея дѣвства.

Направо отъ южнаго окна обрученіе Маріи Іосифу или приѣмъ Маріи Іосифомъ, *მითკლკლამე იოსებისგან*. Первосвященникъ держитъ надъ головою Маріи разцвѣтшій жезлъ Іосифа. Іосифъ принимаетъ Марію въ нѣмбѣ изъ рукъ первосвященника. За Іосифомъ другіе претенденты, сватавшіе Марію.

Подъ картиною цѣлованія родителями Маріи другая картина апокрифическаго характера. Іосифъ упрекаетъ Марію, замѣтивъ ея беременность. Надпись: *იოსებზე*. Іосифъ въ лѣвой рукѣ держитъ посохъ, правою грозно указываетъ жестомъ на Марію и какъ будто укоряетъ ее; она жестаами же и движеніями рукъ нѣсколько робко отиѣкивается отъ обвиненія со стороны Іосифа.

Направо отъ южнаго окна другая сцена апокрифическаго характера: Марію испытываютъ отравленною водою. Первосвященникъ въ пурпуровомъ одѣяніи, нагнувшись, даетъ пить изъ кувшина отравленную воду колѣнопреклоненной Маріи, въ нѣмбѣ. За Маріею группа людей, впереди которыхъ въ выжидательной позѣ стоитъ Іосифъ. Надпись перешла, но вѣроятно была: *სუჯილი გამოცდამე*.

Направо въ верхней части южнаго фронтона—врученіе Маріи пурпура и шерсти. Шерсть даетъ въ храмъ первосвященникъ. Маріа принимаетъ шерсть. За Маріею Іосифъ съ посохомъ и семь дѣвъ.

Ниже этой сцены Благовѣщеніе Іосифу. Іосифъ спитъ въ комнатѣ, сидя. Сверху ангелъ, направо Маріа съ подня-

тыми руками. Лучъ изъ огня падаетъ на нее. Ангелъ правою рукою указываетъ на Іосифа.

Подъ этой картиною—встрѣча Елисаветы и Маріи. Онѣ обнимаютъ другъ друга. Марія въ нимбѣ.

Надъ аркою, соединяющею южную стѣну со столбомъ—Возвращеніе пурпура. Со стола свѣшивается пурпуровая ткань передъ первосвященникомъ, который, разсматривая ее, жестаи благодарить и предсказываетъ хорошее будущее. Впереди стоитъ Марія въ скромной позѣ; за нею двѣ женщины.

Подъ сводомъ сѣвернаго фронтона слѣдующія картины: направо Благовѣщеніе Маріи, *ბავშვობა*. Марія въ синей туникѣ и темнокоричневомъ платьѣ. Сверху виденъ свѣтлый сегментъ; лучи, исходящіе изъ этого сегмента, образуютъ кругъ, въ которомъ Духъ святой въ видѣ голубя. Ангелъ представленъ съ посохомъ. Работа хорошая.

На стѣнѣ жертвенника—Пріѣздъ Іосифа и Маріи въ Вилеємъ. *ბეთლემის მისვლა და დასახლება*. Марія сидитъ на сѣрой ослицѣ бокомъ и обернулась къ позади идущему Іосифу съ посохомъ странника и о чемъ-то совѣщается съ нимъ. Впереди виденъ городъ Вилеємъ.

На сѣверной стѣнѣ—грандіозная картина Рождества Христова, *შობა*, сложной композиціи, въ 10 аршинъ ширины. Въ серединѣ на пурпурѣ возлежитъ Богоматерь, МР ΘΥ. Справа въ пеленахъ Младенецъ въ ясляхъ, ΓС ΧС. Надъ яслями стоятъ волъ и осель, между головами которыхъ лучи отъ звѣзды падаютъ на Новорожденного. Надъ пещерею четыре ангела поютъ славу. Поодаль сидитъ, задумавшись, Іосифъ, правую руку онъ положилъ на колѣна, лѣвою поддерживаетъ голову. Ниже двѣ служанки готовятъ купель. Одна налила воду и пробуетъ ея температуру, опустивъ лѣвую руку въ нее; правую рукою она придерживаетъ кувшинъ. Бабка Саломія въ бѣломъ колпакѣ; она держитъ на колѣняхъ

младенца и, взявъ его довольно грубо за ноги, собирается окунуть въ купель. Въ правой половинѣ картины ангелъ благовѣстуетъ пастуху о рожденіи Спасителя. Еще правѣе представлено уже поклоненіе волхвовъ. Богоматерь сидитъ съ младенцемъ въ рукахъ, которому поклоняются волхвы по указанію ангела и подносятъ дары. За Богоматерью Іосифъ. Христосъ въ бѣлой рубашкѣ съ красными и синими нашивками. Кругомъ пещеры горный ландшафтъ. Овцы и козы щиплютъ траву, представленную въ видѣ горныхъ цвѣтовъ.

Налѣво на той же сторонѣ подъ сводомъ Обрѣзаніе или очистительная жертва. Марія держитъ въ рукахъ Христа Младенца, позади Іосифъ съ вѣткой, въ которой пара голубей. Три священника передъ аналоемъ читаютъ молитву. Сцена представлена во храмѣ.

Надъ предыдущей картиною — Срѣтеніе, *მარტყოფის*. Сцена происходитъ во храмѣ. Марія держитъ въ рукахъ Христа Младенца въ бѣлой одеждѣ съ украшениями, за нею Іосифъ съ тремя голубями въ рукахъ. Впереди Симеонъ Богопріемецъ съ пеленою въ рукахъ готовъ принять Младенца. За нимъ Анна пророчица.

Въ восточной половинѣ западной стороны сѣвернаго свода, внизу — Крещеніе, *ბაფობის* *ცემა*. Христосъ погруженъ по поясъ въ водъ, въ которой видны рыбы и мужской скелетъ, вѣроятно олицетвореніе Іордана. Надъ Христомъ лучи свѣта, исходящіе отъ св. Духа, представленнаго въ видѣ голубя. Іоаннъ положилъ руку на голову Христа и смотритъ на голубя. Налѣво отъ Христа три ангела; двое изъ нихъ съ одеждами крещенія готовы принять новокрещеннаго, третій смотритъ на св. Духа. Направо отъ сѣвернаго окна — Преображеніе, *აგობის* *ცემა*.

Въ овальномъ кругѣ въ видѣ звѣзды о восьми лучахъ представленъ Христосъ со свиткомъ въ шуйцѣ и благословляющею десницею. Направо отъ Него за кругомъ Ілья, *ილია*, налѣво Моисей, *მოისე*; внизу апостолы Петръ, Іаковъ и Іоаннъ.

Петръ на колѣняхъ, но съ поднятою головою, какъ будто разговариваетъ; другіе апостолы пали ницъ.

На западной стѣнѣ, влѣво отъ входа, въ верхней части Воскресеніе Лазаря, ლაზარეს აღდგობაჲ. Христось повелѣвающею десницею указываетъ на пещеру, которую уже открыли и изъ которой вырисовывается въ пеленахъ фигура Лазаря; внизу человекъ отталкиваетъ камень отъ пещеры; передъ Христомъ пали ницъ Марѳа и Марія, сестры Лазаря. За Христомъ пять фигуръ, а у пещеры четыре. Вдали виденъ городъ.

Надъ картиною Крещенія—Входъ въ Иерусалимъ. Христось сидитъ бокомъ на сѣрой ослицѣ, позади идутъ апостолы; впереди народъ; сверху бросаютъ пальмовыя вѣтви; подъ ногами осла постланы одежды.

На южной стѣнѣ западной части храма внизу Омовеніе ноги. Христось съ синимъ полотенцемъ въ умывальницѣ въ видѣ купели омываетъ ногу Петра. На Христѣ крестообразный нимбъ и надпись: I C X C. Въ движеніяхъ рукъ Петра выражено удивленіе и неловкость. Позади апостолы.

Надъ этою картиною—Благословеніе апостоловъ на Масличной горѣ, [აჭაობისა მღვს]ობაჲ. Христось въ бѣлой одеждѣ съ сіяніемъ у головы благословляетъ обѣими руками по обѣ стороны стоящихъ апостоловъ.

На западной стѣнѣ нарисована Тайная вечеря, სუბოდაჲ. Двѣнадцать апостоловъ сидятъ за круглымъ столомъ. Самъ Христось сидитъ сбоку. На столѣ хлѣбъ, кувшинъ, солонка и красная рыба.

Подъ картиною Воскресенія Лазаря—лобзаніе Иуды или плѣненіе Христа. Эта большая картина изъ 20 фигуръ, ჯუჯობაჲ. Воины съ мечами и факелами окружили Христа въ саду. Его обнимаетъ Иуда. Одинъ воинъ схватилъ Его за голову, другіе угрожаютъ мечами. Въ сторонѣ картины Петръ отрѣзываетъ ухо Малху.

За этою картиною—увѣрованіе Ѳомы. Христосъ въ комнатѣ съ поднятою правою рукою и съ открытымъ ребромъ. Ѳома положилъ руку на рану. За Ѳомою 4 апостола; слѣва шесть апостоловъ. Впереди всѣхъ Петръ со свиткомъ.

На стѣнѣ, соединяющей сѣверную стѣну со столбомъ, надъ аркою—уготовление престола. Въ серединѣ столъ, на столѣ архіерейское облаченіе, евангеліе и восьмиконечный крестъ, по сторонамъ серафимы.

Сверху по сторонамъ просвѣта на той же стѣнѣ двѣ фигуры, къ которымъ при реставраціи, кажется, напрасно придѣлали крылья, ибо одинъ изъ нихъ, судя по надписи, есть Клеопа, *κλεόπας*; другой долженъ быть спутникъ его Лука.

Подъ картиною Преображенія на сѣверной стѣнѣ другая картина, надпись перешла, но, кажется, представляетъ судъ надъ Христомъ у Пилата. Судья впереди въ пурпуровомъ одѣяніи; за столомъ шесть фигуръ и столько же стоятъ направо. Жесты ихъ указываютъ, что они кого-то обвиняютъ передъ судьей. Христа не видно.

Надъ картиною Моленія о чашѣ—Вознесеніе. Христосъ представленъ въ кругѣ, несомомъ ангелами. Онъ сидитъ на радугѣ, десницею благословляетъ, въ лѣвой рукѣ держитъ евангеліе. Внизу Божья Матерь съ распростертыми руками; по сторонамъ ея апостолы: Петръ съ ключомъ, а другой—Павелъ съ евангеліемъ.

Надъ сѣверною малою аркою по обѣ стороны просвѣта—Сошествіе Св. Духа на апостоловъ. Въ серединѣ надъ аркою—Св. Духъ въ видѣ голубя, ниже по сторонамъ по шести апостоловъ въ нимбахъ, въ короткихъ волосахъ и съ огненными языками надъ головами.

Вся стѣна надъ западнымъ окномъ занята огромною картиною Успенія Богородицы, въ 10 аршинъ ширины, *ἡσούσεως τῆς θεοτόκου*. Въ серединѣ Христосъ, *ΙC XC*, держитъ

душу; внизу возлежитъ на ложѣ Богоматерь; по сторонамъ апостолы и народъ; сверху ангелы и херувимы. Іаковъ, братъ Господа, читаетъ отпускъную въ архіерейскомъ облаченіи.

На сѣверной малой аркѣ, ниже картины Сошествія св. Духа, по обѣ стороны просвѣта—посѣщеніе Авраама тремя странниками, *სტუმარობა*. Представленъ Мамрійскій дубъ; подъ нимъ три странника, и между ними Христосъ въ крестовомъ нимбѣ; Авраамъ колѣнопреклоненный передъ ними. Другой моментъ той же сцены представленъ направо. Тутъ уже Авраамъ и Сарра угощаютъ за столомъ странниковъ. Лица странниковъ выразительны и красивы; надпись надъ ними: *სამკობა* — „Тронца“.

На сѣверной стѣнѣ—Даніилъ во рвѣ львиномъ. Одинъ левъ лижетъ у Даніила ногу, а три стоятъ и ласково смотрятъ. Надъ рвомъ ангелъ съ кувшиномъ въ лѣвой рукѣ, другою рукою онъ указываетъ на Даніила колѣнопреклоненному человѣку внизу.

Далѣе на той же стѣнѣ три отрока въ печи вавилонской. Сверху ангелъ охлаждаетъ печь, внизу одни слуги падаютъ, опаленные огнемъ, другіе съ удивленіемъ смотрятъ на ангела. Направо на четвертой ступени трона сидитъ царь Навуходоносоръ; позади его стражъ; впереди на пьедесталѣ статуя царя; ниже вельможи.

На западной стѣнѣ, въ нижнемъ ярусѣ, архангелъ Гавріилъ, *გაბრიელ მთწა*, и затѣмъ рядъ святыхъ во весь ростъ: св. Пахомій, *წმინდა პახომი*; какой-то пустынникъ, имя котораго не разбирается; св. Θεодосій, *წმინდა თეოდოსი*; св. Варлаамъ, *წმინდა ბარლამი*; св. Антоній Великій; на хартіи послѣдняго написано: *წმინდა ანტონის წმინდა ნიკიტის ძე*. Затѣмъ св. Евтвимиосъ (*ეფთვიმიოს*—надпись плохо разбирается).

На сѣверной аркѣ представлены праотцы: Соломонъ, *მეფე სოლომონი*; Боозъ, *მეფე ბოოზი*; Іосифъ, *მეფე იოსებ*, въ царскомъ одѣяніи; Нефталимъ, братъ Іосифа, *ნეფთალიმი*.

На южной аркѣ — праотець Исаакъ, შშთრე ისაკი; праотець Авраамъ, შშთრე აბრაამი; Ной, შშთრე ნოე, и Яковъ, შშთრე იაკობი.

На сѣверномъ столбѣ — во весь ростъ св. Евенмій, წმ. ევენმი, съ хартією и надписью: რომელთა მკვლევანი უახსენ და სთელისათვის არე...

Напротивъ на пилястрѣ сѣверной стѣны изображеніе другого святого съ хартією, надпись перешла.

На южномъ столбѣ съ юга аскетъ св. Онуфрій (нагой), წმ. ონოფრე; vis-à-vis на пилястрѣ св. Петръ, тоже нагой, съ длинною бородою и крайне суровыми аскетическими чертами.

На главной западной аркѣ четыре святыхъ во весь ростъ въ царскихъ одѣяніяхъ и коронахъ. Надписи перешли, и потому трудно опредѣленно указать, кто они.

На сѣверной малой аркѣ представлены въ одѣяніяхъ царицы: св. Варвара, წმ. ბარბარა, св. Ирина, წმ. ირინა, св. Екатерина, წმ. ეკატერინე, и св. Марина, წმ. მარინე. Всѣ эти изображенія великолѣпной работы. На восточной грани сѣверной стѣны, св. Феокла, წმ. თეოკლა.

На сѣверной пилястрѣ западной стѣны, внизу, поясное изображеніе св. Теодора, წმ. თეოდორე, vis-à-vis такое же изображеніе св. Прокопія, წმ. პროკოპი.

На зап. стѣнѣ южнаго нефа св. Квирось, წმ. კვიროსი (поясное изображеніе); далѣе направо отъ окна на западной стѣнѣ святой во весь ростъ въ нимбѣ, надпись исчезла. Подъ малою южною аркою на столбѣ Симеонъ столпникъ; затѣмъ на аркѣ св. Константинъ, წმ. კონსტანტინე, св. Максимилианъ, წმ. მაკსიმოლიანი, св. Діонисій, წმ. დიონისე, и св. Іоаннь. Внизу на пилястрѣ vis-à-vis Симеона другой столпникъ.

Подъ просвѣтомъ сѣверной стѣны два поясныхъ изображенія мучениковъ, одинъ съ копьемъ, другой съ крестомъ. Надписи перешли.

Здѣсь же направо св. Кипріанъ, წმ კვიპრიანე. По сторонамъ восточной малой арки сѣвернаго нефа св. Григорій Чудотворецъ, წმ გრიგო სკვრეკელი მოქმედი; направо св. Харлампій, წმ ხარლამპე. Тутъ же подъ просвѣтомъ три поясныхъ изображенія святыхъ; на одномъ надпись: წმ ივლია—св. Юлія; надписи двухъ остальныхъ исчезли. Выше по сторонамъ окна по фигурѣ въ нимбахъ съ босыми ногами, въ рубахахъ, опоясанныхъ шнурками; надписи исчезли.

Въ сѣверномъ нефѣ, на зап. стѣнѣ, направо отъ окна, св. Θεодора; далѣе неизвѣстная святая съ крестомъ въ рукѣ, быть-можетъ, св. Нина.

Ниже подъ Θεодорою св. Давидъ Гареджійскій, одинъ изъ 13 сврскихъ отцовъ, пришедшихъ въ Грузію, წმ დავით გარეჯელი.

Въ полукругѣ надъ западною дверью поясное изображеніе св. Иларіона Грузина, წმ ილარიონ ქართველი.

Изъ приведеннаго обзора фресокъ не трудно замѣтить, что общая роспись Зарэмскаго монастыря слѣдуетъ византійскому образцу, по которому въ алтарной абсидѣ полагается изображеніе Богоматери, евхаристій, святителей и диаконовъ; въ куполѣ изображеніе Господа Вседержителя, ангеловъ, пророковъ и апостоловъ; на сѣверной и южной стѣнахъ изображенія главнѣйшихъ праздниковъ православной церкви и евангельскихъ сценъ, а на столбахъ и аркахъ отдѣльныя изображенія святыхъ, мучениковъ, преподобныхъ и столпниковъ¹⁾. Но есть и отступленіе: на западной стѣнѣ нѣтъ картины страшнаго суда, столь обыкновеннаго въ древнихъ церквахъ византійскихъ, русскихъ и грузинскихъ; на столбахъ, отдѣляющихъ алтарь отъ церкви, не помѣщено изображенія Благовѣщенія. Кромѣ того, апокрифическіе сюже-

¹⁾ Н. В. Покровский. Стѣнные росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ. Труды седьмого археологическаго съѣзда въ Ярославѣ, т. 1, стр. 209.

ты изъ жизни Богородицы, наблюдаемая въ лицевыхъ рукописяхъ съ XI вѣка¹⁾), сравнительно рѣдко встрѣчаются въ росписяхъ храмовъ. Это еще больше увеличиваетъ нашъ интересъ къ Зарзскимъ фрескамъ. Здѣсь не мало такихъ композицій, какихъ нѣтъ въ другихъ грузинскихъ монастыряхъ. Вообще, по обилію сохранившихся иконографическихъ сюжетовъ, картинъ и отдѣльныхъ типовъ святыхъ, стѣнописи Зарзскаго монастыря должна занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ Грузіи. Самыя фрески и въ художественномъ и иконографическомъ отношеніяхъ имѣютъ характеръ византійскій. Въ нихъ нѣтъ ничего кричащаго, нѣтъ драматизма и пестроты. Напротивъ, лица и сцены тутъ спокойныя, краски въ общемъ блѣдныя. Въ отношеніи художественнаго достоинства фрески Зарзмы далеко неодинаковы. Наряду съ чудными рисунками Христа Спасителя, Богоматери, ангеловъ, архангеловъ и евангелистовъ, достойныхъ первоклассныхъ художниковъ, мы видимъ фрески не только неудачныя, но иногда прямо-таки карикатурныя. Можно подумать, что надъ стѣнописью монастыря работалъ не одинъ художникъ, и фрески исполнены не одною рукою и не въ одно время. Но различіе въ достоинствѣ исполненія отчасти можно объяснить и различіемъ образцовъ, съ которыхъ копировали исполнители. Стѣнописи въ Грузіи исполнялись то греками, то грузинами, но и тѣ другіе одинаково пользовались готовыми византійскими образцами. Византійскій характеръ росписи Зарзмы, какъ и многихъ другихъ церквей Грузіи, сказывается во всемъ: въ композиціи, типахъ, положеніи фигуръ и костюмахъ. Несомнѣно, что художникъ Зарзмы работалъ по византійскимъ образцамъ; поэтому каковы были образцы, таковы получались и рисунки. По національности художникъ былъ вѣроятно грузинъ, но отступать отъ византійскихъ образцовъ

¹⁾ Н. В. Покровский. Очерки памятниковъ православной иконографіи и искусства, стр. 210, 214.

въ иконографическихъ сюжетахъ онъ считалъ святотатствомъ. Самобытное творчество онъ могъ проявить только въ изображеніи національныхъ грузинскихъ сюжетовъ. Здѣсь у него не было готовыхъ образцовъ; онъ принужденъ былъ рисовать съ натуры. Здѣсь онъ могъ показать свое умѣніе и способность. Проявленіями свободного искусства являются въ Зарзмѣ фрески историческихъ дѣятелей. Изъ нихъ болѣе сложную композицію представляетъ врученіе царемъ Багратомъ IV акта и палицы отцу Серапіону. Индивидуальныя черты лицъ и характерныя особенности костюмовъ переданы художникомъ прекрасно: несмотря на монашескую рясу, крупныя, выразительныя черты лица и курчавые волосы Свимона Гуріели напоминаютъ типичныя черты теперешнихъ Гуріелей ¹⁾). Въ художникѣ замѣтна большая наблюдательность при изображеніи національныхъ грузинскихъ сюжетовъ, но обнаруживается полное неумѣніе въ постановкѣ фигуръ на плоскости и въ соблюденіи правилъ перспективы.

Въ заключеніе обзора стѣнописи Зарзмы мы должны съ пріятностью отмѣтить, что фрески этого монастыря нисколько не утратили археологической цѣнности вслѣдствіе ихъ реставраціи.

Остатки церковной утвари Зарзмы, сохранившіеся въ Шемокмеди ²⁾).

1) Самый главный храмовой образъ Зарзмскаго монастыря былъ образъ Преображенія прекрасной чеканной работы, серебряный, позолоченный, но теперь почти наполовину разру-

¹⁾ Я имѣю въ виду нынѣ здравствующихъ князей Джамбакура и Вахтаंगा Гуріели.

²⁾ См. Д. Бакрадзе. Арх. пут. по Гуріи и Адчарѣ, ст. 128—148. Опись памятникамъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи Н. Кондакова и Д. Бакрадзе, стр. 111—133. Надписи просмотрѣны мною въ Шемокмедскомъ монастырѣ.

წიგნის წიგნი, შიგნის წიგნი და სხვა
წიგნები...

Безъ сокращеній надпись я читаю:

სახელითა ღმრთისათა მე ზეადი ერისთავი, მე სულ გურთ-
ხულისა ერისთავისა რაბისა, ღირს ვიქმენ შემოხად ჰატოსისა
ამის [სატოსა] და შეიუდრე სული და კორცნა ჩემნი, სატო ფურის-
გაფებისა, შევიე სულსა ჩემსა დღესა მას განკითხვისასა...

„Во имя Божіе, я эриставъ Звѣадъ, сынъ душою благо-
словеннаго эристава Раба ¹⁾, удостоился украситъ сію честную
икону. Прими ты, образъ Преображенія, тѣло и духъ мой
и помоги душѣ моей въ день оный суда“..

Если приведенныя нами надписи не IX вѣка, то во
всякомъ случаѣ онѣ не позднѣе X. Указанныя въ надписяхъ
имена не рѣдки въ IX-X вв.

2) Образъ Спаса въ длину имѣеть 1 арш., въ ширину
13 вершковъ, въ золотомъ окладѣ. Изъ трехъ надписей
этого образа одна, упоминающая о мамасахлисѣ Евенмиц,
относится къ 1040 году (см. выше, стр. 41-44).

3) Образъ Божіей Матери въ золотомъ окладѣ и въ
серебряной обшивкѣ на на оборотѣ. Длина 5 1/2 верш., шири-
на 4 верш. На немъ 87 разныхъ камней. Надпись его
хуцური безъ соблюденія знаковъ препинанія оригинала чита-
ется такъ:

წ. მოკვდეთ და შეკვეთთ სატო ესე ყოვლად წმიდისა ჩვენ,
სურვიდის ქალმან ბატონმან თამარ, ქმარ-შვილთა სადღურგებულთ
და სახსრათ სულისა ჩვენისათვის.

„Оковали и украсили образъ сей Пречистой *Богородицы*
мы, дочь Хурцидзе, госпожа Тамара, въ долгоденствіе мужа
и дѣтей нашихъ и въ спасеніе души нашей“ ²⁾.

¹⁾ Чтеніе რაბისი — „Раба“ вѣдъ всякого сомнѣнія, но, быть-можетъ,
оно по ошибкѣ приведено вмѣсто Рата. Рать, Рати очень часто встрѣ-
чается, но Рабъ, Раби первый разъ попадаются въ грузинской литературѣ.

²⁾ Д. Бакрадзе. Арх. пут. стр. 133.

4) Крестъ въ 1 арш., весь одѣтый въ серебро. Надпись его, упоминающая о зарзмскомъ динамдзгварѣ Гавриилѣ Хурцидзе, см. выше, стр. 39.

5) Серебро-позолоченная рипида съ надписью хуцури на каймѣ, въ которой упоминается әриставъ Парманъ, см. выше, стр. 35.

6) Образъ Преображенія въ золотомъ окладѣ съ рельефными изображеніями Спаса. Длина образа 11 $\frac{1}{2}$ вер., шир. 6. На оборотѣ надпись хуцури безъ сокращеній читается такъ:

სამება სრულა, ძღაერა, ღმერთა და ხატა ფერისცვალება-
სა, შეიწალე ცოდვილი განდებავა ესე და დაიტყუ ორთავე შინა
ცხორებათა კეთილად ძით და ასულით და მეუღლითურთ, რომელმან
განაახლა ხატი ესე და მოატყდინა მეორედ მამა მშობელთა მისთა,
შეუნდნეს ღმერთმან, ამინ და კირიელეისონ.

„Троице совершенная, могущественный Боже и образъ Преображенія, помилуй грѣшнаго канделака Іесе и защити его добре въ сей и будущей жизни съ сыномъ, дочерью и супругою. Онъ (Іесе) обновилъ и другой разъ оковалъ образъ сей. Да проститъ Богъ его родителей, аминъ и киріелейсонъ“.

Икона эта, привезенная изъ Ахалцихской Зарзмы, окована канделакомъ Іесе, братомъ шемокмедели Якова Думбадзе, который жилъ въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка.

Серебряная напрестольная чаша Шемокмедской Зарзмы, какъ видно изъ надписи мхедрули, не привезена изъ Ахалцихской Зарзмы (Баврадзе, Арх. пут., стр. 137).

7) Образъ Божіей Матери съ развалившеюся нижнею частью; на золотомъ окладѣ его восемь крупныхъ камней, а на оборотной обшивкѣ надпись хуцури безъ сокращеній читается:

უკულად წმიდაო, კედრებისა ღმრთის მშობელო, მეოხ და
ძვირეულ გუგუშენ სასოებით მოსაკათა შენთა გრავოლს მკურისძესა,

По разъясненію Броссе (Voyage arch. Varr. II, p. 185—186), въ этой надписи рѣчь идетъ о царицѣ Еленѣ, племянницѣ греческаго императора Романа Аргира, на которой была женатъ Багратъ IV (1027—1072), а Петригъ Кавкасидзе тотъ самый Іоаннъ Патригъ, или Петрици, который сопровождалъ Георгія Мтацминдели въ Константинополь въ 1064 г. При такомъ объясненіи мы должны допустить, что Елена въ Грузіи была названа Марією ¹⁾.

9) На другомъ серебряномъ листѣ имѣется надпись хучури, которая упоминаетъ также о Кавкасидзе и которая безъ сокращеній читается такъ:

ქ. რომელი ჯვარს ეწუ და მიიძინე კსნისათვის ჩუენის, ჯდიდე მადიდებელი შენი გიორგი და მოსავი შენი ტედეონ, მეცხედრე მათი, ჯელიბელახი უოფილი ირინე. მე კავკასის ძემან გიორგი ვიგულს-მოდგინე მცირე ესე სამსახური, მოკაჭედინე ორივე თქუენი სასკენი კუბო, თქუენით საუფლოთ შეკამკე, დაჯდვი ბარძიმი, ფეშხუმი, რათა გუგნიდე ორთავე ცხოვრებას: შინა მეუღლითურთ ჩემით და სულსა მამის ჩემის ივანეს და დედის ჩემის და ძმათა ჩემითურთ გუიოსხე დღესა მას, ოდეს ²⁾ მიაგო კანად კანადს საქმეთაებრ მათთა. მამინ კვირეხე ნაწილი...
Ниже еще:

ქ. მიძინების სატო, მიშეულე ოქრომჭედელს მამნეს და მეუღლეს ჩემსა.

Распавшійся и уснувшій ради насъ, прославь прославляющаго Тебя Георгія и уповающаго на Тебя Гедеона и супругу ихъ, бывшую Лелибеллахшъ, Ирину. Я Георгій Кавкасидзе поусердствовалъ сію малую службу, приказавъ оковать для вашего пребыванія оба сіи кивота и украсивъ ихъ вашими праздниками ³⁾, поставилъ чашу и дискось, чтобы

¹⁾ Снимокъ этой надписи см. Броссе. Atlas du Voyage archéol., planche XLIII.

²⁾ Начиная отсюда текстъ у Бакрадзе не приведенъ (Арх. нут., стр. 146).

³⁾ Д. Бакрадзе невѣрно повилъ группу: თქუენით სულო შეკამკე, передавъ ее словами: „пѣтомъ вашимъ украсилъ“. Надо читать: თქუენით

Ты хранилъ и осѣнялъ въ сей и будущей жизни меня съ супругою моею и душу отца моего Ивана и матери моей съ братомъ моимъ. Будь покровителемъ нашимъ въ день оный, когда воздашь каждому человѣку по дѣламъ его; сопричисли тогда насъ къ *Одесную Тебя стоявшимъ*“..

„Образъ усненія, помоги мнѣ золотыхъ дѣлъ мастеру Мамнѣ, и супругѣ моей“ (*).

10) Большой кіотъ изъ тонкихъ деревянныхъ дощечекъ, крытыхъ серебромъ, густо позолоченнымъ, съ надписью на внутренней верхней доскѣ, подъ изображеніями Преображенія и Успенія, которая объясняетъ, что кіотъ былъ двойной („кубо“) диска и чаши образа Успенія и чаши Истиннаго Древа; но вся внутренность кіота разрушена, и только сохранились дерево и кусочекъ тѣла Распятія, съ изображеніемъ апостола Іоанна; другая пластинка серебряная, съ изображеніемъ Входа въ Іерусалимъ, иного позднего времени. Но внутренняя облицовка створокъ сохранилась: Распятіе, Сошествіе въ адъ, Вознесеніе и Сошествіе Св. Духа, при чемъ наблюдается явный параллелизмъ между Распятіемъ и Вознесеніемъ (на крестъ и на небо) и двумя Сошествіями. Сцены эти византийской композиціи, отличной работы, почти горельефной, XII—XIII вѣка. Мелочная техника и особенно фактура тонкой штриховки волосъ указываетъ на родство съ Описскими евангеліями Гелата. На наружной сторонѣ створокъ, сверху помѣщены: Преображеніе и Успеніе; ниже, въ продолговатыхъ тѣляхъ створокъ, напоминающихъ древніе диптихи, внутри широкаго бордюра, въ которомъ всѣ разводы оканчиваются или капейными листиками, или гусиными го-

საუკუნოთა უკუდავსა „украшилъ вашими праздниками“. Образъ, обратная сторона котораго дошла до насъ, очевидно съ лицевой стороны былъ украшенъ 12 господскими праздниками.

*) Конецъ предыдущей и эта послѣдняя надписи пропущены у Бакрадзе.

ловками, помѣщены образы двухъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла; первый разрушенъ, Павелъ подаетъ евангеліе. Особо любопытно, что по угламъ тябелъ, способомъ эмали выемчатой, съ оставленіемъ серебра для рисунка листьевъ (не чеканомъ выбито, но и вырѣзано), наложена эмаль мутно-бирюзоваго цвѣта, сильно поблекшая. По бокамъ серебряная доска отчеканена прекраснымъ строго стильнымъ орнаментомъ арабскаго характера изъ плетеній *). На верхней доскѣ кіота съ внутренней стороны имѣется надпись хузурі, которая безъ сокращеній читается такъ:

წ. სასულითა ღმრთისათჳს მუ კავკასის რეჲს გიორგი მოკრედე
ორივე ესე გუბო მძინების სატის, ბარძიმა და თუმსუმი, ძელის
ჭეშმარიტის ბარძიმა, ბურედეკის და უდაბნოთ მთავარ-მოწამე, რათა
გვიოსო დღეს განკითხვისას მეუღლითურთ და მუ ჩუენი კედენ
მშვიდობით დაიციე და მამა-დედანი ჩემნი, ივანე და აღუზია, და ბიძა-
ჩემი კედენ და მეცხედრე მათი ღიღობულასში.

„Во имя Божіе, я Георгій Кавкасидзе оковаѣ оба сіи
киота, чашу и дискосъ образа Успенія и чашу Истиннаго
Древа. Великомученикъ Бередеви и пустынь, въ день суда
будь ходатаемъ мнѣ съ супругою и въ мирѣ охрани сына вашего
Гедеона и родителей моихъ Ивана и Олимпію и дядю моего
Гедеона и супругу Лелибелахши“.

Лица этой надписи тѣ же, что и предыдущей.

На оборотѣ имѣется болѣе поздняя надпись мхедрули,
сдѣланная уже въ Гуріи, а не въ Саатабаго:

ქ. ეს მატოსანი მძინების სატო პირველად ჰჳს მამა ჩუენის
გურიელის ქაიხოსროს საათაბაგოდან ჩამოესკუებინა და შვიდას
მარბილათ და აქ დაესკუებინა. მერმე შემოქმედელს დუმბაძეს იავობს
წმინდათ ნაწილთ ვოლ(ო)თუბლის:გან წამსთარი გამოუცუელა. ახლად ჩუენ
უოკულთა ადამის ტომთა უცოდველეს უღირსმან ენისკოპოსმა სელმ-
წითვე გურიელის მამიას რეჲს შემოქმედელ მიტროპოლიტმან ნიკოლოზ

*) Опись памятникамъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и мо-
настыряхъ Грузіи, стр. 123.

ხელმოკრულ სურმითლად დაძველებული კუბო თავის სახაწილად კოლოფები გამოკვსილად, განკაასლეთ*), განუკუთვინეთ სალხად ცოდვილისა სულისა ჩემისა და ხელმოკრულ მამა მშობელთა ჩემთა, საღვთისებელად დღესა მას დიდსა განკითხვისა. კინცა შენდობით მოგკისსებოთ, თქვენცა შეგინდოს ღმერთმან, ამინ.

ქ.: ღმერთო მოისსენე უსტა ამის მხატვარი და აჭრამკვდელო გრიგოლ, ამინ.

„Этотъ честный образъ Успенія въ первый разъ дѣдомъ отца нашего Гуріели Кайхосро былъ привезенъ изъ Саатабаго и за 700 марчиловъ купленъ, и поставленъ имъ здѣсь; потомъ шемокмедели Яковомъ Думбадзе вмѣстилище святыхъ мощей, попорченное, перемѣнено было; нынѣ мы, изъ всѣхъ потомковъ человѣческихъ самый грѣшный и недостойный епископъ, государя Гуріели Маміи сынъ, шемокмедель-митрополитъ Николай, вторично перемѣнили и обновили совершенно обветшалый кіотъ съ его вмѣстителями мощей и приказали сдѣлать въ ходатайство за грѣшную душу мою и въ увеселеніе государей родителей моихъ въ день оный великій суда. Кто помянетъ насъ съ прощеніемъ, и васъ да проститъ Богъ, аминъ“.

„Боже, помяни мастера сего живописца и золотыхъ дѣлъ мастера Григола, аминъ“.

Надпись эта начала XVIII вѣка (Бакрадзе. Археол. пут., стр. 139-141).

11) Весьма изящной работы образъ Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; обладъ изъ чистаго золота и на немъ 32 большею частью крупныхъ камня. Кругомъ широкая кайма съ отлично вычеганенными по ней евангельскими сценами (всего 15) крайне миниатюрныхъ размѣровъ.

Слѣва, идя сверху, находимъ:

1. Распятіе съ предстоящими. Кровь льется въ сосудъ. Подъ Голговою голова Адамова.

*) Последнія восемь словъ пропущены у Бакрадзе (Пут. стр. 139).

2. Сошествіе въ адъ. Христосъ среди двухъ горъ стоитъ на поверженномъ діаволѣ.

3. Вознесеніе. 4 ангела несутъ Спасителя. Внизу Марія, 2 ангела и апостолы.

4. Усненіе со Христомъ, безъ апокрифическихъ подробностей.

5. Благовѣщеніе. Богородица стоитъ у престола. Духъ нисходитъ отъ Девницы.

6. Срѣтеніе, съ оригинальнымъ куполомъ храма.

7. Преображеніе.

8. Входъ въ Іерусалимъ. За горою фигура (пророка?), читающая въ свиткѣ.

9. Крещеніе въ рѣкѣ, уплывающій Іорданъ, „стертая глава змія“.

10. Рождество Христово на тему: „Слава въ вышнихъ Богу“.

11. Іоакимъ и Анна приносятъ голубковъ первосвященнику.

12. Анна у фонтана и ангель.

13. Іоакимъ въ пустынѣ и ангель.

14. Рождество Богородицы.

15. Первосвященникъ, Марія и чудо жезла Іосифа *).

Кругомъ по каймѣ затѣйливая надпись хуцური, которая въ цѣлости не поддается разбору, но въ которой нѣсколько разъ читается слова: Миріанъ, Хурцикъ и Хурцикисдзе. Надпись съ нѣкоторыми пропусками безъ сокращеній гадательно можно прочесть такъ:

წმადლო დედოფალი, მუცს კუკ წინაჲ ძისა ჴენისა და ღვთისა
ჩვენისა, სუჴარულთა: ჴაად ჳრისთჴეთ-ჳრისთჴესა, ძირიანს და სურ-
ცოკისძეთა სურცის, ძირიანს... მე ჴატრონმა დედაძან ქურციკისა
და ძირიანისძან. ჴუკამჴე... ესე საღოცჴეჴად ჴიღათა.. სახსენებე-
ლად სუღისა ჩემისა..

*)-Опись памятникамъ древности, стр. 121—122.

„Святая царица, будь ходатаицею предъ сыномъ Твоимъ и Богомъ нашимъ любимымъ Заалу әрпставу әрпставовъ, Миріану и Хурцикпдзевымъ, Хурцику и Миріану.. я патронесса мать Курцика и Миріана.. украсила сіе въ моленіе за дѣтей и въ воспоминаніе души моей“:

1 2) Серебряная звѣзда или воздухъ въ дискоу и на ней надпись хуцური, которая безъ сокращеній читается:

ღთებნ ცანი, კითარცა კარაენი, სულსა სულგურთსეულისა უკ-
ველსა ქუეყანასა სსსელ განტქმელისა ჰატრონისა უუარუუარისა უეუნ-
დენეს დმერთმან. თანს მეცხედრესა ანას უეუნდენეს დმერთმან, ამან.
ძისა მათისა თუალ-მუჭნიერისა ჰატრონისა მზუკაბუგისა უეუნდენეს
დმერთმან, ამან.

„Распростершій небеса, какъ шатры, спасалара благо-
словеннаго, по всей землѣ именитаго господина Кваркваре да
простить Богъ; супругу Анву да простить Богъ, аминь;
сына ихъ Твалъ-Швеніера господина Мзедчабука да простить
Богъ, аминь“.

Упоминаемый въ надписи Кваркваре есть атабегъ Ква-
рваре III, сынъ Агбуги, атабегствовавшій въ 1487—1500 гг.
Онъ имѣлъ отъ жены Дедисъ-пмеди дѣтей: Баадурѣ, Кай-
хосро, Мзедчабука и Тамару (Hist. de la Géog. II, 1, p.
639). Въ мацетской Пестной Тріоди 1566 г. поименованы
какъ усопшіе „благочестивѣйшій господинъ Кваркваре и
супруга его госпожа Анна и сыновья ихъ Мзедчабукъ и
Кайхосро“. По мнѣнію Д. Бакрадзе, Дедисъ-пмеди была сама
Анна, ибо въ Грузіи не рѣдки случаи, что одно и то же
лицо носитъ два имени, одно полученное при крещеніи, а
другое, служащее прозвищемъ. Къ тому же, жена Кваркваре
III подъ именемъ Анны, матери Кайхосро и Мзедчабука, по-
является въ надписи одного образа *), сообщенной покойнымъ
Петромъ Кебадзе академику Броссе (Арх. пут. 141—142).

*) Hist. de la Géog. II, 1, p. 211, n. 2.

Изъ перечисленныхъ тутъ образовъ и вещей первые шесть номеровъ несомнѣнно принадлежали Ахалцихской Зарзмѣ и теперь сохраняются въ Шемокмедской. Другіе имѣются въ цѣлости или въ обломкахъ овладовъ въ церкви Спаса въ Шемокмеди и, судя по именамъ и фамиліямъ, упоминаемымъ въ ихъ надписяхъ, безусловно привезены изъ Самцхе-Саатабаго и вѣроятно тоже принадлежали Ахалцихской Зарзмѣ.

Въ 1861 г. Шемокмедскій монастырь былъ разграбленъ аджарцами, при чемъ кресты были поломаны, иконы расколоты, драгоценные камни и ризы съ иконъ содраны. Часть похищенныхъ вещей была отбита у нихъ на Адчарскомъ перевалѣ и особо хранится въ монастырѣ въ изуродованномъ видѣ. Надписи нѣкоторыхъ ободранныхъ овладовъ съ иконъ мы привели выше. О другихъ см. Бакрадзе. Арх. пут., стр. 142—148. Судя по этимъ остаткамъ, Зарзмскій монастырь въ старину долженъ былъ имѣть богатую ризницу.

Резюмируя все сказанное относительно Зарзмскаго монастыря, можно вывести слѣдующія главные заключенія:

1) Зарзмскій монастырь и его колокольня въ первоначальномъ видѣ суть постройки временъ Давида куропалата, т. е. X вѣка.

2) Вскорѣ послѣ пораженія Варды-Склира (979) участникомъ похода Иване, сыномъ Сулы, въ сѣверной части колокольни былъ пристроенъ придѣлъ.

3) Придѣлъ колокольни построенъ, вѣроятно, предводителемъ иверійскаго войска Торникіемъ, который въ монашествѣ извѣстенъ подъ именемъ Ивана, или Іоанна. Отецъ Торникія долженъ былъ называться Сулою Чорчанели, или Чордванели.

4) Въ 1045 году нижняя часть колокольни, представляющая до тѣхъ поръ обыкновенную жилую комнату, была превращена въ церковь Іоанна Богослова Парсманомъ Хур-

цидзе, при ацкурскомъ епископѣ Серапіонѣ Хурцидзе, причемъ восточная стѣна колокольни была вынута и взамѣнъ пристроенъ красивый фронтонъ съ рѣзнымъ крестомъ и круглыми просвѣтами.

5) Въ концѣ XIII или въ началѣ XIV вѣка настоятель Зармскаго монастыря Гавріилъ Хурцидзе обратилъ въ церковь восточную половину южнаго придѣла, задѣлавъ одну открытую арку его и устроивъ поперечную стѣну съ красивою рѣзбою. Къ этому приблизительно времени должны быть отнесены также четыре церковки, окружающія главный храмъ съ сѣвера, востока и юга.

6) Зармскій монастырь сохранилъ намъ изображенія многихъ историческихъ дѣятелей. Изъ нихъ на сѣверной стѣнѣ представленъ царь Багратъ IV вручающимъ актъ и палицу Серапіону Хурцидзе, упоминаемому надписью колокольни. За Баграторомъ эриставъ эриставовъ Георгій Чорчанели, братъ Паремана, извѣстнаго изъ надписи колокольни. Впереди этой группы католікосъ Грузіи Евѣиміосъ, вѣроятно тотъ самый, который упоминается въ надписи Зармской иконы Спаса подъ 1040 годомъ. На южной стѣнѣ изображены первый независимый атабегъ Саргисъ I, его сынъ Бека I и сыновья Беки I, Саргисъ II и Кваркваре. На столбѣ мы имѣемъ изображеніе Свимона Гуріели, а въ западной части сѣверной стѣны Араба и Курцика, вѣроятно Хурцидзевыхъ.

7) Общая роспись Зармскаго монастыря слѣдуетъ византийскому образцу и должна быть отнесена къ концу XIII вѣка, ко времени независимыхъ атабеговъ Саргиса I и Беки I, причемъ портреты царя Баграта IV и его сподвижниковъ могли существовать съ XI вѣка и обновлены при общей росписи храма. По полнотѣ сохранившихся иконографическихъ сюжетовъ и типовъ стѣнописи Зарзмы должна занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ Грузіи. Фрески Зарзмы сохранили много апокрифическихъ сюжетовъ изъ жизни Богоматери и

несколько не утратили археологической цѣнности вслѣдствіе ихъ реставраціи.

8) Вотчинниками Зарзмы были члены именитаго рода Хурцидзе. Цинамдзгварство (настоятельство) монастыря въ ихъ родѣ было наследственное. Тѣ изъ членовъ этого рода, которые владѣли деревнею Чорчаномъ въ Коблѣанскомъ ущельѣ и крѣпостью Обрось-цихе (Алтунь-кала), назывались Чорчанелями (у грековъ и армянъ Чордванелями или Чортванелями). Многіе изъ нихъ были эрпставами. Роду Хурцидзе долженъ былъ принадлежать и Торникій, въ монашествѣ Іоаннъ, который предводительствовалъ иверійскимъ отрядомъ въ войнѣ противъ Варды-Свлира и основалъ знаменитую Иверскую лавру на Афонѣ.

9) Главный алтарь Зарзмы былъ освященъ въ честь Преображенія Господня. Храмовая икона ея, сохранившаяся въ Шемокмедской Зарзмѣ, имѣетъ надпись не позднѣе IX-X вѣка.

10) Зарзмскій монастырь опустѣлъ во второй половинѣ XVI вѣка, когда въ Самцхе-Саатабаго распространился исламъ, причемъ образа, кресты и вообще церковная утварь Зарзмы были перевезены въ Гурію, въ Шемокмедскій монастырь. Для хранения привезенныхъ иконъ Гуріели Вахтангъ выстроилъ въ Шемокмеди въ 1572 г. особую церковь въ честь Преображенія, назвавъ ее Зарзмою. Въ Шемокмедской Зарзмѣ сохранились остатки вѣкогда богатой церковной утвари Ахалцихской Зарзмы.

11) Зарзма возобновлена по мысли и желанію покойнаго Цесаревича Георгія Александровича. Реставрація совершена въ общемъ весьма правильно, согласно требованіямъ археологів. Въ этомъ отношеніи Зарзма должна послужить примѣромъ для возобновленія старинныхъ церквей на Кавказѣ. Возобновленная Зарзма останется вѣчнымъ памятникомъ тонкаго пониманія искусства и благородныхъ стремленій незабвеннаго Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича.

Сафарскій монастырь, его надписи и остатки стѣнной росписи *).

Сафарскій монастырь расположенъ въ 7 верстахъ отъ города Ахалциха надъ дикимъ проваломъ вулканическихъ горъ, образуемомъ теченіемъ Уравелись-цвали. Изъ Ахалциха въ Сафару ведетъ теперь недавно разработанная колесная дорога черезъ деревню Грели, расположенную надъ ущельемъ Грелись-цвали. За монастыремъ, въ двухъ верстахъ отъ него, находится другая деревня Андриа-цминда. Грели и Андриа-цминда въ старину принадлежали Сафарскому монастырю, и въ нихъ находились монастырскіе сады и огороды. Сафара служила лѣтнею резиденціею атабеговъ и была сильно укрѣплена природою и искусствомъ. Толстыя стѣны ея длинной ограды тянутся по крутизвѣ горъ и спускаются къ пропасти провала Уравелись-цвали. Онѣ были снабжены укрѣпленіями и воротами. Послѣднія сохранились, но башни стѣнъ и бойницы провалились. Горы, окружающія монастырь съ трехъ сторонъ, почти отвѣсно спускаются къ ней. Внутри ограды сохранились еще развалины замка и дворца атабеговъ. При Дюбуа, въ тридцатыхъ годахъ XIX вѣка, мѣстность, гдѣ находится монастырь, была покрыта густымъ сосновымъ лѣсомъ, изъ глубины котораго вырывалась богатая водами Уравелись-цвали, но теперь лѣсъ исчезъ, и воды потока почти изсякли. Остались только два источника хорошей воды въ глубинѣ ущелья. Изъ одной надписи внутри

*) Литература предмета: Dubois. Voyage autour du Caucase, t. II, p. 292—299. Brosset. Voyage arch. Rapp. II, p. 119—128, 155; Rapp. V, p. 28—30; Rapp. VI, p. 112—115; Rapp. XI, p. 49. Загурскій. Поѣздка въ Ахалцихскій уѣздъ лѣтомъ 1872 г. Извѣстія Кавк. Отд. Географ. Общ. т. II, № 2, стр. 53. Д. Бакрадзе. Кавказъ въ древнихъ пам. христ. стр. 133—134. Графиня Уварова. Матеріалы по Арх. Кавказа Моск. Арх. Общ. вып. 4, стр. 77—89. Е. Шильделъ. Газета Иверія ва 1894, № 122.

церкви св. Георгія можно заключить, что въ старину вода была проведена черезъ церковь св. Георгія къ главнымъ храмамъ, Успенія и св. Саввы.

Всѣхъ церквей въ Сафарѣ было 12; изъ нихъ 11 сохранились въ цѣлости, а двѣнадцатая, именуемая церковью атабеговъ, совершенно разрушена. Болѣе или менѣе уцѣлѣвшія церкви суть: св. Саввы, Успенія Богородицы, св. Дмитрія, Іоанна Златоуста, Іоанна Крестителя, св. Георгія съ параклисомъ съ сѣверной стороны во имя Іоанна Златоуста, св. Марины подъ колокольнею, св. Стефана, св. Георгія (другая) и Петра и Павла. Кромѣ того, сохранились остатки судилища и семи другихъ жилыхъ помѣшеній значительныхъ размѣровъ^{*)}. Церкви и другія монастырскія постройки живописно раскинулись по ущелью Уравелись-цзали. Посреди нихъ возвышается чудная лавра св. Саввы, лучшая постройка монастыря, составляющая ея славу и гордость. По размѣрамъ она не больше Зарзмы, но отдѣлана богаче ея. Она построена на краю обрыва изъ тесанаго красноватаго камня, имѣетъ видъ удлиненнаго четырехугольника и дѣлится на три нефа. Высокій, красивый куполъ ея прорѣзанъ 8 окнами. Съ западной стороны имѣется красивый придѣлъ, но не на всю ширину церкви. Въ восточной стѣнѣ три окна и столько же въ остальныхъ стѣнахъ храма, по одному въ каждой. Дверей три—съ юга, запада и сѣвера. Последняя ведетъ въ церковь Успенія Богородицы. Всѣ двери и окна церкви св. Саввы украшены изысканною и причудливою рѣзбою, которая придаетъ необыкновенную красоту этой постройкѣ. Другою особенностью ея является обиліе скульптурныхъ украшеній тонкой работы. Надъ западною дверью имѣется рельефное изображеніе Богородицы, возсѣдающей на тронѣ съ Младенцемъ въ рукахъ, съ двумя ангелами по сторонамъ и

^{*)} Планъ расположенія этихъ построекъ, фасады, рисунки и детали см. у графини Уваровой, стр. 77.

молящеюся колѣнопреклоненною фигурою у ногъ. Надъ этими фигурами была надпись хуцури, но сохранилось только начало: ჭებულო ჳსს ოჯებლო... „Славень Господь“... Съ западной стороны по угламъ зданія рельефныя изображенія ангеловъ поддерживаютъ крышу. Притворъ украшенъ фигурою орла съ распушенными крыльями, съ человѣческою головою, держащаго въ когтяхъ барава, и двумя голубями по сторонамъ бьющагося фонтана. Въ аркахъ, кромѣ того, имѣется изображеніе херувимовъ. Престолъ церкви сложенъ изъ рѣзныхъ камней со сложнымъ орнаментомъ плетеній восточнаго характера. Въ верхней части его изображены печать Соломона и солнце; внизу Данилъ во рвѣ львиномъ съ остаткомъ надписи заглавными хуцури: ჳსს: ოჯებლო: — „У пасти льва“. Фигуры льва и Данила довольно грубы, тогда какъ другія украшенія изъ плетеній очень красивы. Надписей довольно много, но не всѣ прочитаны были правильно академикомъ Броссе.

Надъ западной дверью церкви св. Саввы, на громадномъ цѣльномъ полукругломъ камнѣ три надписи, и каждая изъ нихъ представляетъ особенности какъ по характеру буквъ, такъ и по способу начертанія. Первая надпись въ четыре строчки исполнена довольно крупными заглавными буквами хуцури и достаточно глубоко вырѣзана на камнѣ. Вторая, самая большая, въ семь строкъ, едва замѣтно рѣзана на томъ же камнѣ и представляетъ большія трудности для чтенія, въ особенности послѣ ремонта притвора церкви, затемнившаго и безъ того слабо освѣщенную надпись. Буквы этой надписи тонкія. Третья надпись, въ одну строчку, ниже предыдущей, очень глубоко вырѣзана и легко дается разбору.

1

1. Ե-ԷԹ: ՈՒԵԹ: ԶԴ ՕԳԻՄԻՆ՝Ի): Կ՝ՎԵԷԵ:.

1) Броссе (Harr. II, p. 123): ოჯებლო. Дѣйствительно начертаніе Մ похоже отчасти на Զ, такъ какъ буква эта не высоко поднята, но

ჰჟ	ოჟჟო,
ფჟ	ჟ-ჟ
ფ	ჰჟ
ჟჟ	
ბ	
ო,	
ჟ	ჰ
ჟ	ჟო,
ჟ	ჟ'ბ
ჟ	ჟჟ
ჟ	ჟ'ბ
ჟ	ჟჟ
ჟ	ჟ-ჟ
ჟ	ჟჟ
ჟ	ჟბჟ
ჟჟ	
ჟჟ	გ-ჟ

Безъ сокращеній:

ბეჟჟჟო ღიღჟბისხო ჟრისტე, ბეჟს ეჟჟ გჟღჟტოზთა და მჟო-ბეჟთა მისთა ბეჟბეჟბ მისნი ცოღჟჟნი.

„Владыка славы Христе, будь утѣшителемъ каменщиковъ и родителямъ ихъ прости прегрѣшенія“.

Надъ западнымъ окномъ церкви св. Саввы вырѣзано начало надписи: **ჟ. ბ-ჟ'ბ'ჟ'ჟ-ჟ**. — „Во имя Бога“. Дальше нѣтъ ни одной буквы. Быть-можетъ, дальнѣйшая надпись была сдѣлана красками, и теперь смыта. Слѣдовъ впрочемъ не видно. Скорѣе всего, идея начертанія надписи надъ западнымъ окномъ была вначалѣ же оставлена.

6

Подъ конкомъ западнаго придѣла церкви св. Саввы красными красками нарисованъ крестъ съ надписью: **ჟ'ა ც'ა** — „Древо жизни“. Ниже на карнизѣ верхней части окна надпись въ двѣ строки вырѣзана въ глубь и обведена краскою. Верхняя строчка сдѣлана болѣе крупными буквами, чѣмъ

нѣкоторыми головами читается; დავით —Давидъ; სოლომონ —Соломонъ; იოსაფატ —Иосафатъ; ელეაზარ —Елеазаръ и т. д. Въ куполѣ, какъ и въ Зарзмѣ, изображенъ Спаситель на радугѣ съ благословляющею десницею и ангелами, поддерживающими кругъ, но простѣнки между окнами барабана раздѣлены пополамъ: въ верхней части изображены святители, въ нижней пророки. Во всемъ остальномъ роспись монастыря св. Саввы мало отличается отъ росписи Зарзмы. Въ алтарѣ тѣ же святители въ кресчатыхъ фелонахъ и установленіе евхаристіи. Въ парусахъ евангелисты; надписи сохранили Іоаннъ и Матѳей: წმ იანე მწბღლო , წმ მათე . На аркахъ, поддерживающихъ куполъ, были начертаны такія же надписи изъ Библии, какъ въ Зарзмѣ. Надъ діаконикомъ представлено сошествіе въ адъ; подъ нимъ положеніе во гробъ. На сѣверной стѣнѣ большая картина Рождества Христова, такой же композиціи, какъ въ Зарзмѣ. Въ верхней части южной стѣны воскрешеніе Лазаря, ლაზარეს აღდგობა . Влѣво отъ южнаго окна Воскресеніе; вправо снятіе со креста. Выше въ медальонахъ четыре поясныя изображенія святыхъ съ надписями: წმ პიროს —св. Пирость; წმ სანდრიკოს —св. Сандроникъ (?). Ниже, на южной стѣнѣ монастыря св. Саввы, предствлены во весь ростъ фресковыя изображенія атабеговъ съ св. Саввою во главѣ. Впереди всѣхъ, поближе къ діаконику, въ большой, красками нарисованной аркѣ, представленъ св. Савва съ сѣдыми, какъ снѣгъ, волосами и бородою, въ золотомъ нимбѣ, съ благословляющею правою рукою и свиткомъ въ лѣвой. Святой представленъ en face, атабегі изображены въ профиль. По обѣ стороны нимба святого надписи хуцури: წმ სავა —„Святой Савва“. Поближе къ св. Саввѣ фигура въ монашеской одеждѣ съ бѣлою бородою, съ скуфіею на головѣ, въ позѣ испрашивающей благословеніе у св. Саввы и съ надписью: სავა ათაბაგო —„Атабагъ Саба“. За нимъ другая фигура въ богатомъ красномъ грузинскомъ одѣяніи дер-

ქ. ზ მამო მამათო საბა და უდაბნო(თა განმანათლებლო, რომელი) ეკე შრავალა სულთთა მიუღვი გზად ღვთისა (მეოხ მეუკე წინაჲ ღვთისა ა)თაბაგსა მე ბექასა, მანდატურთ უხუცესსა (და მეთა ჩემთა) სარგისსა სამცხისა სპასალარსა (უვარუვარეს ამირ სპასალარსა... რომელიმან) აღვაშენე და შევაძვეკე ეკლესია(ესე აქა დამუარებულთა მამათა და მღვდელთათვის, სულაერთა და კორცელთა...

„О, отецъ отцовъ и просвѣтитель пустынь Савва, который столь многимъ душамъ указываешь путь къ Богу! будь ходатаемъ предъ Богомъ за меня, атабага, мандатуртъ-ухуцеса Беку, и сыновей моихъ: Саргиса, самцхійскаго спасалара, Бваркваре, амиръ-спасалара... Построилъ и украсилъ сію церковь для всѣхъ здѣсь поселившихся отцовъ, и священниковъ, духовныхъ и свѣтскихъ лицъ“...

Приведенная надпись, равно какъ и другія фресковыя надписи, указывающія на имена атабеговъ, не оставляютъ сомнѣнія, что тутъ изображены тѣ же атабегы, что и въ Зарзмѣ, а именно Бека I и его сыновья: Саргисъ II и Бваркваре, и что строителемъ церкви св. Саввы въ Сафарѣ является Бека I. Судя по надписи, Бека I не только построилъ церковь св. Саввы, но и украсилъ ее. Подъ украшеніемъ мы разумѣемъ роспись церкви. Стѣны Зарзмскаго монастыря подъ штукатуркою иногда имѣютъ рельефныя изображенія, доказывающія, что онѣ первоначально не предназначались для росписи, стѣны же церкви св. Саввы внутри не имѣютъ никакихъ рельефныхъ изображеній и, какъ видно, съ самого начала предназначены были подъ штукатурку. Церковь безъ сомнѣнія, росписана Бекою I сейчасъ послѣ постройки. Непонятнымъ является только изображеніе монаха Сабы, или Саввы. Атабегъ монаха Сабу грузинская исторія не знаетъ. На его мѣстѣ, впереди другихъ атабеговъ, въ Зарзмѣ, какъ мы видѣли, является первый независимый атабегъ Самцхе-Саатабаго Саргисъ I, отецъ Беки I. Не трудно догадаться, что атабегъ Саба, представленный на стѣнѣ церкви Саввы, есть

тотъ же Саргисъ I, принявшій монашество подъ именемъ Сабы, или Саввы. Правда, въ исторіи Грузіи ничего не говорится о монашествѣ Саргиса I, но извѣстно и то, что у насъ нѣтъ подлинной исторіи Самцхе-Саатабаго¹⁾. О Саатабаго постольку упоминается въ исторіи Грузіи, поскольку его исторія соприкасается съ исторіею Картлиніи. Въ частности о концѣ жизни Саргиса I сказано, что онъ умеръ отъ болѣзни ноги (Исторія Грузіи царевича Вахушта, стр. 254), и Броссе его смерть относитъ къ 1285 г., но въ доказательство вѣрности указанной даты никакихъ основаній не приводитъ. Скучность нашихъ свѣдѣній о концѣ жизни Саргиса I не подлежитъ спору. Когда онъ умеръ, мы пока въ точности не знаемъ, но по тону изложенія разсказа Картлисъ-Цховреба видно, что Саргисъ былъ еще живъ, когда его сынъ Бека атабегствовалъ въ Самцхе-Саатабаго и достигъ апогея славы и могущества (Картлисъ-Цховреба, т. I, стр. 412—403 = Hist. de la Géog. I, p, 590). Нужно полагать, что Саргисъ I подъ конецъ своей жизни постригся въ монахи подъ именемъ Саввы и поселился въ Сафарскомъ монастырѣ. Его сынъ Бека I, могущественнѣйшій изъ атабеговъ и ревностнѣйшій христіанинъ, построилъ для своего знаменитаго отца въ Сафарѣ церковь въ честь святого, имя котораго носилъ Саргисъ въ монашествѣ. Только такимъ предположеніемъ мы можемъ объяснить, почему во главѣ однихъ и тѣхъ же атабеговъ въ Зарзмѣ является Саргисъ I, а въ Сафарѣ монахъ Савва и почему церковь, построенная въ Сафарѣ атабегомъ Бекой I, была посвящена св. Саввѣ. Это предположеніе подтверждается еще фресковыми изображеніями этихъ же самыхъ атабеговъ, открытыхъ мною на стѣнахъ монастыря Чуле близъ Зарзмы и имѣющихъ во главѣ монаха „патрона Савву“, тоже

¹⁾ Въ старинныхъ индексахъ книгъ упоминается иногда საათაბაგოს წიგნი — „Книга Саатабаго“, которая, вѣроятно, заключала въ себѣ исторію Самцхе-Саатабаго, но она до насъ не дошла.

испрашивающаго благословеніе у Спасителя для Беки I и его сыновей. Ниже мы попытаемся доказать, что монастырь Чуле или Дчулеби ровесникъ Саввинской Лаврѣ въ Сафарѣ и построенъ тѣмъ же самымъ Бекою I, который построилъ Саввинскую лавру. Бека I и его сыновья, Саргисъ, Кваркваре и Шалва, представлены здѣсь на южной стѣнѣ съ монахомъ Саввою во главѣ. Если Саргисъ I въ фресковомъ изображеніи въ Зарзмѣ не монахъ, это доказываетъ, что Зарзма была росписана до постриженія въ монахи Саргиса I. Инициаторомъ росписи Зарзмы, вѣроятно, былъ самъ Саргисъ I, тогда какъ Саввинская Лавра и построена и росписана Бекою I. По времени росписи Зарзмы и Сафары раздѣляютъ не вѣка, а самое большое 15-20 лѣтъ, ибо мы знаемъ, что Бека I умеръ въ 1306 или 1308¹⁾ г., а Саргисъ, если онъ не умеръ въ 1285 г., едва ли могъ жить послѣ конца XIII вѣка. Выраженіе второй надписи надъ западною дверью церкви св. Саввы, „пожертвовалъ патрону Цихисъ-Джварели“, относится къ монаху Сабѣ, ибо Саргисъ I носилъ еще титулъ Цихисъ-Джварели (Н. Г. I, р. 573) отъ крѣпости Цихисъ-Джвари въ Боржомскомъ ущельѣ. Надпись очевидно начертана современникомъ Саргиса-Сабы, который пожертвовалъ свое имѣніе Сафарскому монастырю.

Во времени Беки I относится еще постройка Сафарской колокольни. Нижняя часть ея, представляющая изъ себя церковь св. Марины, четырехугольная; надъ четырехугольникомъ расположенъ кругъ, образуемый тремя витыми гранями, и надъ нимъ возвышается осьмигранный шатровый верхъ колокольни, состоящій изъ открытыхъ арокъ. На колокольню ведетъ лѣстница съ юго-запада, которая упирается въ гору. Церковь св. Марины имѣетъ дверь съ запада и узкія окна съ востока и юга; надъ дверью съ запада имѣется еще кру-

¹⁾ Hist. de la Géor. I, p. 641.

глый просвѣтъ. По мнѣнію Дюбуа въ церкви св. Марины находилась могила славнѣйшаго изъ атабеговъ Манучара; фресковая надпись, напротивъ, доказываетъ, что церковь служила усыпальницею именитыхъ вельможъ Ласуридзевыхъ, портреты которыхъ, къ счастью, сохранились на ея стѣнѣ. Церковь св. Марины, вся была росписана фресковою живописью, похожею на фрески монастыря св. Саввы. Фрески большею частью хорошо сохранились. Пострадали сильно только изображенія подъ сводами.

Надъ восточнымъ окномъ здѣсь представленъ Деисусъ; ниже по обѣимъ сторонамъ окна Петръ и Павелъ съ надписями хуцури: ∇ ჰელო , ∇ ჰე . Ниже святители въ кресчатыхъ фелонахъ съ хартіями и надписью на нихъ; надписи указываютъ на Іоанна Златоуста, ანე კჳრძინი , святого Николая, ∇ ნაიკე , святого Григорія, ∇ გრეგელ , и святого Василия, ∇ ბასილი . На южной стѣнѣ надъ аркою представлены во весь ростъ въ одеждахъ и въ вооруженіи римскихъ воиновъ со щитами и копьями св. Георгій и св. Феодоръ Тиронъ, ∇ გეო , ∇ თეოდორე . По сторонамъ арки сѣверной стѣны евангелисты: Матѣей и Маркъ съ надписями: ∇ მარკოზ მახარებელი , ∇ მათე მახარებელი ; по сторонамъ арки южной стѣны евангелисты: Лука и Іоаннъ, ∇ ლუკა მახარებელი , ∇ ანე მხრბელი . Выше подъ сводомъ сѣверной стороны сильно пострадавшая картина Рождества Христова. На сѣверной стѣнѣ, выше евангелистовъ, поясныя изображенія святого Евемія, св. Саввы и св. Антонія: ∇ ევემია , ∇ სავა , ∇ ანტონი . Надъ ними направо Благовѣщеніе, налево Крещеніе. На западной стѣнѣ представлено Распятіе, ჰუარტმა . Направо царь Давидъ съ хартією, на которой надпись: $\text{.. მცნეს კლნი ხეშნი და თუკნი წე...}$ „Ископаша рудъ мои и возъ мои“ (Пс. 21, 15).

Внизу подъ аркою сѣверной стѣны представлены во весь ростъ три фигуры: въ срединѣ въ монашескомъ одѣяніи, а по краямъ въ богатыхъ грузинскихъ костюмахъ съ шапочками

въ мѣховой оправѣ и богато вышитыми воротниками. Костюмы этихъ лицъ напоминаютъ таковыя же атабеговъ и тѣмъ указываютъ на знатность ихъ происхожденія. Фигура въ серединѣ имѣетъ надпись: ნიკოლოზ — Николай; первая налѣво: ლასურ მსახურთ უხუცესი — „Ласуръ мсахуртъ-ухуцесь“, а послѣдняя направо: სუბათ — „Субать“ (вѣроятно Сумбать). Изъ нихъ Ласуръ представленъ въ красномъ одѣяніи, а Сумбать въ свѣтло-зеленомъ. Надъ ними длинная надпись хуцური въ 4 строки:

1) ჟ: ორჯანყაჲ-ორ: ჟ-ჟ-ორ: ორჯანყაჲ:
 ჰანჯანყაჲ-ჲ-ჲ: უჩრდ-ჲ: ჟანჯანყა: ორჯანყაჲ:

2) სჟჟჟჟჟჟჟჟ: შ-ჲ: ს-ჲ-ჲ-ჲ: რ-ჲ-ჲ: ჰანჯანყაჲ:
 ორჯანყაჲ: ორჯანყაჲ: ორჯანყაჲ: ორჯანყაჲ:
 ორჯანყაჲ: ორჯანყაჲ:

3) ორჯანყაჲ ორჯანყაჲ: ორჯანყაჲ: ორჯანყაჲ:
 ორჯანყაჲ: ორჯანყაჲ ორჯანყაჲ (sic): ორჯანყაჲ-
 ორჯანყაჲ: ორჯანყაჲ: ორჯანყაჲ:

4) ორჯანყაჲ: ორჯანყაჲ: ორჯანყაჲ: ორჯანყაჲ:

Безъ сокращеній:

ქ. უფალა მეუფეო, ქრისტე, ღმერთო, რომელი ადიდებ მადიდებულთა შენთა, ადიდე ორთავე სუფეკათა შინა ჰატრონი ჩუენი მანდატურთა უხუცესი ბეჟა და ძენი მისნი, რომელმან უღირსნი მარტობისა მათისნი დარს გუფუნა და გვიბოძა საფლავნი ლასურის-ქეს ლასურს და მძათა მისთა საგუგუნოდ, ამინ.

„Господи Владыко, Христе Боже, Который прославляешь прославляющихъ Тебя, прославь въ сей и будущей жизни патрона нашего мандатуртъ-ухуцеса Беку съ его сыновьями, который удостоилъ насъ, недостойныхъ быть его прахомъ, и пожаловалъ усыпальницы въ вѣчное владѣнiе Ласуру Ласуридзе и его братьямъ, аминь“.

Нѣтъ сомнѣнiя, что эти братья Ласуридзеы похоронены въ этой же церкви св. Марины. Упомянутое мандатуртъ-ухуцеса Беки доказываетъ, что колокольня построена и росписана одновременно съ Саввинскою Лаврою.

Такимъ образомъ самая лучшая постройка въ Сафарѣ, лавра св. Саввы, и колокольня монастыря съ церковью св. Марины внизу суть постройки атабега Беки I и по времени принадлежать концу XIII или началу XIV вѣка, и во всякомъ случаѣ не позднѣе 1308 года. Но о Сафарскомъ монастырѣ и настоятеляхъ его „сафареляхъ“ мы имѣемъ свѣдѣнія задолго до XIII вѣка. Такъ, при Багратѣ IV (1027-1072) Гавриилъ Сафарели былъ возведенъ въ санъ грузинскаго католикоса. Въ XII в., при царицѣ Тамарѣ, Іоаннъ Сафарели занималъ Тбетскую кathedру и титуловался Сафарель-Мтбеваремъ. Отъ послѣдняго до насъ дошли два евангелія, Тбетское¹⁾ и Цароставское²⁾, для которыхъ Іоаннъ заказалъ замѣчательные въ художественномъ отношеніи оклады. Поэтому существованіе монастыря въ Сафарѣ до XIII вѣка не можетъ подлежать сомнѣнію. Вопросъ только въ томъ, какая изъ сохранившихся церквей болѣе древняя. Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ нѣтъ разногласій. Всѣ справедливо признаютъ наибольшую древность за церковью Успенія Богородицы. Она имѣетъ форму удлиненнаго четырехугольника; длина его съ притворомъ 20 аршинъ, а ширина 8. Западный притворъ соединенъ съ церковью тремя арками, продѣланными въ западной стѣнѣ храма; сѣверная арка теперь полузаложена; арки хоровъ западной части храма покоятся на двухъ массивныхъ и примитивныхъ столбахъ. Боковыя стѣны разбиты на части четырьмя пилястрами, на которыхъ основывается коробовый сводъ. Алтарная часть и солея возвышаются надъ поверхностью пола церкви на 11 вершковъ. Стѣны, арки и колонны этой церкви толстыя, грузныя, а удлиненная базиличная форма ея проста и примитивна. Все это признаки древнѣйшаго времени, и мы едва ли ошибемся, если основаніе церкви

¹⁾ См. мой докладъ Тифлисскому отдѣленію Моск. Арх. Общ.: „Оковская икона и Тбетское четвероевангеліе“.

²⁾ См. Опись пам. древн., стр. 43-44.

Успенія отнесемъ къ VIII или IX вѣку. Этотъ храмъ имѣлъ въ старину замѣчательнѣйшій иконостасъ, сложенный изъ рѣзныхъ камней, подобнаго которому рѣдко можно видѣть на Кавказѣ. При Дюбуа иконостасъ былъ почти цѣлъ. Онъ былъ утвержденъ на основаніи изъ голубоватаго песчаника. Шесть его колонокъ поражали изумительно тонкою работою своихъ арабесокъ. Промежутки между колонками были украшены барельефами тонкой и изящной работы. Иконостасъ послѣ Дюбуа пришелъ въ полное разрушеніе, и остатки его вывезены въ Москву графиней Уваровой. На уцѣлѣвшихъ камняхъ изображены превосходнымъ рельефомъ: Благовѣщеніе, Посѣщеніе Елисаветы, Срѣщеніе, Рожденіе Богородицы, Деисусъ и двѣ фигуры святителей (рисунки ихъ см. въ 4 вып. Мат. по Арх. Кавказа, табл. XXXVІІ). Фигуры эти отъ времени и невѣжественнаго обращенія посѣтителей сильно пострадали, но и въ этомъ видѣ могутъ служить доказательствомъ высокаго художественнаго мастерства древней Грузіи. „Всѣ фигуры, говоритъ Дюбуа, выполнены со вкусомъ, удивлявшимъ меня въ этой странѣ, столь мало пластичной; фигуры весьма пропорціональны и полны выразительности. Я видѣлъ нѣчто подходящее въ Кацхѣ, въ Имеретіи. Работа такая же и принадлежитъ, можетъ-быть, одному и тому же мастеру“. Л. Загурскій, отмѣтивъ изображеніе Благовѣщенія, на одномъ изъ камней, восклицаетъ: „Сколько изящества въ этой работѣ! Фигуры маленькія, можно сказать, крошечныя; но онѣ такъ отчетливо и правильно отдѣланы, что мы долго не могли оторвать глазъ отъ этихъ досокъ: онѣ свидѣтельствуютъ о значительной степени культуры стариннаго Саатабаго. Намъ не случалось видѣть ничего лучшаго въ этомъ родѣ въ Карталініи, а между тѣмъ эти доски валяются какъ нѣчто негодное“. Графиня Уварова, издавшая всѣ сохранившіеся рисунки остатковъ иконостаса, замѣчаетъ: изображенія эти такъ тонки, рисунокъ ихъ такъ вѣренъ, что мы очень соблазняемся приписать ихъ рѣзцу

византійскаго мастера, несмотря на то что художественныя и тонкія рамы, обаймляющія переименованныя изображенія, принадлежатъ по комбинаціи своего орнамента художественной фантазіи Востока. Архитектурныя детали, воспроизведенныя въ изображеніяхъ Рожденія и Благовѣщенія, переносятъ насъ къ лучшимъ миниатюрнымъ образцамъ X или XI вѣка. Можно было предположить, что рѣзной иконостасъ церкви Успенія былъ сдѣланъ въ концѣ XIII или въ началѣ XIV вѣка, когда атабегомъ Бекою I была построена и росписана лавра св. Саввы, но такому предположенію мѣшаетъ стиль барельефныхъ произведеній, сохранившихся и принадлежащихъ лаврѣ св. Саввы. Последнія грубѣе рѣзныхъ изображеній иконостаса церкви Успенія. Въ этомъ отношеніи достаточно указать на грубое изображеніе Данила во рвѣ львиномъ, представленномъ на одномъ изъ камней престола. Поэтому иконостасъ церкви Успенія мы должны отнести къ болѣе раннему времени, а именно къ X или XI вѣку. Но слѣды работъ Беки I все же замѣтны на церкви Успенія. Она, вѣроятно, была облицована имъ такими же тесаными камнями, какими была сложена лавра св. Саввы. Церковь Успенія ко времени Беки I, видимо, представляла ветхость и нуждалась въ реставраціи. Крыша церкви Успенія первоначально была безспорно двускатная, но когда къ сѣверо-восточной стѣнѣ ея пристроили церковь св. Саввы, двускатную крышу должны были снять и сдѣлать односкатной, потому что съ сѣверной стороны уже не было мѣста для стока воды. Теперь получается впечатлѣніе, какъ будто церковь Успенія пристроена къ церкви св. Саввы, но на самомъ дѣлѣ послѣдняя пристроена къ первой съ измѣненіемъ первоначальной формы ея крыши. Кромѣ того, при Бекѣ I или его сыновьяхъ церковь Успенія была росписана. Доказательствомъ этому могутъ служить сходство фресокъ обѣихъ церквей и изображеніе сыновей Беки I на стѣнахъ церкви Успенія. Здѣсь были представлены: Саргисъ II съ

надписью: სარგის: სამცხის სპასალარი — „Саргисъ самцхійскій спасаляръ“; Кваркваре, უნრეთე и Шалва, შალვა. Изъ другихъ изображеній были отмѣчены: Благовѣщеніе Іоанниму въ саду, აჭა მტადსა შინა ანგელოზმან ახარა იოანეიმეს; цѣлованіе Іоаннима и Анны, აჭა ამბორის ყოფა იოანეიმისა და ანნასა; Рождество Богородицы, შობა დედისა ღვთისა; св. Діонисій Ареопагитъ, წმ დიონესე არიოპაგელი; св. Григорій, წმ გრიგოლი; св. Косма, წმ კოსმა; св. Константинъ, წმ კონსტანტინე; св. Симеонъ, წმ სიმეონ, и другіе святыя. Подъ арками, соединяющими церковь съ западнымъ придѣломъ, уцѣлѣли: св. Максимъ Исповѣдникъ, წმ მაქსიმე აღმსარებელი; св. Павелъ Фивайскій, წმ პავლე თებტლი; св. Амвросій, წმ ამბროსი; св. Харлампій, წმ ხარლამპი; св. Джерасимъ или Герасимъ, წმ ჯერასიმე. Изъ всѣхъ перечисленныхъ изображеній сохранились только послѣднія пять подъ сводами; всѣ остальные теперь забѣлены известью монахами. На южномъ углу притвора извнѣ имѣются рельефныя изображенія быка и льва, а на западной стѣнѣ храма внутри подъ штукатуркою находится рѣзвой крестъ на камнѣ, что позволяетъ думать, что первоначально храмъ не былъ предназначенъ для росписи.

Въ церкви Успенія хранится модель церкви изъ цѣльнаго камня, изображающая церковь Воскресенія въ Іерусалимѣ, она служила, вѣроятно, конькомъ, и на ней буквами заглавнаго хуцури читается:

Գ-Կ ԷՅԿԵ Զ-Ի
 ԿԿԵԿ ԿԵԷ Կ-Ի ԿԵԿ
 ԾԿԵԿ
 ԿԿԵԿ
 ԷԻ

Надпись эту я читаю такъ: Գ-Կ ԷՅԿԵ, ადგილ სულითა გაბრიელ დეკანოზი, ბავრატმან განაშენა ესე, ამინ.

10. **ԹՔԻՆԵՆԷ: ԿԻԿԵԿԵ ԿՆԺԵԿԻԿԻԿԻ**
ԹՔԻ: Յ

11. **ՆԿՆԻԿԻԿԻԿԻԿԻ ԿԻԿ ԿԻՆ ԹՔԻՆ ԸՈՅԿԻ**
ԸԿՕԵ.

Безъ сокращеній надпись читается такъ:

„Տեսչեան տաճարն էս Տառնուս մոմկանման շրջալու
նախաբանն էս և ամբողջութեան վմանդատ մամտ և անբանն մեծ
ըզո յս յարարա խնայեցեալ լուսնայն ստանա հիմնա, զոր
ըմբանն մեծնուտ վմանդատ և յառնոտ զանանաղբեանս խնայ
նուտ և զայն ման և զայն զանուտնայնս մեծնայն մեծնայնուտն և
մեծնայննուտ մտ մանտ տան և զմեծնուտ.“

„Во имя Бога я, сафарскій духовникъ Григоль Нафшует-
нисдзе, воздвигъ поселившимся здѣсь святымъ братьямъ
сію малую часовню въ поминовеніе грѣшной души моей,
дабы Богъ ходатайствомъ святого и просвѣтителя пустыни
Саввы въ день оный великаго суда удалилъ отъ стоящихъ
по лѣвую сторону и причислилъ къ стоящимъ одесную Его.“

На южной стѣнѣ той же церкви написано:

1. **ԸԿԻՆԷ ԸՈՅԿԻ**
2. **ԿՎԵՆԷ. ԿՎՎԵՆ**
3. **ԿԿՈՒԷ ՅԿ**
4. **ՈՒԿ:**

Безъ сокращеній:
ման և ամբողջութեան: շրջալուսնայն մոմկանման մեծնայննուտն.

„Строителя сего, духовника Григола, да помилуетъ Богъ.“

На сѣверной стѣнѣ внутри написано:

Ք. ԵՕ. ԵՎԷ ԿԻԿ ԿԻԿ
ԵՕՄԷ: ԿՕՒԿԵ ԿԵԿ ԵՕՒԿԻԿԻԿԻ
ԿԵՕ. ԸՄԿԷ

Безъ сокращеній:

„Վմանդատն էս, յարարա խնայեցեալ լուսնայն ստանա հիմնա.
„Святой Савва, будь утѣшителемъ душъ Іоанна, сей
источникъ оный устроилъ.“

Изъ этой надписи становится очевиднымъ, что въ старину источникъ былъ проведенъ въ эту церковь и черезъ нее, вѣроятно, къ главнымъ церквамъ Успенія и св. Саввы. На западной стѣнѣ внутри:

УЧЧ ЧБЧЪН: ѠЪ БЪН ѠЪ КЪФЪ УНФЪ
УН ПН.

Павла, Василя, Симеона и братьевъ твоихъ да помилуетъ Богъ“.

Сафара теперь возобновлена и обращена въ русскій монастырь, но возобновленіе совершенно исказило всѣ древнія постройки Сафары. Кто бывалъ до реставраціи въ Сафарѣ, тотъ не узналъ бы теперь ее. Тутъ какъ будто нарочно старались все устроить такъ, чтобы ничего не напоминало старину. вмѣсто изящной каменной крыши, лавра св. Саввы покрыта теперь желѣзомъ, а остроконечному грузинскому куполу ея ухитрились придѣлать луковцеобразный верхъ, на подобіе русскихъ церквей, но въ результатѣ получилось одно уродство и небывалое искаженіе стиля. Всѣ маленькія церкви монастыря выбѣлены известью внутри и снаружи и обращены или въ жилья помѣщенія или въ мастерскія и склады; такимъ образомъ всѣмъ имъ приданъ общій казарменный видъ, и исчезла прежняя красота построекъ, сложенныхъ изъ изящно обтесанныхъ камней и украшенныхъ болѣе частью чудною рѣзбою. Всѣ фрески церкви Успенія, кромѣ тѣхъ, которыя помѣщены подъ арками западной стѣны, забѣлены известью. Вмѣшательство Московскаго Археол. Общества спасло отъ такой же участи остатки фресокъ въ лаврѣ св. Саввы, хотя и онѣ значительно пострадали во время реставраціи монастыря. Послѣ послѣдняго моего посѣщенія Сафары повидѣлось еще новое вмѣшательство Московскаго Общества, чтобы сохранить церковь св. Маріины и ея фрески. Она тоже была превращена въ жилое помѣщеніе и содержалась неопрят-

но ¹⁾. Остатки дворца атабеговъ такъ загрязнены, что и подходить невозможно. Смѣло можно сказать, что Сафара послѣ поселенія тутъ монаховъ наполовину потеряла свое археологическое значеніе.

Монастырь Дчулеби и остатки его стѣнной росписи ²⁾.

Въ трехъ верстахъ отъ станціи Зарзма и въ верстѣ отъ деревни Адигюнъ въ Кобліанскомъ ущельѣ находится заброшенный монастырь Чуле или Дчулеби. Мѣстоположеніе монастыря представляетъ совершенную противоположность Зарзмѣ. Онъ расположенъ въ горной котловинѣ, не лишенной своеобразной прелести. Голые утесы и пики скалъ оспариваютъ первенство у сосенъ, покрывающихъ обружающія горы. На полянѣ, гдѣ расположенъ монастырь, лиственный лѣсъ, въ которомъ попадаются орѣшники и грушевыя деревья. Въ этой живописной долинѣ очень уютно, но далеко не тихо. Васъ постоянно оглушаетъ шумъ водопада, низвергающагося со скалы и образующаго значительный горный потокъ, протекающій къ востоку отъ монастыря. Самый монастырь по плану, придѣлу съ запада и высотѣ купола напоминаетъ церковь св. Саввы въ Сафарѣ, но по размѣрамъ меньше ея. Онъ имѣлъ съ юго-запа-

¹⁾ Художникъ А. С. Славцевъ и я долго стояли у дверей церкви св. Марины, пока живущій въ ней монахъ всталъ и открылъ намъ дверь. Впустивъ насъ, онъ снова легъ на кровати, прислоненной къ сѣверной стѣнѣ съ фресками святыхъ. Недалеко отъ дверей въ церкви стояла желѣзная печка, для трубъ которой продѣлано было отверстіе сквозь фреску въ своѣ, и края отверстія замазаны грязью. Къ ногамъ святыхъ на стѣнахъ церкви были прибиты гвозди, и на нихъ развѣшены грязное бѣлье и одежда. Послѣ ходатайства, возбужденнаго графиней П. С. Уваровой вслѣдствіе моего письма, церковь эта была очищена, и когда въ слѣдующемъ 1904 г. я послалъ туда художника С. Н. Полторацкаго для снятія нѣкоторыхъ фресокъ, то монахъ уже не жилъ въ ней.

²⁾ Литература предмета: Brosset. Voyage arch. Rapp. II. p. 136-137. Вакрадзе. Кавк. въ древн. пам. христ., стр. 67. Графиня Уварова. Матер. по Арх. Кавказа, вып. 4, стр. 60—67.

да очень красивую колокольню и былъ окруженъ, какъ Зарзма и Сафара, другими маленькими церквами, построенными изъ такихъ же чисто обтесанныхъ камней съ украшениями, какъ главный храмъ. Одна церковь около колокольни довольно хорошо сохранилась, но другая — восточнѣе колокольни полуразрушена; послѣдней церкви принадлежитъ камень съ изображеніемъ человѣческой фигуры съ молоткомъ въ правой рукѣ и съ пострадавшею надписью худури, о которой мы уже говорили:

Ч. [𐬎]𐬌𐬎 𐬀𐬎𐬎: 𐬎𐬎— „Христе, прославъ Хурцидзе Василия“. Съ запада, кромѣ придѣла на сводахъ, къ главному храму примыкалъ маленькій дворикъ, окруженный стѣною, съ развалинами какой-то пристройки къ колокольнѣ. Съ юга главный храмъ, повидимому, имѣлъ небольшой придѣлъ или во всякомъ случаѣ навѣсъ у дверей, который совершенно провалился и груды камней, покрытыя потомъ землею, подняли грунтъ, такъ что главный храмъ теперь кажется углубленнымъ въ землю. Остатковъ жилыхъ помѣщеній кругомъ этихъ церквей много, и нѣтъ сомнѣнія, что въ былое время здѣсь жило большое количество монаховъ.

Восточная стѣна главнаго храма имѣетъ двѣ неглубокія ниши, отдѣляющія стѣны главнаго алтаря отъ боковыхъ. Въ барабанѣ шесть оконъ; двери имѣются съ юга и запада. Оконъ восемь: три въ западной стѣнѣ, три въ восточной и по одному съ другихъ сторонъ. Окна и двери отдѣланы гораздо проще, чѣмъ въ Сафарѣ и Зарзмѣ. Всѣ главныя окна, кромѣ южнаго, четырехугольныя, украшенныя выпуклыми полосками. Южное окно полукруглое съ красивою рѣзьбою. Надъ сѣвернымъ окномъ четырехугольный камень съ украшениями изъ переплетенныхъ между собою круговъ, а надъ западнымъ главнымъ окномъ большой рѣзной крестъ.

Внутри два могучихъ столба и пилястры алтарной части поддерживаютъ арки, на которыхъ покоится высочій барабанъ.

Отъ внутреннихъ столбовъ перекинута арка и къ западной стѣнѣ, образующія мнимый бабичникъ и имѣющія въ верхней части арочки, раздѣленныя на двѣ части пилонами о двухъ колонкахъ. Храмъ дѣлится такимъ образомъ на три нефа. Внутри онъ былъ весь росписанъ, но фрески сохранились такъ же плохо, какъ въ Сафарѣ. Планъ росписи одинаковый съ Сафарскимъ, только здѣсь нѣтъ Исеева дерева. На западной стѣнѣ сложная картина страшнаго суда. Въ серединѣ картины Христосъ въ мидалевидномъ ореолѣ; по сторонамъ Божья Матерь, Іоаннъ Предтеча и 12 апостоловъ на престолахъ съ надписью: . . . ოსსთ დასხდეთ თქნ (Матѣ. 19, 28); за апостолами ангелы. Западной стѣны не хватило для сложной картины, а потому части ея перенесены на арки между столбами и западною стѣною и даже на самые столбы. Трубящіе ангелы представлены vis-à-vis на аркахъ съ одинаковыми надписями: ანგელოზი საუკრის მტყულო — „Трубящій ангелъ“. Одинъ изъ ангеловъ трубитъ внизъ, другой вверхъ. Мертвые встаютъ изъ гробовъ. Шествіе праведниковъ въ рай представлено на южной аркѣ съ киноварною надписью: ქ. მოკვდილ კურთხეულნი მძინის ჩუძისა და დაამკურდრეთ გნმზადებულთა თქოვნთოვს სსოჯოვლო ცისა დასაბამითნ სოთ (Матѣ. 25, 35). Во главѣ праведниковъ Петръ, წა ჰე. На сѣверной аркѣ—шествіе грѣшниковъ въ адъ съ надписью: წარკვდილ ჩუძის წეკულნი ტეცხლსა მთი სსოჯოვსსა, რომელი გნმზადებულ არს ეშხეისათს და მსოჯრთა მისთთს (Матѣ. 25, 41). Подъ Спасителемъ на западной стѣнѣ уготовленіе престола, подлѣ котораго видны Адамъ и Ева и ангелъ съ вѣсами. Выше апокалипсичекая жена блудница на звѣрѣ; она держитъ въ рукахъ сосудъ, изъ котораго пьеть огромный змѣй. Кромѣ того, на картинѣ видны лики праведниковъ, пророковъ и мучениковъ.

Въ алтарной части представлено установленіе евхаристіи; ниже святители, изъ которыхъ сохранились только три. Въ отвосахъ восточнаго окна архангелы въ цвѣтныхъ

облачевіяхъ; на алтарной пиластрѣ справа св. Германъ, $\nabla_{\text{A}} \text{გერმანე}$, въ облаченіи архидіакона съ кадиломъ въ правой рукѣ и ладоницею въ лѣвой; ниже св. Георгій; vis-à-vis на южномъ столбѣ св. Димитрій, $\nabla_{\text{A}} \text{დიმიტრი}$. Въ куполѣ Господь Вседержитель; сводъ неба поддерживаютъ 18 ангеловъ, по три въ каждомъ простѣнкѣ; ниже ангеловъ пророки. Въ парусахъ евангелисты. На аркахъ, поддерживающихъ куполъ, такія же надписи, какъ въ Зарзиѣ. На сѣверномъ столбѣ, лицомъ къ иконостасу, св. Косма, $\nabla_{\text{A}} \text{კოსმე}$. Надъ дверью ризницы большая картина, Снятіе съ креста.

Надъ южнымъ окномъ—Воскресеніе; направо отъ окна виденъ ангелъ, отталкивающий камень отъ гроба; налѣво мироносицы. На сѣверной стѣнѣ—шествіе въ Іерусалимъ и лобзаніе Іуды. Кроме того, въ разныхъ мѣстахъ сохранились отдѣльныя фигуры святыхъ, мучениковъ и юродивыхъ. На сѣверномъ столбѣ имѣется фресковая надпись очень важная для исторіи росписи Дчулеби:

1. $\text{ՄԳԻՄԳԻԿԻՔԸ ՌՒՇԻՆԷՆՈՒՔԸ ՅԸ ԲՆԷ ԿՆԻ ՏՕՎԻՆԷՆՅ$

2. $\text{ՔԸ ԵՃՕՎԵ ԻՓՁԻՔԸ ԳԿԵՊԵԻՔԸ ՊԵՊ ՏՕՎԻՆԷՆԻ ԸՔ$

3. $\text{ԲԳՎԻՔԸ ԿՊԵՆՐՔԸ ՁԷՔԳՏԻՆԷՔԸ ԸՃԵՊԻՆ Ր$

4.ՏՐԸ: ՄԻՆ ՌԻ:

5. ՓԿԵՔԸ ՏՐԸ:

შეწევნიათ ღვთისაჲთა და წმიდისა გიორგი ჭულისაჲთა სრულ
აქმნა ეკლესია ესე ჭულისაჲ სატებითა ეკლეთა მხატვრისა არსენი
თ(ბილელის)ათა: შეუბნეს ღმერთმან. ქრონიკონსა ძთა ¹).

„Съ помощью Бога и Св. Георгія Чулійскаго окончена сія Чулійская церковь фресками рукою живописца Арсенія т(билели). Богъ да помянетъ его! Въ корониконѣ 69(=1381²).

¹) Последняя буква короникона з не числовая буква, а final page-site, какъ Броссе называетъ.

²) Снимокъ надписи см. у графини Уваровой, стр. 65. Годъ постройки храма въ послѣднемъ трудѣ ошибочно показанъ ქს ძთა —1331.

На основаніи этой надписи всѣ изслѣдователи постройку и роспись монастыря Чуле относили къ 1381 г., но надпись говоритъ только о росписи храма, но не объ его постройкѣ. Церковь построена раньше 1381 г. Строителемъ его является атабегъ Бека I, который представленъ въ группѣ другихъ атабеговъ съ моделью церкви въ рукахъ.

Фрески атабеговъ на южной стѣнѣ монастыря въ Чулѣ не были до сихъ поръ опредѣлены, кромѣ изображенія Шалвы¹⁾, но намъ удалось очистить и разобрать надписи ихъ. Порядокъ размѣщенія атабеговъ тутъ такой: впереди всѣхъ монаховъ Саба съ надписью: *Յատրոն Եսէ* — „патронъ Саба“, за нимъ Бека съ надписью: *Եղիա Յեղատրոն Յեղեթե*. — „Бека мандатуртъ-ухуцесь“. Бека держитъ въ рукахъ модель церкви, которую подноситъ Христу. Рука Спасителя изъ полусферы принимаетъ даръ. Далѣе представленъ Саргисъ съ надписью: *Տարգիս Եսմիցիւսի տէր*. — „Саргисъ Самцхійскій спасаларъ“. Потомъ Кваркваре съ надписью: *Կարկարե* — „Кваркваре“, и наконецъ Шалва съ надписью: *Շալա* — „Шалва“. Фигуры Сабы и Беки сохранились хорошо только выше пояса, нижнія части сильно пострадали. Остальные фигуры всѣ въ цѣлости.

Патронъ Саба, представленный на стѣнѣ монастыря Чуле, весь сѣдой, глубокой, но бодрый старикъ; Бека выше средних лѣтъ, Саргисъ — средних лѣтъ, Кваркваре — возмужалый мужчина, а Шалва еще моложе. Судя по этимъ фрескамъ, строителемъ монастыря Чуле, является атабегъ Бека I (+1308). Значитъ, монастырь построенъ до 1308 года, а въ 1381 г. росписанъ. Изображенія атабеговъ, вѣроятно, скопированы со стѣнъ Сафарскаго монастыря.

Болокольня Дчулеби, о которой мы говорили выше, полуразрушена, но и въ этомъ видѣ поражаетъ богатствомъ украшеній и красотою. Нижняя ея часть представляетъ квадратъ съ лучеобразнымъ сводомъ, а верхняя осьмигранникъ съ

¹⁾ Баградзе. Кавказъ въ древн. пам. христ., стр. 67.

обычными пролетами. Стѣны нижней части, состоящія изъ арокъ, были украшены въ верхнихъ частяхъ окнами и, кромѣ того, дверью съ южной стороны. Всѣ окна и южная дверь окружены самою изысканною рѣзбою. Пилястры, капители и пояски осмигранника верхней части самыхъ разнообразныхъ рисунковъ и подобраны изъ разноцвѣтныхъ кампей. Въ самомъ верхнемъ поясѣ замѣтна оригинальная вставка, состоящая изъ плитки восточной голубой смалты. Южное окно, кромѣ того, имѣетъ по сторонамъ четыре рѣзныхъ квадрата изъ разныхъ плетеній. Оригинальнымъ представляется также изысканная рѣзба внутренностей верхнихъ арокъ, которую я первый разъ вижу на подобныхъ памятникахъ въ Грузіи. Этотъ красивый орнаментъ грузинскихъ плетеній для усиленія впечатлѣнія росписанъ въ красныхъ, бѣлыхъ и зеленыхъ тонахъ и производитъ иллюзію маіоличной работы. Если бы колокольня сохранилась въ цѣлости, то она была бы самою красивою во всей Грузіи. Колокольня, вѣроятно, построена позже главнаго монастыря. Она по своимъ украшеніямъ напоминаетъ церковь Цугругашевъ и Питаретскій монастырь.

Окрось-цихе.

Къ сѣверу-востоку отъ Дчулеби находятся развалины вѣкогда сильной крѣпости Окрось-цихе или Алтунъ-кала, которая построена на отдѣльной вулканической возвышенности, изрѣзанной дѣйствіемъ атмосферныхъ водъ. Отвѣсныя остроконечныя скалы дѣлали крѣпость неприступною до изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія. Въ крѣпости видны развалины небольшой церкви изъ тесавыхъ камней обычнаго типа, а надъ входомъ въ крѣпость имѣется рѣзной крестъ на камнѣ. Недалеко отъ крѣпости деревня Чорчани, откуда происходили ариставы изъ фамиліи Хурцидзе, обыкновенно называемые, какъ мы выяснили, Чорчанеями. Несомнѣнно,

что крепость Окрось-цихе составляла ихъ владѣніе. Крепость эта играла важную роль и въ XVI вѣкѣ, когда турки вели усиленную борьбу изъ-за обладанія Самцхе-Саатабаго. Во время знаменитаго похода Лала-паши на Грузію въ 1578 г. Окрось-цихе служила главнымъ мѣстопробываніемъ жены атабега Кайхосро II, Дедисъ-имеди, которая тщетно напрягала послѣднія усилія, чтобы спасти страну отъ порабощенія турками и удержать своихъ сыновей отъ принятія магометанства. Атабегамъ можно было владѣть и управлять своею страной только подъ условіемъ принятія магометанства. Первый примѣръ подалъ въ 1579 г. сынъ Дедисъ-Имеди Манучаръ, названный турками Мустафа-пашою, а другой ея сынъ Бека послѣ принятія ислама былъ назначенъ первымъ ахалцихскимъ пашою подъ именемъ Сафара-паши въ 1626 г.

Надписи церкви въ деревнѣ Смада.

Деревня Смада находится направо отъ шоссе, не доѣзжая до станціи Зарзма. Посреди деревни имѣется небольшая церковь обычнаго типа, построенная изъ тесаныхъ камней. Длина церкви 11 аршинъ, 5 вершковъ, а ширина 7 аршинъ, 3 вершка. Окно три: по одному съ каждой стороны, кромѣ сѣверной. Единственная дверь съ юга имѣетъ двѣ надписи хуцури вокругъ рѣзнаго креста съ надписью: **ՔՐԻ ՓԵՆԻ**— „Крестъ Христовъ“. Присутствіе надписей отмѣчено было графиней Уваровой¹⁾, но самыя надписи остались до сихъ поръ неразобранными:

Первая надпись крупною вязью вокругъ полуциркулярной арки читается такъ:

**ՓՃԿԵՆԷ. ՃՃԻՎ. ԷՃ ՊԿՊԿԵՆԵ. ԷՈՃՅՊԷ
ԿՊՎՊԵՆԷ. ՊՃԵՆՔԷԴԵՆԷ. ՄԷՎՕ.ՃԵՆՃԻՆԷ.**

¹⁾ Мат. по Арх. Кавказа, вып. 4, стр. 67.

ՀԻՐՎԺԿ ԿՆՆԵԿԵՆ: ՅՆՕԵ ՅՆ ՀՅՕՎԿԵՐ
ՀՆԵՐԷ ՅԻՌ ՈՒՐ

„Въ корониконъ 253(=1465). Строителя сей церкви эристава Шабуридзе, мацверскаго епископа Шіо, и родителей его да помилуетъ Богъ“.

Вторая надпись мелкими хуцури внутри арки:

Փ. ԵՆԷՊԵՆԵՐ ՈՒՐԵՆԵՐԷ ԸՈՎՍՊԵՐԷ ՎԵՎ
ԻՅ ԿԿԵԵՆԻՅ ՆՕՒԷՐԿԻ ՀԻՐՎԺԿ ԿՎՆԵԿՕՆՕՆ
ՆԵՆԵՐԷ ԿՎՎԵՆԵՐ (?)՝ ՆՎՕՎԵՐ ԳՎ ՎԷՌՕՆ
ԵՎՎԿԻ ԵՕՎԵՆԷ ՀՅՕՎԿԵՐԷ ՀՆԵՐԷՆԷ.

„Во имя Бога, построена святая сия церковь Іоанномъ, мацверскимъ епископомъ, при жизни... Христе, упокой душу родителей его“.

Изъ этихъ двухъ надписей древнѣе кажется вторая. Поэтому церковь первоначально должна быть построена Іоанномъ Мацверели. Шіо Мацверели, въ мирѣ эристава Шабуридзе, вѣроятно, возобновилъ ее въ 1465 году. На восточной стѣнѣ надпись:

ՓՎ ՅՐՎԿԻ „Христе, помилуй Георгія
Վ ՎՆԻ ՀԵՐԺ мацверели“ (мацверскаго
ՉԻ епископа).

Надпись на крестѣ въ Уртхисъ-убани и свѣдѣнія о другихъ памятникахъ къ западу отъ Зарзмы.

Въ 5 верстахъ къ западу отъ Зарзмы находится большое селеніе Уртхисъ-убани. Оттуда бывший дѣсничій Кобліанскаго участка покойный кн. Чачиковъ доставилъ мнѣ надпись хуцури отъ каменнаго вѣста, которая читается такъ:

ՓՎ ՅՎ ՅՒՐԷՐԿԻ— „Христе помилуй Іоанна“.

По словамъ кн. Чачикова къ западу отъ Зарзмы имѣются еще слѣдующіе памятники древности:

*) Последнія два слова замараны въ моемъ дневникѣ и за ихъ вѣрность не ручаюсь.

1. Большой каменный крестъ съ надписью хуцури въ Маха-дчалѣ (მახაძეგლავა). Изъ доставленной имъ плохо снятой отъ руки надписи можно только прочесть:

კრესტი ქრისტი — „Крестъ Христовъ“.

2. Церковь изъ тесаныхъ камней обычнаго типа, длиною 13 1/2 арш., шириною 6 1/2, въ Гагвской дачѣ.

3. Церковь обычнаго типа, длиною 15 арш., шириною 7 въ Бвабисъ-джварѣ (ბვაბის-ჯვარა).

4. Церковь такихъ же размѣровъ въ Амхской дачѣ, недалеко отъ селенія Кеховани.

5. Недалеко отъ Уртхисъ-убани — развалины крѣпости ციხე-უბლი — Цихе-кели. Лучше сохранившаяся сторона ея имѣетъ въ длину 15 саж., а въ высоту 3 саж.

Надпись на церкви въ деревнѣ Баладжурь.

Деревня Баладжурь недалеко отъ Смады и къ востоку отъ нея, имѣетъ двѣ церкви. Лучшая изъ нихъ была построена изъ хорошо обтесанныхъ красноватыхъ камней, но теперь почти вся разобрана ¹⁾. Внизу подъ восточнымъ окномъ одна строчка надписи замѣчательна только своими палеографическими особенностями, главнымъ образомъ начертаніемъ **О**, **Ъ** и **У**. Она читается такъ:

Ч. В-О. П-О, УЧ Ъ-Ъ Ў-ЧЪЪ-ЪЪ.

„Св. Боже, помилуй душу Шаерсаія(?)“.

Подъ послѣднимъ словомъ съ двумя титлами не скрывается обычное имя, а потому чтеніе его сомнительно. Быть-можетъ, нужно читать Шермазана или Шермандина.

¹⁾ Подробности см. у графини Уваровой. Мат. по Арх. Кавказа стр. 67—68.

